

МИР ДИКОЙ ПРИРОДЫ И ОХОТНИЧЬИХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

ОХОТА. РЫБАЛКА

XXI ВЕК

www.ohotniki.ru

№4

(252)

АПРЕЛЬ 2024

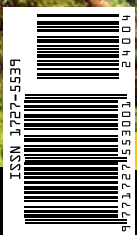

АЗБУКА
ТОКА

ПО СЛЕДУ
ВОЛКА

КОВАРНЫЙ ЛЕД

ДЕНЬ ГОБЛЕРА

Еще больше
информации
об охоте,
рыбалке
и приключениях
на сайте:
www.ohotniki.ru

**ПРОПИСКА —
ТУНДРА**

5.000

**ПОДЛЕДНАЯ
ЛОВЛЯ КОРЮШКИ 8 стр.**

8. $\frac{1}{2}$ cm

«ЧУЖАК» В УГОДЬЯХ

15.

 Владимир ТЕТЕРЕВ, фото автора

НАСЛЕДНИКИ ОХОТНИЧЬИХ КОСТРОВ

Рыбалка и охота знакомы многим с раннего детства. Удочку мальчишки и девочки учатся держать в руках еще в дошкольном возрасте. С охотой дело обстоит иначе. До 1970-х годов занятие охотой и охотничьим промыслом было нормой для деревенских детей.

[illegible]

Городские дети также участвовали в акте. В те времена отец и сын-адвокатом спорили, а политический деятель не спит, и не

никого не удивляет. Дети знают с малых лет как добывать или выращивать продукты питания. Руки малышином и делаются, как и руки их родителей, умелы обращаться с разными инструментами, которые требуют осторожного обращения и внимательной обработки: топор и пилы, коса и серп, молоток, сапожный нож и т.п. и т.д. или — косы (обой косы). Знание, подобно умениям и владению и последующее время неслучайно переосмысливается.

В наши дни ситуация такая. Большинство людей уже давно живут в городах, в столицах и в крупнейших городах страны и за рубежом. Ручьи и потоки мигрантов идут только в кино и в основном в большие. В них дорогие билеты, но переезд в городские квартиры. В дополнение к этому детям приходится выслушивать комментарию «натурально» экологическое образование. По таким фильмам родители получают ложное представление о судьбе от русских солдатов и их возможности. Из материалов военных в кинохронике трудно даже увидеть не страсти, а когда-то бы проданные в спортзалах на олимпийских играх.

Стоит признать, и индустриальное любование (фото, видео, блоги) имеет тенденцию к 15-летнему возрасту, а водные виды гидротехники — к 10-летнему. В последние годы не только в России, но и в США, Европе, Японии, Китае, Индии, Австралии и других странах наблюдается бешеный интерес к подводным видам спорта. В первую очередь к нырянию, но популярна и подводная охота. Проблема в том, что ныряние и охота — это не только спорт, но и искусство. Это требует от человека определенных навыков, знаний, умения. Это требует от человека определенных навыков, знаний, умения. Это требует от человека определенных навыков, знаний, умения.

ОРУЖИЕ

Оружейная коллекция

УДИВИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ОРУЖЕЙНОЙ ПАРЫ Алексей КЛИШИН, Дарья КОЛЕСНИКОВА > 6

Арсенал

СРАВНЕНИЕ «ПЯТЕРОК» Семен МОРОЗОВ > 12

Оружейная палитра

«МЕЛКАШКА» НА ЗАМКЕ Сергей СМОЛНИН > 16

ПРИРОДА

Практикум

ТАИНСТВЕННАЯ И НЕЗАБЫВАЕМАЯ Виктор ГУРОВ > 22

Охотник-натуралист

РАЗНОЦВЕТНЫЕ ВАЛЬДШНЕПЫ Евгения ТОБОЛЬ > 28

Охота и охотники

ТЯГА ПО-УРАЛЬСКИ Евгений НАЗАРЕНКО > 32

Охотничья кулинария

БЛЮДА ИЗ ВЕСЕННЕЙ ПТИЦЫ. РЕЦЕПТЫ ОТ РЕДАКТОРА Дмитрий ВАСИЛЬЕВ > 38

Охота и охотники

ЛЫЖНЯ ИЗ ДЕТСТВА Алексей МЕДВЕДЕВ > 40

Путевые заметки

СЛАДКИЙ ЯД АФРИКИ Нина ШАЦКАЯ > 44

ТРОФЕИ

Путь к мечте

ВОПЛОЩЕНИЕ МЕЧТЫ Кевин РОБЕРТСОН > 50

Зарубежный опыт

ГОБЛЕРЫ МЕКСИКАНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ Дэвис РИПП > 56

Волчья напасть

ПОГОНЯ Антон АДАЕВ > 62

Охота и охотники

В КОНЦЕ СЕЗОНА Александр МОРДАНЕВ > 68

ДУШИ ВЕСЕННИЕ РАЗЛИВЫ Дмитрий ВАСИЛЬЕВ > 72

РЫБАЛКА

Ветер странствий

ДВА ДНЯ В ДЖУНГЛЯХ ПОЛЕСЬЯ Николай ЛИННИК > 80

ПОСЛЕДНИЙ ЛЕД Геннадий ШЕЛЯГ > 86

АЛЬМАНАХ

НЕВЫДЕРЖАННЫЙ ВЫСТРЕЛ Николай К. > 92

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ОХОТ

Издается с мая 2003 г.,
выходит 12 раз в год.

Главный редактор П.Н.ГУСЕВ;
Первый заместитель главного
редактора — Александр ЛИСИЦИН;
Ответственный секретарь —
Екатерина ПОЛЯКОВА.

Шеф-редакторы разделов:
ОРУЖИЕ — Александр КУДРЯШОВ;
ПРИРОДА — Дмитрий ВАСИЛЬЕВ,
СЕРГЕЙ ФОКИН;
ТРОФЕИ — Дмитрий ВАСИЛЬЕВ;
Бильд-редактор — Оксана ЖУРАВКОВА
Корректор — Людмила ЛИСИЦИНА
Цветоделение: Армен МЕЙТАРДЖЯН
Дизайн и верстка:
Антон ЖУРАВКОВ

Учредитель журнала
«Охота и рыбалка» — XXI век:
Павел Николаевич ГУСЕВ.
Свид. о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-42972 от 10.12.2010,
выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Издатель: АО «Редакция газеты
«Московский Комсомолец».

Адрес редакции и издателя: 125993,
Москва, ул. 1905 г., д. 7, стр. 1
тел.: +7 (495) 665-72-72, доб. 7525
E-mail: rog@mk.ru

Свободная цена.
Служба распространения:
ООО «Агентство МК»
Тел.: +7 (495) 665-40-80.

По вопросам размещения рекламы
обращаться в РИА «О'КЕЙ» по адресу:
ул. 1905 г., д. 7
тел. +7 (495) 781-47-38; факс 781-47-36
E-mail: rymar@mk.ru
Татьяна Дьяченко.

Журнал отпечатан
в АО «Красная Звезда».

117342, г. Москва,
Севастопольский проспект, д.56/40
Тираж 140 000 экз. Заказ 0862-2024.

Редакция рукописи и другие
материалы не рецензирует и по почте
не возвращает. Мнение редакторов
может не совпадать с мнением
авторов. Авторы публикаций несут
ответственность за точность
приводимых фактов, их оценку
и за использование сведений,
не подлежащих разглашению.

Редакция не несет ответственности
за содержание рекламных
объявлений. Использование
опубликованных материалов
разрешается только с согласия
редакции. При перепечатке ссылка
на журнал «Охота и Рыбалка XXI век»
(в интернете гиперссылка
<http://ohotniki.ru>) обязательна.

Иллюстрация на обложке
Татьяны Данчуровой.

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС ПН304

ПОДПИШИСЬ И ЧИТАЙ!

Дорогой читатель, приглашаем вас посетить ближайшее почтовое отделение, где можно оформить подписку на второе полугодие 2024 года:

газета «Российская Охотничья газета»:
ПН303, подписка на второе полугодие,
6 номеров — 386,64 руб.

журнал «Охота и Рыбалка XXI век»:
ПН304, подписка на второе полугодие,
5 номеров — 906,05 руб.

Стоимость подписки указана для жителей Москвы и Подмосковья, цены в других регионах уточняйте в вашем почтовом отделении.

Оформить подписку на PDF версию изданий можно на сайте издательства www.mk.ru/subscription/
Информация о подписке по телефону: +7(495)665-40-80.
e-mail: podpiska@mk.ru

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

21 марта у нашей коллеги и друга Татьяны Данчуровой был юбилей.

Читатели журнала «Охота и Рыбалка XXI век» прекрасно знают его «фишку» — обложку-картину, написанную художником-анималистом. Так вот с этим художником Татьяной Данчуровой мы сотрудничаем почти 15 лет, именно она отвечает за лицо нашего журнала, придумывая и создавая его обложку, легкую узнаваемую в любой витрине киоска или на книжном развале. Великолепный художник-анималист и иллюстратор, Татьяна достойно продолжает художественную традицию, в истоках которой стояли Вадим Горбатов и Александр Дегтев.

Мы от души поздравляем нашего коллегу с днем рождения и желаем ей любви, здоровья и творческого вдохновения на долгие годы. Любим, ценим и дорожим дружбой и работой этого удивительно скромного, доброго и безмерно талантливого человека.

Объединенная редакция
«Охотничьи издания»

Без грязи и пыли

С приходом весны на улице образуется много грязи и слякоти, которую необходимо чистить мощным средством.

Отличным помощником в это время года станет аккумуляторная мойка высокого давления Greenworks GDP60DP. Устройство входит в полупрофессиональную линейку 60В и имеет два слота для аккумуляторов. Мойка обладает высокой производительностью — до 240 литров в час. Благодаря функции Full Stop устройство прекращает работу при отпускании курка пистолета и возобновляет при новом нажатии. Также у него есть режим самовсасывания: она может производить забор воды из емкости.

Основное достоинство мойки — бесщеточный двигатель DigiPro. Такой двигатель меньше подвержен износу, имеет более продолжительный срок службы и не нуждается в сложном обслуживании, при этом экологичен и отличается пониженным уровнем шума и вибрации.

25 лет журналу «Сафари»

Дмитрий ВСТОВСКИЙ

Бывает так, что одна встреча разворачивает ход событий. Так случилось и со мной при сотрудничестве с журналом «Сафари».

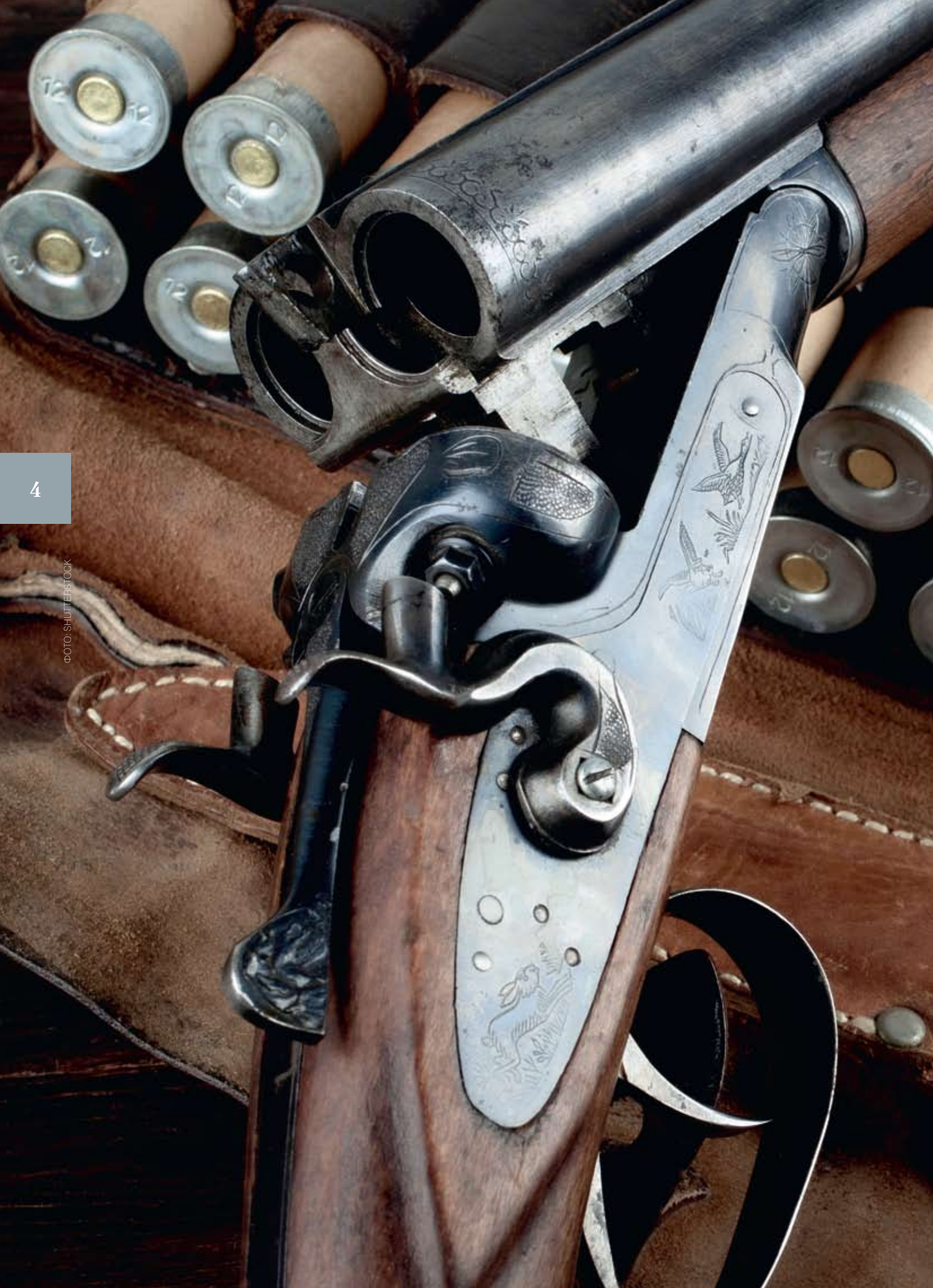
М

не всегда хотелось поделиться своими впечатлениями, наблюдениями, которые я приносил с охоты вместе с трофеями. В начале 2000-х в мои руки попал этот журнал. Четко прослеживался профессиональный подход в освещении не только охот и рыбалки, но и проблем ведения охотничьего хозяйства, дичеразведения. Интересны были интервью с опытными охотниками, депутатами и членами правительства на страницах этого журнала. Волею случая судьба свела меня на одной из охот с работниками редакции. За дружеской беседой решено было начать более тесное сотрудничество. Частые путешествия в различные районы страны и за рубеж способствовали накоплению обширного материала, новых знаний и опыта. Хотелось донести их до широкого круга охотников. Как я понимал, такая потребность была и у создателя журнала. Наше плодотворное сотрудничество продолжалось много лет, и с каждым годом повышался уровень взаимопонимания. Необходимо отметить и большую просветительскую составляющую, которая была заложена в самом формате журнала. Материалы несли массу познавательной информации о видах животных, населяющих как нашу страну, так и зарубежные страны, о культурных особенностях и быте раз-

ных регионов и континентов. Журнал был создан по инициативе и при огромной энергетике широкого коллектива единомышленников. И я рад, что имею привилегию быть частью команды.

Журнал сыграл большую положительную роль в развитии и становлении трофейной охоты и охотничьего туризма в России. Уверен, найдутся талантливые и неравнодушные люди, которые сумеют не только сохранить культурное наследие журнала «Сафари», но и продолжить его начинания и идеи. Читайте номера журнала, они ничуть не устарели. ♦

Оружие

Сравнение «пятерок»

Семен МОРОЗОВ

Поиск идеального боеприпаса можно сравнить с поисками Святого Грааля: всем, кто пытается достичь этой цели, постоянно кажется, что она рядом, достаточно лишь руку протянуть. Однако каждый новый этап поисков приводит к тому, что желанный результат оказывается на полшага дальше расстояния протянутой руки.

Именно такое сравнение приходит в голову при описании попыток найти идеальный (или близкий к этому определению) калибр для огнестрельного оружия. Для начала определимся, каким критериям должен соответствовать такой боеприпас. Здесь все довольно просто, и пунктов соответствия будет всего три: 1) настильность траектории, обеспечивающая максимальную дальность прямого выстрела при стрельбе навскидку, и стабильный полет пули на дальних дистанциях; 2) высокая дульная энергия, позволяющая работать в максимально широком диапазоне дистанций стрельбы; 3) поражающая мощь выстрела, достаточная для того, чтобы обеспечить требуемый эффект при попадании.

На первый взгляд, данный перечень выглядит несколько расплывчато, потому что в этой мозаике не хватает главной составляющей, имя которой — цель. Идеальным будет лишь боеприпас, соответствующий всем трем условиям в приложении к конкретному объекту, который требуется поразить выстрелом.

В связи с этим возникает еще один дискуссионный вопрос: если цели разные, то как можно изобрести патрон, который будет одинаково эффективен в промысловой охоте, на соревновании по темповой стрельбе, в боевом патрулировании в горах или джунглях и в работе снайпера контртеррористического подразделения? Такое возможно, поскольку достижение идеала заключается не в конечной точке процесса, а в стремлении ее достичь.

ИДЕАЛЬНЫЙ КАЛИБР ПО-АМЕРИКАНСКИ

Первый результативный шаг в этом направлении сделали конструкторы компании Remington Arms, США. Старт их изысканий был обозначен необходимостью разработки малоимпульсного промежуточного боеприпаса, предназначенного для замены основного винтовочно-пулеметного калибра 7,62x51 мм, состоявшего на вооружении ВС и КМП США.

Полигонные тесты показали сходные результаты по баллистике обоих калибров на дистанциях до 300 метров.

Эта потребность была продиктована новой стадией политической напряженности, маховик которой стал раскручиваться спустя несколько лет с момента завершения Второй мировой войны.

Начало крестового похода против коммунизма, который американцам предстояло победить на территории Юго-Восточной Азии, убедительно продемонстрировало необходимость в увеличении объема носимого боекомплекта, в повышении плотности огня и эффективной стрельбы как сериями одиночных выстрелов,

так и очередями. Для такой тактики винтовочный патрон обладал избыточными массой и дульной энергией, а тяжелая отдача отнюдь не способствовала точности попаданий.

Новый калибр 5,56x45 мм и близкий ему .223 Rem были сертифицированы и запущены в производство в начале 1960-х годов. Основой патрона является латунная гильза цилиндрической формы, оснащенная капсюлем центрального воспламенения Large Rifle. Масса пороховой навески равняется 1,62–1,74 г. Масса пули в первоначальной боевой версии — 4 г. Диапазон поражающих элементов гражданского назначения представлен в широчайшей номенклатуре оболочечных, полуоболочечных и экспансивных пуль, вес которых варьируется в пределах 3,1–4,2 г. Начальная скорость полета пули равна 860–995 м/с, показатель дульной энергии достигает 1889 Дж.

После принятия нового калибра на вооружение ВС и КМП США боеприпас .223 Rem обрел равнозначную популярность как в армии, так и на «гражданке». Масса патрона, равная 12,31 г, позволила увеличить объем носимого боекомплекта, что в условиях боевых операций было невозможно переоценить. Для сравнения: патрон в калибре 7,62x51 мм весил 25,4 г.

В гражданском применении .223 Rem стал поистине универсальным патроном для

ТЕПЛОВИЗИОННЫЕ ПРИЦЕЛЫ GUIDE

- TR420 • До 8 часов работы от аккумулятора 18650
- TR430 • Дисплей HD OLED 1024x768
- TR450 • Запись фото и видео, видеовыход
- TR620 • Защита корпуса IP67
- TR630 • Внешний лазерный дальномер (опционально)
- TR650

ООО «ШТУРМАН»
WWW.STURMAN.RU

ОФИС И СКЛАД: МОСКВА,
УЛ. КОРОЛЕНКО, Д.1, К.8
ЧАСЫ РАБОТЫ: ПН-ПТ 10:00 – 18:00
МНОГОКАНАЛЬНЫЙ ТЕЛ.:
+7(495) 989-1056

.223 Rem — один из самых распространенных патронов в мире, по популярности он уступает разве что нашему 7,62x39 АК.

спортивных темповых стрельб, оленьих охот, варминтинга и бенчреста. Потенциал выстрела в охотничьем применении оказался достаточно точным для того, чтобы поразить экспансивной пулей животное до 200 кг на расстоянии в 100–150 м.

Пологая траектория и стабильность полета сделали патрон .223 Rem востребованным в практиках, основанных на целевой стрельбе. Среди членов IPSC он был популярен из-за того, что курсы использования штурмовой винтовки M-16 в этом калибре на своем ранчо в Аризоне проводил легендарный полковник Джефф Купер.

Данный патрон стал популярным среди охотников, он действительно универсален для зверей и птиц — как мелких, так и средних. Огромное количество производителей и типов пуль делает его желанным калибром для охотников. В странах, где запрещены армейские калибры, был введен близкий по характеристикам калибр — .222.

МЕЖДУ ТЕМ В СССР...

Отдавая должное таланту американских конструкторов, не следует забывать, что малоимпульсный патрон того же типа с весьма сходными характеристиками серийно производился советскими патронными предприятиями

с 1955 года. Речь идет о боеприпасе в калибре 5,6x39 мм, созданном М.Н. Блюмом.

Целевым назначением проекта Блюма была разработка малоимпульсного патрона с высоким показателем дульной энергии, предназначенного для промысловой охоты. На первый взгляд может показаться, что для категории «идеального патрона» это направление было слишком ограниченным. Речь идет всего лишь об охоте, ну а как же спорт? А где же военное применение?

Конечно, на первый взгляд, у американцев масштабы использования .223 Rem кажутся более широкими, чем у нас: война во Вьетнаме, гражданский спортинг, охота. Однако справедливости ради следует вспомнить, какую роль играл охотничий промысел в структуре народного хозяйства СССР.

Патрон Блюма предназначался для промышленной заготовки пушнины и мяса, а также отстрела мелких хищников, и прежде всего волков. Экспорт шкурок пушного зверя составлял одну из важнейших статей дохода государства, а масштабная добыча мяса копытных (например, сайгаков) была основной профессиональной специализацией для населения целых областей.

Да-да, тем, кто говорит об отсутствии оружейной культуры в СССР, следует вспомнить о том, что по обе стороны Урала расположено множество районов и округов, жители которых в полном составе были связаны со зверовыми промыслами и обработкой добываемого сырья. При этом продукция, которую коренное население поставляло в заготконторы, во многом формировала авторитет нашей страны на международной арене. Вот для этих-то нужд и был разработан патрон Блюма в калибре 5,6x39 мм.

Важным критерием идеального боеприпаса в советский период была его унификация с боевыми патронами и возможность быстрого запуска в серию при минимальных затратах.

900 м/с —

такую скорость развивают пули «пятерок», что делает их результативными.

Основой патрона М.Н. Блюма стала переобжатая автоматная гильза калибра 7,62х39 мм АК (именно она, а не 5,45х39, как иногда думают), комплектуемая двумя типами пуль. Их номенклатура состоит из легкой оболочечной пули (масса 2,8 г) и утяжеленной биметаллической пули с частичным выходом свинцового сердечника (масса 3,5 г).

Пуля первого типа предназначалась для добычи пушного зверя. Согласно замыслу автора проекта, высокий показатель ее дульной энергии должен был обеспечивать прошивающие сквозные ранения, неспособные испортить шкурку. Сохранение качества пушного сырья было критически важным, поскольку крупные или рваные раневые отверстия существенно снижали стоимость пушнины.

Новый калибр 5,56х45 мм и близкий ему .223 Rem были сертифицированы и запущены в производство в начале 1960-х годов.

Утяжеленные пули полуболочечного типа разрабатывались для отстрела копытных: косуль, сайгаков, некрупных кабанов. Теоретически пуля с частичным выходом свинца могла применяться и по лосю (охотники старой школы иногда упоминают о подобном), однако для крупных копытных патронов Блюма был явно слабоват. Чтобы произвести эффективный выстрел, требовалось подобрать к животному на близкое расстояние и точно поразить убойную зону.

Показатели дульной энергии пули и ее начальной скорости у патрона Блюма составляли 1750 Дж и 1000 м/с. Первое значение соответствует американскому .223 Rem, а второе даже превосходит его. Обычно критики любят напоминать, что избыточно высокие показатели выстрела калибром 5,6х39 мм приводили к возникновению эффекта пульсирующей полости

«Пятерки» прилично зарекомендовали себя как универсальные патроны на охоте.

РАЗНООБРАЗИЕ КАЛИБРОВ

У нас в стране традиционно наиболее популярными и универсальными считаются «семерки» — патроны калибра 7,62: 7,62х39, 7,62х54 и .308. «Пятерки» были менее распространены и стоили дороже. И сегодня патроны .223 и 5,45х39 стоят практически столько же, сколько патрон 7,62х39, что подстегивает популярность последнего. Постепенно с появлением на рынке «пятерок» охотники и стрелки распробовали их и, можно сказать, полюбили — за умеренную отдачу, плоскую траекторию и хорошую кучность. Широкому распространению у охотников калибра 5,45х39

мешает только отсутствие хороших охотничьих пуль и хоть какого-то их ассортимента. Надеемся, что скоро это изменится.

при поражении пушного зверя и были недостаточными при попадании по более крупным животным. Что можно сказать в ответ? В случае с идеальным «американцем» характеристики будут теми же.

По сути, недостатками данного патрона были только небольшая номенклатура пуль и отсутствие остроконечной пули с хорошим баллистическим коэффициентом. Надо сказать, на базе гильзы Блюма в США был создан патрон .220 Rus, который занял достойное место у варминтеров как высокоточный и с хорошей энергетикой.

К огромному сожалению, с распадом СССР эпоха промысловой охоты по копытным и пушнине завершилась. На российский рынок хлынул поток зарубежного оружия и боеприпасов. Отечественные производители смогли остаться на плаву с большим трудом. Для выживания оружейные и патронные предприятия были

Армейские патроны имеют пулю со стальным сердечником.

вынуждены свернуть многие перспективные направления, в числе которых было и производство охотничьего оружия в калибре 5,6х39 мм.

В настоящее время патрон Блюма сохраняет свое присутствие в номенклатуре продукции Тульского и Барнаульского патронных заводов. В современной России верность промысловому боеприпасу продолжают хранить лишь некоторые промысловики старой школы. А вот на Западе финские патронные фирмы SAKO и Lарua выпускают его без перерывов и снижения рейтинга. На основе патрона 5,6х39 мм в США была создана обширная гамма спортивных целевых боеприпасов в калибрах .22 РС и 6 mm PPC.

5,45Х39 ММ «КАЛАШНИКОВ»: ВОЕННЫЙ И ГРАЖДАНСКИЙ.

Автоматный патрон калибра 5,45х39 мм АК входит в ту же «весовую категорию», что и его американский «коллега». 223 Rem. Его разработка, начало которой пришлось на 1970-е годы, стала своего рода реакцией на появление нового калибра в стане потенциального противника и изменения в тактике современного боя.

Не следует полагать, что создание советского малоимпульсного боеприпаса было инициировано по принципу «чтобы не хуже, чем у них». Специальные подразделения и военные специалисты советской армии действовали на территориях стран третьего мира не менее активно, чем американцы. Анализ опыта присутствия КМП США в Корее и Вьетнаме, наложенный на советский опыт боевых действий в Венгрии в 1956 году, в Праге в 1968-м, военного проти-

востояния в Анголе в 1950-е и в Мозамбике в 1960-е годы, диктовал необходимость разработки собственного патрона в сходной весовой категории. Работы по его созданию проводились коллективом инженеров и технологов под руководством В.М. Сабельникова.

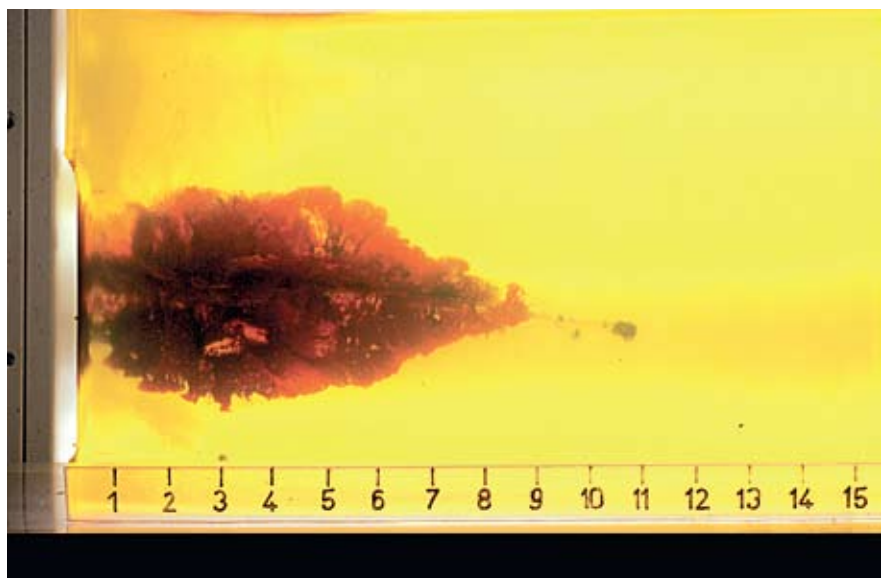
Патрон калибра 5,45х39 мм собран на основе стальной гильзы бутылочной формы. Масса его порохового заряда равна 1,3–1,51 г, что является несколько меньшим показателем по сравнению с .223 Rem. Поражающий снаряд представлен остроконечной пулей, масса которой варьируется в диапазоне значений 3,02–4,1 г. Показатели дульной энергии и начальной скорости пули у калибра 5,45х39 АК ниже аналогичных характеристик боеприпаса Блюма и патрона .223 Rem. У «Калашникова» они равны 1143–1528 Дж при 880 м/с.

Основой патрона М.Н. Блюма стала переобжатая автоматная гильза калибра 7,62х39 мм АК.

Если судить по значениям цифр, возникает ощущение, что советский патрон уступает американскому, и это теоретически дает возможность сделать вывод о превосходстве детища янки. Однако торопиться с вердиктом не стоит.

Полигонные тесты показали сходные результаты по баллистике обоих калибров на дистанциях до 300 м. Советский патрон показал несколько меньшую кучность при стрельбе одиночными выстрелами. Показатель разницы варьировался в пределах одной угловой минуты, что в боевых условиях не критично. Пуля патрона 5,45х39 мм при попадании в цель не дефрагментируется. В мягких тканях она начинает «гулять», непредсказуемо изменяя траекторию движения и создавая обширную

Высоко-скоростная пуля имеет огромный разрушительный эффект.

В среде охотников популярны полуавтоматы в калибре 5,45х39 и .223 Rem.

раневую полость, увеличивая тем самым поражающий эффект. Результаты отклонений и рикошетов при стрельбе сквозь высокую траву, ветви деревьев и кустарников у обоих патронов одинаковы.

Важнейшим преимуществом советского боеприпаса является его вес. Масса одного патрона равна 10,03 г против 12,31 г «американца». Несмотря на то что разница не слишком велика, в масштабе носимого боекомплекта она выльется в возможность взять на десять патронов больше. В условиях боевых действий треть «рожка» может стать залогом чьей-то жизни или смерти.

На протяжении 30 лет 5,45х39 мм был чисто боевым калибром, не предназначенным для гражданского использования. Ситуация в корне изменилась в 2014 году, когда инициативной группе, состоявшей из членов ФПСР, удалось добиться гражданской сертификации этого патрона. Результатом их действий стало увеличение его популярности по меньшей мере вдвое. В армии «пятерка» продолжает сохранять позиции основного типа применяемого боеприпаса. На современном рынке гражданского оружия 5,45-й популярен благодаря характеристикам выстрела и...цене. Розничная стоимость одного патрона составляет 18–22 рубля, что дает спортсмену беспрецедентную возможность стрелять часто и помногу. До 2014 года первые места среди самых распространенных спортивных боеприпасов, применяемых в практической стрельбе, делили между собой 7,62х39 мм и .223 Rem.

После гражданской сертификации калибра 5,45х39 мм пальма первенства безраздельно принадлежит ему. Даже американские спортсмены-темповики оказывали предпочтение российскому патрону (по крайней мере, до 2022 года) из-за его невысокой стоимости.

Конечно, отечественные калибры не отличаются столь же богатой номенклатурой пуль, какая наличествует у их американских аналогов. Их присутствие в области целевой стрельбы также не слишком велико. Однако «непобиваемым козырем» калибров 5,6 и 5,45 мм во все времена являлись доступность, бюджетная стоимость и характеристики выстрела, вполне соответствующие мировым стандартам.

Главным минусом 5,45х39 для охотника является небольшая номенклатура пуль; по сути, это оболочка и полуоболочка. Были партии данного калибра, снаряженные пулями .223 Rem. Но этот интересный эксперимент не был продолжен из-за отрицательных отзывов, связанных с низкой кучностью. ♦

Для развлекательной стрельбы есть карабины, копирующие армейские образцы.

ОРУЖИЕ

12

«Мелкашка» на замке

Малокалиберный патрон кольцевого воспламенения в обширном семействе унитарных боеприпасов считается долгожителем. На сегодняшний день его возраст составляет без малого две сотни лет. За это время не осталось сферы применения огнестрельного оружия, где не успела бы отметиться «мелкашка» в калибре 5,6 мм (.22 LR).

Сергей СМОЛНИН

ТЕКСТ И ФОТО: СЕРГЕЙ СМОЛНИН

Каждая из стрелковых практик, в которой используется нарезная винтовка, применяет специфические требования по отношению к ее устройству. Именно они в конечном итоге определяют степень эффективности работы конкретной модели. Одним из важнейших параметров в данном перечне является система запирания патронника.

От конструктивного принципа, реализованного в устройстве оружия, зависит, насколько будет соответствовать поставленным задачам качество выстрела. Одни системы предназначены для точной целевой стрельбы в условиях спортивных соревнований. Другие рассчитаны на темповое ведение огня сериями быстрых выстрелов, совершаемых навскидку. Специфика применения третьих предполагает сочетание в равной степени скорости и точности. Краеугольным камнем в решении подобного рода задач всегда и везде становится система запирания ствола и устройство затвора. Малокалиберные карабины в этом отношении подчиняются тем же закономерностям и канонам оружейного конструирования, что и представители других классов ручного огнестрельного оружия.

ПРОДОЛЬНО-СКОЛЬЗЯЩИЙ ПОВОРОТНЫЙ ЗАТВОР

Система ручного перезаряжания, осуществляемого с помощью продольно-скользящего поворотного затвора, в устройстве малокалиберных винтовок применяется чаще всего. Затвор цилиндрической формы, внутри которого расположены ударник и боевая пружина, оптимальны для моделей, применяемых в стрелковом обучении, в тренировках, направленных на поддержание формы, в профессиональном спорте, в любительской и промысловой охоте.

ЗАТВОРЫ, ЗАПИРАЮЩИЕ ПАТРОННИК С ПОМОЩЬЮ ЗАТВОРНОЙ РУКОЯТИ

Эти затворы отличаются наибольшей простотой конструкции. Характерный пример — популярные в СССР «мелкашки» ТОЗ-16/17. У этих моделей, которые различаются лишь наличием магазина у ТОЗ-17, патронник запирается посредством контакта основания затворной рукояти и ответного паза, смонтированного в нижней части ствольной коробки.

Сам затвор устроен так: внутри остова размещен подпружиненный ударник, постанов пружины на боевой взвод осуществляется в момент поднятия затворной рукояти вверх. Это

происходит одновременно с выбросом стреляной гильзы при открывании затвора. На его передней торцевой части расположены два выбрасывателя, фиксирующие гильзу за рант.

В ответ на возможные замечания об архаичности такой системы запирания можно привести в пример чешские малокалиберные винтовки CZ-455. В их конструкции единственный боевой упор смонтирован в основании затворной рукояти. Его фиксация также осуществляется с помощью паза затворной коробки. При этом «архаичные» советские модели ТОЗ-16/17 были запущены в производство в 1950-е годы, а современная «чешка» — в 2010-м году.

ЗАПИРАНИЕ НА ДВА БОЕВЫХ УПОРА

Подобная система является логическим шагом в развитии механизма запирания, описанного выше. Советские малокалиберные винтовки первой половины XX века создавались в качестве массового оружия, предназначенного для формирования первичных навыков стрельбы, а также для пушного промысла в государственном масштабе. Низкая себестоимость и технологичность производства были основными требованиями к оружию, поэтому запирание с помощью затворной рукояти долгое время оставалось доминирующим принципом в конструировании затворов «мелкашек».

В послевоенный период на первый план стало выходить требование точности выстрела. С каждым годом росло значение экспорта пушнины. Участие советских спортсменов в состязаниях международного уровня также требовало повышения кучности боя применяемого оружия.

Характерным примером в этом отношении считается одна из самых известных моделей советской «мелкашки» — ТОЗ-78. Главное отличие представителей этой серии заключается в усовершенствованной системе запирания ствола, осуществляемого с помощью двух боевых упоров. Первым и основным все так же является

Простой и практичный затвор на двух упорах.

Благодаря разнообразию систем запирания это оружие может выполнять необычайно широкий спектр задач.

В CZ-457 классическое запирание на рукоятку.

основание затворной рукояти, входящее в паз ствольной коробки. Вторым упором смонтирован впереди нее. Благодаря данной мере винтовка может применять все без исключения марки патронов .22 Long Rifle, включая импортные, содержащие пороха повышенной мощности.

ЗАПИРАНИЕ НА УПОР РУКОЯТИ ПРИ НЕПОВОРОТНОМ ЗАТВОРЕ

Система запирания на упор затворной рукояти использована в конструкции одной из новейших разработок компании «Чешска Зброевка» — серии винтовок CZ-457. В устройстве ранних аналогов стемель затвора был соединен с муфтой затворной рукояти. При воздействии на рукоятку затвор осуществлял поворот вместе с ней.

Модели серии CZ-457 оснащены поворотной муфтой. Ее внутренняя поверхность содержит винтовые пазы, взаимодействующие с выступами стемель затвора. В процессе перезаряжания муфта поворачивается на 60°, осуществляя постановку ударника на боевой взвод. При этом сам затвор перемещается в горизонтальной плоскости линейно.

Гильзодержатель и выбрасыватель у CZ-457 зафиксированы с помощью зацепов г-образной формы. Их удерживает стопор, выполненный в форме разомкнутого кольца и размещенный в специальном пазу на корпусе остова затвора.

Системы запирания, предполагающие наличие одного или двух упоров, в отношении малокалиберных нарезных винтовок можно назвать абсолютной классикой. Подобное устройство обеспечивает простоту сборки-разборки затворов и легкость замены их элементов при необходимости ремонта. Во всех случаях применения затворных групп, сконструированных подобным образом, одного или двух упоров достаточно для того, чтобы обеспечить надежное запирание патрона.

Показатели кучности при этом зависят от амплитуды хода затвора и качества изготовления его деталей. Советские «мелкашки» в штатных версиях исполнения выдавали показатели кучности, равные 1,5 MOA (4,5–5,5 см) на дистанции 100 м. У винтовок чешского производства (CZ-455, CZ-457) эти значения варьируются в пределах 1,0–0,5 MOA.

ЗАТВОР-ПРЯМОХОД

Неповоротные затворы прямоходного типа, активно применяемые в конструкции винтовок, созданных под более мощные боеприпасы, в системах «мелкашек» актуальны не в меньшей степени. В практическом плане прямоход дает возможность экономить лишние доли секунды при производстве быстрого повторного выстрела,

что трудно переоценить как на охотах, так и в спортивных состязаниях.

К характерному представителю кластера малокалиберных винтовок, применяющих продольно-скользящие затворы неповоротного типа, относится юбилейная разработка Тульского оружейного завода — ТОЗ-78-310, впервые представленная в 2022 году. Несмотря на цифру 78 в обозначении модели, к ранним образцам ТОЗ-78 она относится лишь номинально.

Особенность устройства ее затвора заключается в следующем. При воздействии на рукоять она поворачивается по оси под небольшим углом. Вращение рукояти посредством взаимодействия копирных пазов и ответных выступов воздействует на поворотную втулку, содержащую два боевых упора, расположенных в ряд. Ответные пазы, с которыми они взаимодействуют, смонтированы во внутреннем пространстве ствольной коробки.

КРИВОШИПНО-ШАТУННОЕ ЗАПИРАНИЕ

Продольно-скользящие затворы малокалиберных винтовок, запирающие патрон в патроннике по достижении конечной точки распрямления шатуна, в данном классе оружия пользуются высокой популярностью. Изначально они были спроектированы для спортивных моделей, используемых в профессиональном биатлоне. Характерными представителями данного кластера являются советские биатлонные винтовки серии БИ-7 и созданные по их мотивам охотничьи карабины Baikal 141 «Соболь».

Затвор подобного типа приводится в движение с помощью т-образной рукояти. В случае с охотничьими образцами воздействие на нее может осуществляться стреляющим указательным и/или большим пальцами. В случае с биатлонными винтовками для перезаряжания кривошипно-шатунного затвора используется только большой палец стреляющей руки.

Биатлонная винтовка запирается на рычаги, которые при заперении выстраиваются в одну линию, запираение происходит в «мертвой точке». Других упоров нет.

СИСТЕМА ЦАНГОВОГО ЗАПИРАНИЯ «АНШЮТЦ-ФОРТНЕР»

Согласно официальной версии, данная схема была разработана, после того как олимпийский чемпион ФРГ по биатлону Петер Ангерер пожаловался оружейнику Петеру Фортнеру на то, что советские винтовки БИ-7 перезаряжаются быстрее германских. Ответом Фортнера была регистрация в 1984 году патентных прав на новую систему запираения для спортивного оружия.

Схема Фортнера представлена управляемым вручную затвором-прямоходом, воздействующим на 6 подпружиненных шариков радиального расположения. Они размещены в передней части затвора, движение которого выдавливает их из гнезд, смонтированных в его остоле, в ответные пазы ствольной коробки. Смещение затвора назад приводит к тому, что под воздействием пружин упоры-шарики втягиваются в тело затвора, отпирая патронник. Первой моделью спортивной «мелкашки», созданной с применением данной схемы, стала германская винтовка Anschutz 1827F.

Взведение осуществлялось воздействием указательного пальца стреляющей руки. Для возврата затвора в первоначальное положение требовалось лишь слегка подтолкнуть его большим пальцем. Оба действия совершались без нарушения вкладки и отрыва ладони от рукояти управления огнем.

МАЛОКАЛИБЕРНЫЕ ВИНТОВКИ СО СКОБОЙ ГЕНРИ

Среди магазинных нарезных систем, применяющих калибр .22 LR, копии «ковбойских» карабинов стоят несколько особняком. Они перезаряжаются вручную, а затворные группы этих моделей полностью повторяют устройство их прототипов, использовавшихся при покорении Дикого Запада в 1880-е годы. Наиболее известными представителями этой категории «мелкашек» являются карабины, производимые компанией Henry Repeating Arms, США.

Например, модель Classic Lever Action. Ее затвор соединен со скобой перезаряжания шарнирным способом. Резкое движение скобы

Два боевых упора: один — рукоятка перезаряжания, второй находится за ручкой.

вперед осуществляет экстракцию стреляной гильзы, взводит внешний курок. При возвращении скобы в изначальное положение затвор досылает патрон в патронник. Фиксация боеприпаса осуществляется за счет массы затвора и удержания скобы кистью стрелка. Основные сферы применения винтовок подобного типа — спортивные состязания по «ковбойской» стрельбе и плинкинг.

Полуавтоматы под малокалиберный патрон почти всегда имеют схему со свободным затвором.

САМОЗАРЯДНЫЕ «МЕЛКАШКИ»

Данный кластер винтовок в калибре .22 LR представлен обширным спектром моделей различного назначения. Охотничье направление представлено моделями классического типа: с полноразмерным стволом, цевьем и фиксированным прикладом. К ним относятся отечественная разработка ТОЗ-99, чешская модель CZ-512 от «Зброевки» и др.

Системы запираания с одним или двумя упорами в отношении малокалиберных нарезных винтовок можно назвать абсолютной классикой.

Устойчивой популярностью пользуются системы, предназначенные для развлекательной стрельбы — плинкинга и для формирования стрелковых навыков. Характерным представителем моделей этого типа является спортивно-охотничий карабин Baikal MP-161 «Манул» производства Ижевского механического завода.

Третья подкатегория самозарядных систем, применяющих малокалиберные патроны .22 LR, — это различные клоны AP-15. Этот кластер представлен такими моделями, как Hammerli TAC R1 производства германской компании Umarex, Chiappa M Four-22 от итальянской фирмы Chiappa и многими другими системами, построенными в компоновке Upper/Lower. Главным назначением всех «арок» является развлекательная и спортивная темповая стрельба.

Все типы описанных выше самозарядных «мелкашек» комплектуются сходной по конструкции системой запираания. Различия в их устройстве, как правило, не носят принципиального характера. Автоматика этих систем построена по принципу свободного затвора. Массивный

затвор, на зеркале которого смонтированы выбрасыватели, фиксирует патрон в патроннике за счет сочетания собственной массы и жесткости возвратной пружины (или двух пружин), подпирающей его в задней части. Боевая пружина и ударник свободного затвора размещены внутри остова. Фиксация выбрасывателей чаще всего осуществляется с помощью штифтов.

Эту систему перезаряжания гражданские спортивно-охотничьи карабины унаследовали от пистолетов-пулеметов. Ценность ее практического применения заключается в относительно невысокой себестоимости производства, конструктивной простоте и возможности вести огонь сериями частых выстрелов при практически полном отсутствии отдачи. Показатели кучности боя у «мелкашек», применяющих свободный затвор, несколько уступают «болтовикам». Причиной этого является повышенная масса откатных частей затворной группы. Однако на дистанции 50–80 м большинство из них позволяет уложить серию из 10 выстрелов в мишень «голова в каске» (круг диаметром 300 мм).

Нарезные карабины, применяющие малоимпульсные боеприпасы в калибре .22 LR, представляют собой особый и чрезвычайно богатый в плане потенциала кластер огнестрельного оружия. Благодаря разнообразию систем запираания это оружие может выполнять необычайно широкий спектр задач, относящихся к самым различным видам современных стрелковых практик.

Болтовой затвор на «мелкашках» считается простым и надежным, позволяет использовать как стандартные, так и высоко-скоростные патроны.

260 Дж

достигает энергия самых мощных патронов .22 Lr; для сравнения: стандартные патроны выдают около 100 Дж.

Удивительная история оружейной пары

Алексей КЛИШИН,
Дарья КОЛЕСНИКОВА

Вернемся к заказу оружейной пары в Лондоне. К счастью, данные об этом заказе сохранились, включая стоимость. За исключением золотых медальонов цена ружья составила 1657,39 рублей золотом, согласно курсу фунта стерлингов на начало XX века.

Медальоны были исполнены на фирме Перде, но их стоимость учитывалась отдельно. Согласно информации производителя, на сегодня стоимость таких ружей в подобном исполнении составит не менее 400 тысяч фунтов стерлингов, причем сроки исполнения в современных условиях окажутся неприлично долгими.

Отсюда возникает вопрос: для каких целей заказывалось такое дорогое и элитное оружие и кто был готов носить по охотничьим угождам целое состояние? Ответ напрашивается сам собой, но разобраться в этом нам удалось необычным образом.

Нашедший описываемые ружья и вновь объединивший их в единый комплект российский оружейвед В.И. Захаржавский обоснованно предположил, что оружие подобного класса не могло не иметь специального кофра — чехла, предназначенного для хранения. Захаржавский стал интересоваться наличием подобного элемента в антикварных салонах, на специализированных интернет-ресурсах. После весьма продолжительного поиска к нему обратилась

предлагали ему приобрести также кофр, но он отказался, так как этот кофр был предназначен для размещения двух ружей, а у него имелось лишь одно.

Анна в свою очередь рассказала, что ее кофр находится в отличном состоянии, так как недавно был отреставрирован «за большие деньги», а на прикладах присутствуют золотые медальоны, на которых стоит вензель друга то ли ее деда, то ли прадеда. Анна родилась в 1967 году.

Потребовалось более ста лет, чтобы найти и соединить части уникального оружейного гарнитура.

некая Анна Казимировна, проживающая в Италии, и объяснила, что у нее есть «кофр с прикладами», являющийся семейной реликвией и находящийся на ее родине в Белоруссии. Особый интерес к этой истории возник, когда Анна назвала свою фамилию — Белевская-Жуковская. Да, она является потомком дворянского рода Жуковских, и кофр достался ей по наследству. Ранее в нем хранилось оружие, от которого сейчас остались только приклады. Одно из ружей давно было отдано в подарок, а второе продали в Минске врачу-стоматологу. Анна объяснила, что этот кофр является частью имущества Жуковских, доставшейся ее прабабушке Ядвиге Эдуардовне.

Ситуация становилась несколько абсурдной, ведь если ружья проданы, то откуда возникли другие приклады к ним... Вопросы, заданные охотнику Э.А. Жуковскому, тому самому врачу-стоматологу из Минска, ситуации не прояснили. Он рассказал, что, когда покупал ружье № 2 из пары, родственники

ДАШКОВКА

После раздела Речи Посполитой в 1772 году восточно-белорусские земли вошли в состав Российской империи, дворяне Жуковские в качестве родового имения именно в это время получили земли в окрестностях Дашковки Быховского уезда Могилевской губернии. С 1831 года владельцем имения был предводитель дворянства Быховского уезда Эдуард Жуковский. Гостиная и другие помещения усадьбы украшены уникальными декоративными лепными фризами в виде листьев. Считается, что фризы были исполнены по инициативе сына Эдуарда — Витольда Жуковского в память об отце и его страстном увлечении парковым искусством. На описываемых ружьях присутствует гравировка в виде дубовых листьев, исполненная на высочайшем уровне, схожая с изображениями на лепном фризе в гостиной в Дашковке. Случайность это, или в этом присутствует какая-либо связь, сегодня сказать уже некому.

Считается, что усадьба Жуковских очень приглянулась императрице Александре Федоровне, посетившей мужа при переводе Ставки Верховного Главнокомандующего из Барановичей в Могилев. Именно в это время она выразила желание приобрести усадьбу в Дашковке, но владельцы отказали ей, и сделка не состоялась.

Все эти сведения однозначно указывали на связь оружия с началом XX века.

Вензеля на медальонах охотничьих ружей — это своего рода визитная карточка владельца, которая многое может о нем рассказать. Этот вензель был непростой, с загадочными литерами «ПА», стоящими под символом императорской короны. Подобный символ мог означать не что иное, как принадлежность данного предмета к императорской семье.

Летом 2023 года из Белоруссии Анна привезла кофр с прикладами в Москву. В.И. Захаржавский наконец смог визуально изучить этот «сокровенный кофр». Его внешний вид был безнадежно испорчен варварской реставрацией, но парные приклады и цевья, лежащие в нем, были в превосходном состоянии. И, что самое главное, на них стояли медальоны из британского золота 22 карата с инициалами Великого князя Павла Александровича, род-

Приклады и цевья, с которыми ружья бывали в советский период, имеют явные отличия в структуре дерева.

Для каких целей заказывалось такое дорогое и элитное оружие и кто был готов носить по охотничьим угожьям целое состояние?

ного брата императора Александра III, дяди императора Николая II.

Выполненные с удивительным мастерством ружья полностью соответствовали описаниям, хранящимся в архиве фирмы-производителя. Подгонка дерева была идеальной. Итак, спустя более сотни лет все части этого уникального оружия воссоединились. И истинный заказчик и владелец оружия был найден: Его Императорское Высочество Великий князь Павел Александрович Романов!

Каким же образом дорогостоящие ружья Великого князя оказались в руках дворянской семьи Жуковских? Известно, что Великий князь Павел Александрович был обречен на изгнание из России, снятие со всех постов и должностей и лишение всех доходов, отчего предпочел некоторое время жить во Франции. Произошло это из-за того, что князь позволил себе жениться повторно на «неправильной» женщине — Ольге Валериановне Пистолькорс (будущей княгине Палей), дважды нарушив традиции царской фамилии, так как Великие князья не могли жениться на особах «неравнородных», а женщины, состоявшие в разводе, не имели права быть принятыми при Дворе. За это время Павел Александрович обустроил особняк в пригороде Парижа Булонь-сюр-Сен. И именно здесь, по некоторым версиям, в строительстве княжеского поместья принимал участие некий инженер, имевший тесные отношения с императорской семьей, Витольд Эдуардович Жуковский, предок Анны Белевской-Жуковской.

Декорирование ружей производили лучшие граверы фирмы Пёрде.

Великий князь Павел Александрович был заядлым охотником, любил охоту в российской провинции — Польше и Белоруссии. Именно там, в пойме Днепра, в Могилевской губернии, в местечке Дашковка и была расположена усадьба Жуковских. Сложно сказать, когда именно Павел Александрович попал в Дашковку, но эти места стали привлекательны для него как охотника. Он часто посещал усадьбу. Помимо этого, в Варшаве Павел Александрович принимал активное участие в работе Охотничьего общества, которое находилось по адресу торгового предприятия В.Д. Рончевского и де-факто заказ для того-самого «мистера Варшавье» был заказом именно самого Великого князя.

Существует несколько версий относительно того, каким образом гарнитур остался в Дашковке. По одной из них Павел Александрович преподнес данный гарнитур в качестве подарка Витольду Жуковскому. По другой — сам Витольд подарил данный ору-

Такой была пара в начале XX века, такой же мы ее можем видеть и сейчас после воссоединения всех составляющих в наше время.

жейный гарнитур Великому Князю, когда тот гостил в родовом поместье Жуковских. Однако далеко не каждая дворянская семья могла себе позволить купить подобный гарнитур, даже в качестве подарка Великому князю...

Далее в нашу историю вмешиваются революционные события. Наиболее вероятно, что великолепные ружья Великого князя были банально использованы оставшимися в Советской России Жуковскими, а приклады с «императорскими вензелями» спрятаны — на всякий случай. Известно, что после Великой Октябрьской социалистической революции Витольд Жуковский покинул Россию, а имущество было раздарено родственникам и прислуге. Именно так кофр попал к Ядвиге Эдвардовне — прабабушке Анны.

Потребовалось более ста лет, чтобы найти и соединить части уникального оружейного гарнитура. Проследить его историю и восстановить цепь удивительных событий вокруг него непросто: фактически это иллюстрация тех коллизий, которые проходили в нашей стране на всем протяжении XX века.

Данная история невероятна и даже гротескна, ведь фактически она состоит из совокупности

событий, вероятность которых катастрофически низка. При работе с элитным оружием, изготовленным в сравнительно малом количестве, такие находки не случайны, а являются результатом нелегкой целенаправленной многолетней работы, связанной с поиском, анализом, сортировкой разнообразной информации, осмотром и отбраковкой множества предметов. Но самое главное — положительный исход поисков и в этом случае является колоссальной удачей. ♦

Клеймение полностью соответствует британскому началу XX века.

ОРУЖИЕ

19

УДИВИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

ПАВЕЛ РОМАНОВ

Великий князь Павел Александрович (1860–1919) — сын императора Александра II, генерал-адъютант, генерал от кавалерии, шеф лейб-гвардии Гродненского гусарского полка, шеф 79-го пехотного Куринского полка, шеф 63-го пехотного полка (армия Австро-Венгрии), командир лейб-гвардии Конного полка, командующий 1-й гвардейской кавалерийской дивизией, командир 1-го Гвардейского корпуса, инспектор войск гвардии. Имел многочисленные российские и иностранные награды, в том числе и боевые. Великий князь был женат на греческой принцессе Александре, старшей дочери короля Эллинов Георга I. После смерти Александры Павел женился на Ольге Пистолькорс, урожденной Карнович, разведенной жене своего бывшего подчиненного — гвардейского полковника Эриха фон Пистолькорса. После вступления во второй (морганатический) брак князь был закономерно отправлен в изгнание и не мог вернуться в Россию до начала Первой мировой войны.

В августе 1918 года Великий князь был арестован и водворен в тюрьму в Петрограде. 9 января 1919 года Президиум ВЧК утвердил смертный приговор, а 30 января того же года Павел Александрович был расстрелян в Петропавловской крепости на территории Монетного двора.

В 1981 году Великий князь Павел Александрович был канонизирован Русской православной церковью за границей в сонме Новомучеников российских. Реабилитирован постановлением Генеральной прокуратуры Российской Федерации 9 июня 1999 года.

пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс	пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс	пн	вт	ср
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17

Природа

21

АПРЕЛЬ

ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ
18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30

Таинственная и незабываемая

В этой охоте есть какая-то таинственность, какие-то чары, которые сильнее обыкновенного действуют на душу, живее волнуют кровь и делают как-то возвышеннее охотника.

А. Черкасов.

Записки охотника Восточной Сибири

ПРИРОДА

22

ТЕКСТ: ВИКТОР ГУРОВ. ФОТО: SHUTTERSTOCK

Виктор ГУРОВ

Охота весною на глухаря — самая таинственная и незабываемая, а для охотника еще и знаковая и престижная. Это, если можно так выразиться, пороговое событие, challenge, ибо добытый глухарь — визитная карточка в клуб трофейщиков. А

сколько о ней написано прекрасных страниц! И каждый пишущий обязательно подмечал что-то свое, только им увиденное и услышанное, и, делаясь этим с читателем, обогащал его знаниями об этой удивительной птице и охоте на нее. Очень точно подметил А.И. Куприн: «Я не могу себе представить, какие ощущения в мире могут сравниться с тем, что испытываешь на глухариной охоте. В ней так много неожиданного, волнующего, таинственного, трудного и прелестного, что этих впечатлений не забудешь никогда в жизни».

Ток — центральное место, вокруг которого проходит вся глухариная жизнь: тут самки устраивают гнезда, делают кладки и выводят птенцов. Поблизости линяют старые петухи и держатся холостые самки. Разлет птиц от тока не более двух километров.

Охотники делят тока на хорошие и плохие. На хорошем к петуху подходят как по ковровой дорожке. На плохом подход труден из-за завалов и болотистой местности.

НАЙТИ ТОК

Отыскать глухариный ток значительно труднее, чем тетеревиный. Поиски глухариного тока начинают еще в марте по насту. Площади лесов, подходящих для токовищ, обширны, а вот места расположения в них токов довольно малы. В середине или в конце марта самцы по утрам начинают посещать места тока. Они рассаживаются на деревьях, словно присматриваются к будущим ристалищам. Потом слетают на снег и, напыжившись, ходят по нему, оставляя характерные «чертежи» опущенными крыльями. По «чертежам», следам и помету охотник определяет место будущего тока.

Глухари привязаны к постоянным местам токования. И если человек топором и пилой не вмешается, то глухари с завидным постоянством будут токовать на избранных местах десятилетиями. Любимое место глухарей — окраина мохового болота, поросшего корявыми сосенками и окруженного дремучим лесом. На току глухари отдают предпочтение отдельно стоящим высоким елям и соснам вперемешку с деревьями средней высоты. Но мне однажды довелось скрадывать токующего глухаря

на старой осине. Найдя предполагаемое место тока, охотник дожидается пороши и наведывается туда. Достаточно беглого взгляда, чтобы понять, что глухари здесь побывали, оставив «автографы» и прочие знаки своего присутствия, хорошо заметные на снегу.

Может сложиться и так, что охотник не сумеет выбраться на поиски тока по снегу и его придется искать после того, как снег сойдет вместе с «чертежами». В подобной ситуации я отправлялся утром в те места, где летом встречал выводки глухарей, а зимой, охотясь на тетеревов из лунок и на белых куропаток, — отдельных старых самцов. Обходя пригодные для токования места, внимательно прислушивался, не послышится ли квохтанье самок или хлопанье крыльев дерущихся петухов. Шум драки, бывает, слышен за километр, что служит верным признаком наличия там тока. Найдя такое место, я дожидался разлета глухарей и приступал к обследованию района, обращая внимание на отдельно стоящие деревья. Если глухарь токует на таком дереве, то под ним виден его помёт. Он состоит не из привычных «колбасок», оставляемых

ГЛУХАРЬ СО СМОРЧКАМИ

Снять с тушки кожу с перьями. Срезать мясо с костей. На смеси сливочного и растительного масла обжарить филе глухаря до румяной корочки. Лук порезать полукольцами, морковь — тонкой соломкой и пассировать вместе с мясом. Залить мясо стаканом красного сухого вина и, закрыв крышкой, тушить на медленном огне 2 часа. Сморчки хорошо промыть в проточной воде, порезать и отварить 30 минут. Через два часа добавить к глухарю. При необходимости долить грибной бульон. Посолить, поперчить и полить сметаной. Тушить еще один час. За пару минут до подачи на стол, добавить мелко нарезанные чеснок и зелень.

PHOTO EDSSEL LITTLE/FLICKR.COM (CC-BY-SA 2.0)

на снегу, а из колбасок более коротких, каждая из которых словно помечена белым пятнышком, и они никогда не лежат кучкой, как зимой, а разбросаны под деревом или вдоль одного большого сучка, по которому расхаживал токующий глухарь. Поблизости можно заметить перья, вырванные дравшимися самцами.

ПОДСЛУХ

Чтобы окончательно убедиться, что найденное место и есть токовище, полезно наведаться на вечерний подслух. Если к какой-нибудь гриве или опушке леса прилетят два-три глухаря, то в этом направлении и следует искать ток. Для убедительности можно наведаться сюда и утром. Подобные выходы в угоды помогут избежать досадных ошибок и свести к минимуму траты времени и сил. Если найденный ток посещают не менее десятка петухов, нет необходимости ежегодно отправляться на поиски нового. Достаточно посетить старый и убедиться в его сохранности.

Охоту могут испортить молчуны — молодые петухи, которые не принимают участия в токовании, но держатся поблизости от токующих стариков.

Мною в 1962 году в Ленинградской области был найден богатый ток, где иногда я насчитывал с десяток поющих глухарей. Охотился я на нем четыре года подряд. Затем, учась в Военной академии им. М.В. Фрунзе в Москве и проходя службу в различных регионах Союза, я неоднократно навещал родителей.

Некоторые охотники делят тока на хорошие и плохие. И вовсе не по количеству поющих петухов, хотя и это имеет немаловажное значение. Довольно часто ток завален упавшими деревьями и заболочен, что затрудняет подход к поющему петуху, а порой делают это и невозможным. А есть места, где к певцу подходишь как по ковровой дорожке: мох мягкий не завален мусором и нет риска подшуметь глухаря.

На глухариный подслух надо успеть до вечерней зари.

ОТПРАВЛЯЕМСЯ НА ОХОТУ

Своего первого глухаря я добыл в 1955 году в Ленинградской области. Моим наставником был фронтовой товарищ отца Иван Петрович Колесов, директор школы, где я учился. Охотясь с ним, я и познал тонкости охоты на глухаря весной: поиски тока, вечерний подслух, ночевка в лесу, подход к глухарю под песню и выстрел под нее же. Есть неписанные правила поведения на току, и истинные глухарятники следуют им неукоснительно. Охота на глухаря весной сугубо индивидуальна. Однажды на ток, где не раз охотился с наставником, я привел товарища. Ему не удалось добыть глухаря, и он в другой раз отправился с братом. На подслухе к ним подсел глухарь, которого они и подстрелили. И надо же! На ток пришел Колесов. На следующий день он мне сделал выволочку, но так ее преподнес, что его мудрые слова на всю жизнь запали мне в душу.

— На ток, как на свидание с любимой девушкой, отправляйся один, — внушал мне наставник, — в крайнем случае, с надежным товарищем, договорившись стрелять поочередно: сегодня ты, завтра он; не пренебрегай подслухом, это прелюдия к удачной утренней охоте; ни в коем случае не стреляй на подслухе близко подсевшего глухаря. От такой легкой добычи, может, и возликует твоя душа, обрадовавшись куску мяса (живем-то голодно), но охоты на току во всей ее красе ты не познаешь. Если же ты пересилишь мучительный соблазн и дождешься утра, то услышишь странное, все ускоряющееся пощелкивание, переходящее в тихое, но страстное то ли шипение, то ли точение, поймешь, что эти удивительные звуки и есть пение глухаря. Не оставайся ночевать на току: костер, рубка дров, разговоры могут побеспокоить птиц. Среди глухарятников не принято хвастаться богатством тока. На него не следует водить людей случайных, если есть сомнения в их надежности и порядочности, в том, что они без «хозяина» тока сами не придут и никого не приведут. Поэтому не следует обвинять «хозяина» тока в жадности. Весеннее токование глухаря — великое таинство природы. И разглашать места токов сомнительным любителям глухарятины не совсем благородно по отношению к этой птице. Никогда не бери больше одного петуха за зорю!..

Ночь в лесу недалеко от токовища с неизменным костром и охотничьими байками.

И вот охотник добрался до заветного места, пройдя трудные километры по разбитым дорогам, преодолев разлившиеся ручьи, залитые талой водой болотины и низины. Обсушился, перекусил, отдохнул и отправился на подслух. Охотник насчитал несколько подлетов глухарей. Все это вселяет уверенность в успехе завтрашней охоты. Других охотников на току не слышно. Он с облегчением вздохнул и подался в лагерь коротать холодную и сырую ночь. Вот пишу эти строки, а услужливая память рисует картинки из далекого прошлого. Еще нет и трех утра, а я уже посреди мохового болота. Медленно продвигаюсь по краю тока. Деревья окутаны тьмой, и где-то в их ветвях в чуткой дреме ждет своего урочного часа глухарь, чтобы исполнить песню любви.

От ходьбы немного согрелся. Периодически останавливаюсь и слушаю. Наконец предрасветную тишину нарушает пощелкивание — тэканье. Охотники называют эти звуки первым коленом. Это глухарь. Подходить к нему не спешу. Немного подожду. Пусть распоеется. Да еще и почти ничего не видно. Тэканье ускоряется, переходит в дробь, а затем в трудно передаваемое второе колено — чччшшшааа, которое длится не более трех-четырех секунд. За это время охотник делает два-три шага (подскока).

Вот он —
трофей!

Пощелкивание и точение начинают повторяться. Изобразить эту песню на человеческом языке трудно. Правда, некоторые умельцы, чтобы подзадорить умолкнувшего петуха, имитируют глухариное пение, пощелкивая и поскребывая по спичечному коробку, или квохчут глухаркой. Пространство полнится светом. Я весь одно большое ухо, которое, как камертон, отсеивает все посторонние звуки, настраиваясь только на глухаря. В песне я четко улавливаю первое и второе колено. Постепенно успокаиваюсь и начинаю исполнять «танец», который со стороны непосвященному в это действо человеку покажется странным.

Во время точения я делаю не более двух шагов. Глухарь где-то рядом, но мне пока не удается его разглядеть. Распахнутые глаза, наконец, натываются на птицу, расхаживающую по длинному суку сосны. Глухарь чаще всего усаживается на макушку отдельно стоящей разлапистой сосны или ели, иногда и в полдерева. Еще в молодости я заметил такую особенность. Это дерево, словно магнитом, притягивает глухарей. Сегодня ты с него снял глухаря, а через неделю там токует уже другой. А мой-то как выводит, Господи! Дрожащими руками под точение поднимаю ружье, навожу в бок птицы и жму на спусковой крючок. Выстрел! Глухарь замер на секунду и с шумом валится под дерево.

На выстрел обеспокоенно отзываются журавли на болоте, да жутковато хохочет самец белой куропатки. Все. Сказка кончилась. Но не всегда так удачно складывается охота.

Вроде бы и погода прекрасная, а на подслухе я переслышал всего одного глухаря. Закрадывается подозрение: кто-то побывал на току. Ночью поднялся ветер, под утро с неба посыпались снежинки вперемешку с дождем. Бр-р-р! Погода мерзопакостная. Ток молчит.

А бывает и такое. Все складывается хорошо. Глухарь поет страстно. Тэканье и точение чередуются с завидным постоянством. До глухаря, как кажется охотнику, каких-то полсотни шагов. Но только он намеревается переставить ногу, как нá тебе — с дерева с шумом срывается глухарь. И певец замолкает. Охоту могут испортить и «молчуны» — молодые петухи, которые сами участия в токовании не принимают, но держатся поблизости от токующих стариков, набираясь ума-разума. Охотник напряженно вслушивается: запоет или не запоет? Проходит целая вечность. О, запел! Нужно подождать, пока петух распоеется, и снова двинуться к невидимой птице. Еще бы пару шагов! Вдруг с соседнего дерева с тревожным квохтаньем снимается глухарка. И тут же слышится лопотание мощных крыльев слетевшего певца.

Помнятся случаи, когда я проскакивал глухаря, и он начинал токовать у меня за спиной, а однажды я остановился под деревом, на котором сидел умолкнувший самец, и он выдал себя тем, что обстрелял меня какашками. Вот была картина маслом!

В последние годы я стал замечать изменения в поведении глухарей на току. Как-то раз на подслухе насчитал три по-

«Леса гордый государь» — так назвал глухаря поэт Евгений Евтушенко.

На ток, как на свидание с любимой девушкой, отправляйся один, в крайнем случае, с надежным товарищем, — так учил наставник.

ОРУЖИЕ И ПАТРОНЫ

Глухаря весной надежнее стрелять из ружья 12-го калибра с кучным и резким боем. Желательно с патронником 76 мм. Патроны хорошо снаряжать самому, а если покупать, то мощные, типа «магнум», с дробью № 1 или 0. На этой охоте все зависит от одного выстрела. Поспешный выстрел может принести огорчение охотнику, но меткий одарит радостью от обладания заветным трофеем, оставив в душе неизгладимые впечатления. Сегодня модно стрелять глухаря из нарезного оружия под патроны калибра 5,6 мм. Лучшими считаются: 22 WMR и 22 Hornet. Однако применение карабина, да еще с оптикой, на этой охоте считаю нецелесообразным. При подходе к глухарю дыхание сбивается, пульс учащается, а видимость ниже удовлетворительной, и сделать прицельный выстрел весьма сложно. Да и неэтично как-то. Прежде чем нажать на спусковой крючок, следует убедиться, что перед вами именно глухарь. А то сколько «перестреляно» сплетений веток и сучков, принятых за токующего глухаря! Удачи всем!

Использование на этой охоте нарезного оружия автор ставит под сомнение.

ФОТО CRISTINA BRUSCHINI/WIKIMEDIA.ORG (CC BY-SA 4.0)

6 450 г —
максимальный
зарегистрирован-
ный вес самца
глухаря, добытого
на Енисее; обычно
вес глухаря
составляет около
4 кг.

Разноцветные вальдшнепы

Вальдшнеп имеет оперение-камуфляж, как и многие гнездящиеся на земле птицы. Можно пройти в метре, шурша опавшей листвой, и не заметить затаившегося вальдшнепа, так как его оперение полностью совпадает с черно-рыжим калейдоскопом мертвых листьев.

ПРИРОДА

28

ТЕКСТ И ФОТО: ЕВГЕНИЙ ГОБОЛЬ. ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАРЯБЕЖНЫХ НАУЧНЫХ ГРУПП

PHOTO SHUTTERSTOCK

Евгения ТОБОЛЬ

Среди миллионов вальдшнепов попадаются особи с необычным окрасом перьев. Добыть такой на охоте — большая редкость, но их чучела можно увидеть в московском музее Дарвина или посмотреть фотографии в интернете на охотничьих страницах.

Давайте попытаемся разобраться в этих необычных окрасах. Наверное, многие встречали названия: альбинос, коричный, палевый, лавандовый и другие. За несколько веков их накопилось немало, но в XXI веке появилась наука генетика и «привязала» необычные окрасы к генам, в результате чего их получилось не так уж много — всего шесть, несмотря на то что на сегодняшний день уже известно более 50 генов, которые вызывают около десятка цветовых мутаций у птиц. Не все обнаружены у вальдшнепа. Когда-нибудь генетики откроют новые, но пока подготовимся к встрече с диковинками и узнаем, как называются вальдшнепиные отклонения от дикого «камуфляжного» окраса.

БЕЛЫЕ ВАЛЬДШНЕПЫ НЕ АЛЬБИНОСЫ

До сих пор ни один охотник в мире не добыл вальдшнепа-альбиноса. Все белые вальдшнепы имеют темные глаза и окрашенные ноги и

клюв, а значит, они *лейкисты*, от греческого «лейкос» — белый.

Вальдшнеп-лейкист может иметь всего одно белое перышко при нормальном оперении (например, на затылке или самое дальнее большое маховое перо), а может быть весь белый. Почему же у лейкистов цветные глаза, спросите вы? В отличие от альбиносов, у которых не вырабатываются вообще никакие пигменты, у лейкистов глаза окрашивают другие, специальные глазные пигменты.

Белые перья (и кожа под ними) часто образуются в самых дальних местах, потому что до них не дошли гранулы пигментов и они остались пустыми, но зрительно белыми. Если вам на охоте удалось добыть птицу с симметричными белыми перьями на крыльях или одним-двумя на голове, то это 100 %-ый лейкист.

Если белые перья разбросаны в беспорядке и перемежаются беспорядочно с окрашенными, то, скорее всего, это уже множественная цветовая мутация. Трудность определения лейкистов заключается в том, что в их белых перьях нет пигментов, но если на белом пере можно рассмотреть «дикий» рисунок светло-бежевого или серебристого цвета, то такое почти белое оперение может быть результатом другой мутации. Их несколько.

Такой окрас получился в результате не одной мутации.

БРАУН

Brown (коричневый) — самая частая мутация у вальдшнепов. «Дикую» пеструю, камуфляжную окраску вальдшнепам дают два пигмента: черный, он же коричневый в ослабленном виде, и бурый, цвет которого может варьироваться от цвета ирландского сеттера до желто-охристого золотистого цвета ретривера (на собаках мне проще объяснить).

Когда черный пигмент вырабатывается в нормальном количестве, но в процессе его синтеза происходит ослабленная реакция, то вырабатывается коричневый пигмент, который выгорает на солнце намного быстрее, и скоро птица становится почти белой — бежевой. Рыже-бурые пятна дикого окраса остаются без изменений.

Если раздвинуть перья крыла такой птицы, то можно увидеть разницу в цвете: скрытое от солнца оперение будет более коричневым. Ноги и клюв — немного бледнее обычных. Мутация «браун» связана с полом, поэтому птица будет самкой. Это легко проверить при ее разделке...

ИЗАБЕЛЬ

Самая редкая и красивая добыча — это вальдшнеп осветленного окраса, названного в честь цвета нательной рубашки королевы Изабеллы, которая долго по ува-

Черная
«пастель».

Типичная
«изабель». Скоро
генетики дадут
ответ, какие
мутации дали
такое необычное
оперение этому
вальдшнепу.

жительной причине не меняла ее. На греческом «изабель» — это серо-желтый оттенок, но это объяснение не так поэтично, как история про рубашку королевы.

В отличие от окраса «браун» эта мутация меняет количество гранул черного пигмента, их становится меньше, и они выглядят на птице серыми, иногда почти белыми. Кто колеровал краску, тот знает, что чем меньше красителя, тем более бледным будет оттенок краски. Бурные оттенки останутся без изменений.

Степень осветления пигментов может давать одинаковый цвет оперения при разных мутациях. Есть даже гипотеза, что окрас «изабель» — это результат двух мутаций, «браун» в их числе.

ПАСТЕЛЬ

Окрасы «пастель» и «изабель» часто путают, называя всех осветленных птиц «изабеллами».

Красиво звучит, но ненаучно.

Если птичий организм вырабатывает мало и черного и бурого пигментов, то черные перья станут серыми, а бурые желтоватыми или кремовыми.

Цвет может разбавиться очень сильно, но в среднем на 50 %.

Вальдшнеп с таким разбавленным окрасом будет называться «пастель» — от латинского «бледный, нежный цвет». Рисунок на перьях остается. Даже на почти белых.

ЧЕРНАЯ ПАСТЕЛЬ, ОПАЛ, АГАТ

Иногда встречаются ослабленные окрасы, к которым присоединились дополнительные мутации. «Черная пастель» — это окрас вальдшнепа-лейкиста, у которого бурого в окрасе нет, а часть оперения «кусками» — хорошо выраженная черная. При размытии рисунка пера от края к центру с синевато-черным получается окрас «опал», а окрас «агат» скорее похож на вариант разбавленного «браун». Природа этих окрасов пока не определена.

МЕЛАНИСТЫ

Неизвестно ни одной птицы, у которых были бы одновременно повышены концентрации обоих пигментов.

Очень, очень редко встречаются темные вальдшнепы, название они получили от греческого *melános* — темный. Черный пигмент начинает вырабатываться с избытком и откладывается и в коже, и в перьях. Бурый пигмент при этом становится еле различимым или даже вообще невидимым. Ноги становятся темными, серо-стальными, когти почти черными.

Если вам на охоте удалось добыть птицу с симметричными белыми перьями на крыльях или одним-двумя на голове, то это 100 %-ный лейкист.

Меланизм — мутация, при которой нет потери пигментов или изменения их цвета или размера гранул, то есть этот вид оперения не является аномальным. Более того, в прошлых веках темных птиц, если их было много в популяции, что нередко случается, ошибочно принимали за «новые виды». Сейчас их относят просто к разновидностям. Бекаса-меланиста выделили в отдельный вид и назвали «бекасом Сабины».

РИСУНОК ПЕРА

Два пигмента, черный/коричневый и бурый могут образовывать рисунки на пере. Механизм переключения выработки одного пигмента на другой срабатывает четко и быстро, лишь изредка давая сбои. При этом бурый чаще находится в центре пера, а черный/коричневый — на краях перьев. Чередование бурых и черных участков тоже получается из-за «переключения» пигментов. Не существует птиц, имеющих только бурый пигмент.

Чтобы лучше понимать и классифицировать нестандартные окрасы птиц, необходимо исследовать новые образцы. Правильное описание окраски вальдшнепа осложняется неопределенностью при простом осмотре. Интересно узнать, какие мутации проявляются вместе и как они сообща изменяют окрас перьев, поэтому только лабораторные генетические исследования смогут дать достоверные результаты.

Коллекция государственного Дарвиновского музея «заточена» на образцы с ненормальным

СТРЕЛЯЙТЕ НЕОБЫЧНЫХ ВАЛЬДШНЕПОВ!

Птиц-мутантов следует отстреливать без всяких сомнений: цветовые генетические мутации абсолютно не нужно передавать следующим поколениям. А вот чуело необычного вальдшнепа послужит науке и украсит коллекцию музея. Это же касается и вальдшнепов с коротким клювом. На фото — вальдшнеп-меланист.

окрасом, но среди 600 экспонатов есть только три вальдшнепа, каждому из которых более 100 лет. Данные о месте и дате добычи имеются только у одного: «28 апреля 1918 года, Владимирская губерния Александровского уезда, Тирибревской волости, деревня Арханка, коллекционер Вахмистров В.В.».

Если вам на охоте попадется необычный вальдшнеп, то заморозьте его целиком, а если умеете, то аккуратно снимите шкурку с перьями и засолите, а потом отнесите в музей (Москва, ул. Вавилова, д. 57). Коллекция пополнится, а на табличке появятся ваше имя.

Р.С. Автор выражает благодарность главному хранителю Дарвиновского музея Игорю Вячеславовичу Фадееву за помощь в поисках материалов для статьи.

Вальдшнеп — лейкист, но не альбинос. У альбиносов глаза красные, лапы и клюв светло-розовые.

Более 5000 вальдшнепов

окольцевала научная группа «Вальдшнеп» с 1991 года, и лишь осенью 2018 года в Костромской области в отлове попала типичная «изабель». Как и ожидалось, она прожила недолго: в этот же зимний сезон была съедена хищником во Франции.

Тяга по-уральски

Никто не будет спорить, что вальдшнеп – птица в чем-то мифическая и таинственная, в немалой степени именно из-за своего крайне скрытного образа жизни. Даже из охотников далеко не каждому удастся увидеть вальдшнепа в природе, кроме как в короткие мгновения перед выстрелом, что уж говорить о простом обывателе.

ПРИРОДА

32

ТЕКСТ И ФОТО: ВЕЛЕНТИН АЗАРЕНКО

Евгений НАЗАРЕНКО

В нашем охотничьем календаре есть два периода, в которые охота на вальдшнепа способна затмить собой все остальные. Это охота весной на тяге и осенью до отлета, включая охоту на высыпках.

Но я бы хотел поделиться своим опытом охоты именно на весенней тяге. Не вижу сейчас смысла вдаваться в поэзию и красоту этой охоты: кто хоть раз стоял на зорьке в весеннем лесу, ждал вылета вальдшнепа, тот и так все прекрасно знает, остановлюсь лишь на нюансах, которые характерны для тяги на Среднем Урале.

Так уж получилось, что наш регион и его окрестности расположены на одном из главных миграционных путей вальдшнепа с европейских зимовок на восток. С юга его подпирают степи, где даже в лесостепной зоне вальдшнеп встречается нечасто, и основные пути миграции начинаются как раз от зоны лесов (условно по линии между Челябинском и Екатеринбургом) и далее на север, причем самые богатые тяги на пролете, по моим наблюдениям, проходят примерно в 50–100 километрах севернее Екатеринбурга. Вероятно, где-то здесь и лежит основной коридор пути миграции вальдшнепа.

Охота на тяге, как никакая другая, подходит для приобщения к ней подрастающего поколения. Она коротка, интересна, проходит в теплое время.

В связи с существенной разницей температур на севере и юге Свердловской области территория также поделена на временные зоны охоты: в южной части (включая Екатеринбург) она проходит с 25 апреля по 4 мая, в северной, соответственно, с 5 по 14 мая. Характерно, что к этому времени в европейской части России (к примеру, в Подмосковье) охота на тяге уже давно закончилась.

Сроки пролета вальдшнепа (впрочем, как и везде) сильно зависят от наступления тепла и снеготаяния. Первые длинноносики показываются в лесу, когда только-только появится возможность хоть как-то кормиться и держаться у оттаявших островков земли около стволов деревьев, на солнечной стороне оврагов, взгорков. Природным индикатором прилета вальдшнепа у местных охотников принято считать появление белых трясогузок, и в целом эти наблюдения действительно совпадают.

Дата открытия охоты не только приурочена к пролету птицы, но и знаменует собой десятидневку, в которую изменения в природе происходят стремительнее всего за весь весенний период. Первые тяги у нас отмечаются около 18

апреля. Это примерно на 10 дней позже, чем в Подмосковье. Дату начала охоты 25 апреля в плане этих изменений, наверное, с натяжкой можно назвать «средней по палате» в срезе моих многолетних наблюдений (порядка 10 лет), однако лишь единожды на эту дату пришлось запоздалая весна и на открытие охоты стоял мороз -10°C , и хоть в угодьях было множество охотников, не прозвучало ни одного выстрела.

Во все остальные годы, можно с уверенностью об этом сказать, открытие охоты опаздывало от массового пролета вальдшнепа от нескольких дней до недели. Сейчас, когда мы имеем некоторую статистику охоты на тяге, есть четкое ощущение, что лучше открыть охоту пораньше и несколько дней просидеть без выстрела, но потом попасть на лучшие первые тяги на пролете вальдшнепа, чем на открытие охоты в лучшем случае урвать остатки пролета, а дальше только караулить местных вальдшнепов.

В результате в последние четыре года мы наблюдаем такую ситуацию: тяга начинается примерно за неделю до открытия охоты, и к заветному дню основная масса птицы проходит дальше на восток за Уральский хребет. На открытии охоты и еще пару-тройку вечеров удается хорошо поохотиться, причем количество птиц падает с каждым днем. Примерно к 30 апреля (к моменту появления листа на березе) остаются только местные птицы, да и те в большинстве своем сразу же находят самок и выбывают из тяги, так как остаются со своими подругами до окончания кладки примерно две недели. В результате тяга практически сходит на нет, за вечер в лучшем случае удастся перевидеть одну – три птицы, и если повезет хоть одну добыть, то это отличный результат. В последние числа охоты в лес уже можно выезжать чисто символически — чтобы подышать свежим воздухом и отдохнуть. Поэтому все местные охотники, кто хоть как-то разбирается в пролете вальдшнепа, прекрасно понимают, что чем позже наступит весна, тем больше шансов на хорошую тягу на открытие охоты.

Для меня более раннее открытие охоты имеет большее значение, о чем когда-то метко сказал С.Т. Аксаков в своих «Записках охотника...». С прилета вся птица жирна, сочна и вкусна, но буквально за короткое время, прибыв на место, она стремительно худеет и теряет свой первоклассный вкус. Это наблюдение относится и к вальдшнепам. Добытые в первые дни, они частенько еще облиты пусть не осенней, но довольно заметной прослойкой салыца, особенно под мышками, а добытые в последних числах охоты уже худы, как сороки, и цвет у них соответствующий, а гастрономическая ценность вальдшнепа для меня во многом зависит от его упитанности.

Первые тяги начинаются еще по снегу, попасть на раннюю тягу — сокровенная мечта охотника.

Пыжи-дисперсанты чаще используются осенью на высыпках. Весной на тяге стреляют патронами без контейнера.

Начало тяги знаменуется первыми выстрелами там и сям, значит, вот-вот и на тебя налетит длинноклювый хоркающий красавчик. Первые вальдшнепы, по моим наблюдениям, на открытие охоты начинают тянуть около 20:35–20:40, тяга длится около получаса, не больше. И только если удастся попасть именно в пролет вальдшнепа, то тяга продолжится до самой ночи и даже в полной темноте. Также именно в пролет наблюдаются игрунки, когда пара, а иногда тройка самцов с пронзительным беспорядочным писком гоняются друг за другом, выделявая немислимые кульбиты. Один раз мне удалось сбить в угон практически в темноте одним выстрелом двух из трех игрунков, и это благодаря тому, что, играя, они налетели прямо на меня, напугались и стали удирать строго по прямой.

Вообще в период пролета бывают великолепные тяги. Насчитать за зорьку 15–20 вальдшнепов, пролетающих в зоне видимости или слышимости, — обычное дело, но пройдет несколько дней, и от этого обилия птицы останется лишь воспоминание. Тяга из 4–6 птиц за зорьку станет нормой, а затем опустится до 1–2, либо вообще без контактов.

Безусловно, близость большого города сказывается на количестве охотников в угодьях, особенно в первый вечер на открытие охоты, но чтобы происходили драки из-за полянок — такого я никогда не встречал. Да, народ в угодьях слышен, но каждому находится место, и я бы не сказал, что в первый день охоты угодья переполнены охотни-

ками. В этом, кстати, просматривается менталитет наших охотников. Основная масса взявших путевки в первый вечер, безусловно, отправляется в угодья, выстрелы раздаются и тут, и там непрерывно. Но во второй вечер слышны лишь отдельные выстрелы, а в третий и до закрытия охоты часто стреляешь только ты, и встретить в угодьях охотников практически невозможно. В такие моменты даже становится как-то не по себе и чудится, что охоты нет, даже тянет сверить дату в телефоне с путевкой...

Следует отметить, что уральская весна крайне капризная девица, и не раз бывало, что после пары теплых вечеров возвращались метели и морозы до -15°C . Однако через два-три дня мороз отступал, весна входила в свои права, и тяга перед наступлением тепла была уже неплоха.

Помню, как-то после двух отличных тяг сутки шла метель, после чего к вечеру ударил мороз. Я не усидел и поехал на тягу, полчаса простоял в абсолютно зимнем январском пейзаже в резиновых сапогах, замерз неимоверно, ни рук, ни пальцев ног не чувствовал и уже поддавался малодушным мыслям сбежать в машину, как вдруг вдалеке на фоне догорающей зари низко и медленно протянула какая-то птица (предполагаю, что вальдшнеп, но даже силуэта не разглядел), и тут же из высокоствольного березняка, буквально в ста метрах от меня, прямо из снега стрелой взвился вальдшнеп и с громким цыканьем понесся за самочкой через меня, за что тут же свалился обратно в снег после выстрела. Всю дорогу домой меня терзали сомнения, а не самка

ли это, но оказался самец. Вероятно, из-за погоды в тот вечер тяги не было, но пролетевшая в полдерева вальдшнепиха даже в такой мороз не избежала преследования самца, который зорко откуда-то из кустов следил за небом.

В другой раз тоже после метели и мороза я поехал на тягу и только вышел из машины, как рядышком из кустов один за другим поднялись несколько вальдшнепов. Я внимательно осмотрел место подъема. Следов на снегу не увидел, были лишь «сидки» с пометом прямо у стволов берез, где снега минимум. Судя по всему, стволы больших деревьев действительно аккумулируют в себе тепло, и этой вроде бы незначительной разницы температур вальдшнепу вполне достаточно, чтобы в «режиме экономии» перетерпеть пару суток.

В условиях уральской тайги лучшие места для тяги — границы старого леса по закрайкам болот и череда полян вдоль ручьев и речек.

ВАЛЬДШНЕПИНАЯ СПЯЧКА

Как показали исследования, в случае резкого наступления морозной снежной погоды вальдшнепы способны снижать уровень метаболизма, впадая в своеобразную спячку, сводя до минимума двигательную активность. В таком анабиозе они могут прожить до семи дней. Однако нередко вальдшнепы предчувствуют резкое изменение погоды и начинают обратный пролет, отлетая в более теплые районы.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ АРЧИБАЛДА ТОРБЕРНА

ПРИРОДА

Сегодня охотничьим сообществом предлагается увеличить срок охоты на тяге с 10 до 16 дней. Лично я полностью поддерживаю эту идею, так как реальный прессинг охоты как минимум в моем регионе, даже несмотря на близость агломерата, незначителен. Основная охота происходит в первые зори, затем в угодьях тишина. А поскольку по разным причинам (перемена погоды, семейные обстоятельства и прочее) попасть на тягу удается далеко не каждый день, выходит, что на полноценную охоту даже такой заядлый вальдшнепятник, как я, может выкроить в среднем не больше пяти вечеров, а то и меньше. Кроме того, эти дополнительные 6 дней я бы сдвинул на более ранние сроки. Этому способствует и еще одна особенность Уральского региона. Как только начинает подсыхать листва после схода снега, тут же начинаются пожары,

включается пресловутый «противопожарный режим», и охота закрывается. За последние сухие годы с ранней весной удавалось поохотиться всего несколько первых дней. Это уже становится какой-то неприличной нормой: сидишь, как дурак с фантиком, с путевкой на руках, а в лес выйти не можешь.

Крайне важным для успешной охоты является и выбор места, ведь вальдшнеп тянет далеко не везде одинаково. В условиях Уральской тайги, где основные деревья — это сосна и ель (в горных районах и особенно в предуральской стороне), где много речек, ручьев и болот, такими местами как раз будут границы старого леса по закрайкам болот, череда полян вдоль ручьев и речек. Также вполне успешны охоты по просекам ЛЭП среди высокоствольного соснового леса, особенно на возвышенностях, где ЛЭП

35

ТАЙГА ПО-УРАЛЬСКИ

Обычной классической двустволки и 16-гнездного патронташа вполне хватает при охоте на тяге.

Кто хоть как-то разбирается в пролете вальдшнепа, прекрасно понимает, что чем позже наступит весна, тем больше шансов на хорошую тягу.

Что касается патронов, то я и осенью и весной применяю дробь № 7,5, которая прекрасно справляется с вальдшнепом, если стрельба происходит в меру. Только осенью на охоте в кустах я использую патроны с дисперсантом, а весной — обычные патроны без контейнера, они дают ровную осыпь, и вальдшнеп падает колесом прямо перед ногами.

Хоть стрельба на тяге и считается одной из простых, тем не менее мне удастся с трудом справиться с мандражом при звуках первого хорканья, и, бывает, стрельба не задается. Но в любом случае короткого двухрядного патронташа на 16 патронов всегда хватает за глаза, и пока не было случая, чтобы он опустел раньше времени.

Есть еще один немаловажный момент охоты на тяге в нашем регионе: обязательное наличие баллончика рефтамиды (обычного синего) от клеща.

Без этого препарата в лесу, особенно весной, находиться категорически нельзя. Обработке должна подвергаться вся одежда, включая рюкзак, а также ваша подружейная собака. Имейте в виду: чем южнее проходит охота, тем больше клеща, иной раз доходит до того, что проще отказаться от охоты, чем потом снимать с себя десятки клещей и лечиться минимум две недели от болезни Лайма в больнице. Наличие прививки от клещевого энцефалита также строго обязательно. У меня и в багажнике машины по углам, и в рюкзаке болтается с десяток баллончиков рефтамиды, я беру его с собой уже автоматически.

Охота на тяге, как никакая другая, подходит для приобщения к ней подрастающего поколения. Она коротка (ребенок не успевает заскучать), не требует значительных переходов (ребенок не устает), проходит в относительно теплое время, добыча гарантированно находится в зоне видимости, что подогревает интерес и азарт. А кроме того, сам антураж весеннего леса, закаты в пастельных тонах, запахи оттаивающей листвы, шустрые ручейки, звонкая многоголосица лесных пернатых, надежный и любимый папа рядом — все это навсегда останется в памяти ребенка. Тем более если это еще закрепить кружкой чая на травах и булочкой — верх мечтаний!

Вот и сейчас мы с дочкой-первоклашкой чуть не каждый день обсуждаем, куда поедет предстоящей весной на тягу, что возьмем с собой, и вспоминаем интересные моменты прошлой охоты.

Такие совместные вечера не только приобщают к природе и охоте, но и отвлекают сына или дочку от гаджетов, укрепляют семейные связи, что чрезвычайно важно, я считаю, в нашей непростой жизни. ◆

Беру дочку на тягу с шести лет. В преддверии сезона вместе обсуждаем будущие поездки и вспоминаем удачные охоты.

ТЕКСТ И ФОТО: ЕВГЕНИЙ НАЗАРЕНКО

13 000**вальдшнепов,**

по оценке научной
группы
«Вальдшнеп»,
ежегодно
добывают на тяге
охотники
Уральского региона,
из них
в Свердловской
области около
3 тысяч.

ПРИРОДА

37

ТЯГА ПО-УРАЛЬСКИ

Блюда из весенней птицы. Рецепты от редактора

Дмитрий ВАСИЛЬЕВ

На смену зимней стуже идет весна. Охотничья душа, как ни какая другая, тонко ощущает и подмечает все изменения в природе и поведении животных, оживает и обновляется вместе с ней, перестраивая внутренние биологические часы на новый лад.

ПРИРОДА

38

ТЕКСТ: ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВ

Пропадает сон с первыми проблесками рассвета, каждая клеточка ощущает малейшие изменения в запахах и звуках. По-другому щебечут птицы, врановые разбиваются на пары и начинают строить гнезда, прилетают грачи. Скворцы занимают пустующие скворечники, радуя своими весенними песнями. На редких проталинах в полях появляются чибисы. С каждым днем все громче и азартнее чуждаются краснобровые поляши. Только освободятся от ледового панциря речки, как приверженцы и страстные ценители охоты с подсадной уткой спешат вызривать своих любимых помощниц. С появлением трясогузок пора идти в лес привет-

ствовать вернувшегося из заморских странствий лесного гуляку — длинноносого валушню. Одни, надев лыжи, идут искать глухаринные «чертежи», другие загодя устанавливают шалаши и скрадки на болотах и полях, мастерят снаряжение, латают старое снаряжение, в очередной раз чистят и смазывают любимое оружие... Все это неотъемлемая часть охоты, не менее любимая, чем сам процесс добычи. Нерушимый закон охоты гласит: дичь должна быть приготовлена и съедена. Поэтому у каждого уважающего себя добытчика есть свои проверенные и любимые рецепты из дичи. Представляю вниманию читателя несколько из них и надеюсь, что кому-то они придутся по вкусу.

ТЕТЕРЕВ В СМЕТАНЕ

- 1 тетерев,
- 70 г сала или сливочного масла,
- 1 ст. л. муки,
- 200 г сметаны,
- 1 стакан бульона или пива,
- соль, перец по вкусу.

Ощипанную и выпотрошенную тушку промыть под проточной водой, высушить бумажным полотенцем. Разрезать по килю и развернуть, как цыпленка табака. Посолить и поперчить. Растопить в объемной сковороде или казане сало или масло и обжарить с двух сторон до образования румяной корочки. Влить в казан стакан бульона или пива. Развести в небольшом количестве воды муку, хорошо размешать, чтобы получилась однородная киселеобразная масса без комочков, влить в казан. Добавить сметану и перемешать. Накрыть крышкой и тушить на малом огне 2,5 часа. За пару минут до готовности добавить лавровый лист, зелень и тертый чеснок.

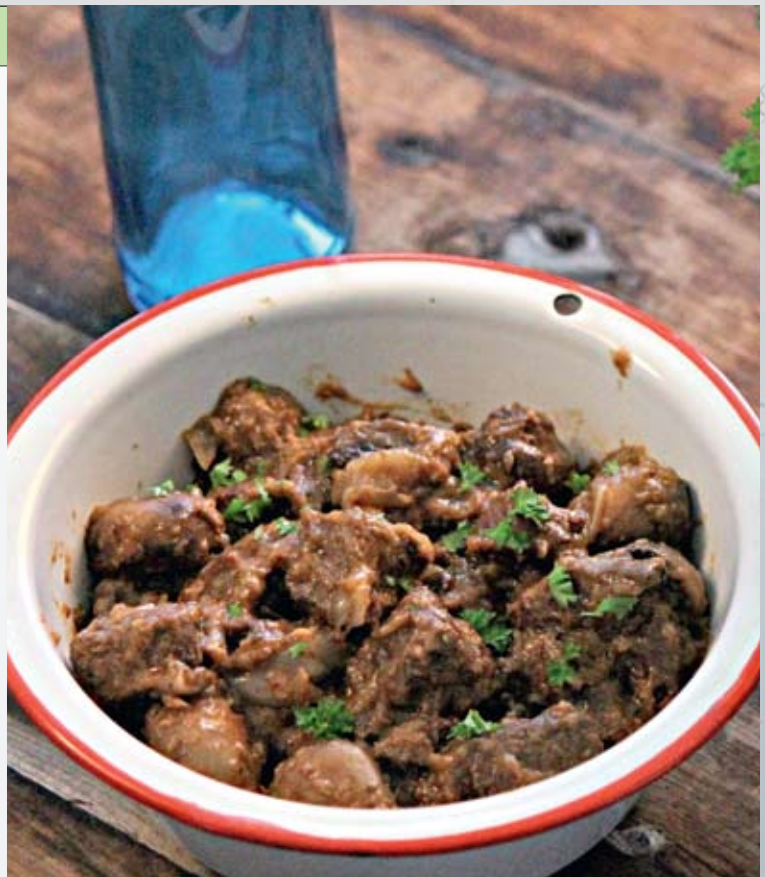

ФОТО: MARCIA O'CONNOR/FICKR.COM (CC BY-NC 2.0)

ГУСЬ ПО-ЛИТОВСКИ

- 1 гусь,
- 4 кисловатых яблока,
- 2 луковицы,
- 100 г сливочного масла,
- 50 мл коньяка,
- соль, специи по вкусу.

Ощипанную, выпотрошенную и опаленную тушку гуся промыть и просушить бумажным полотенцем. Натереть гуся снаружи и изнутри смесью соли и специй. Нарезать яблоки неширокими дольками, удалив косточки, порезать лук и слегка обжарить на сливочном масле, добавив коньяк. Нафаршировать гуся, поместить его в пакет для запекания и готовить в духовке 3 часа при 180 градусах.

ФОТО CITYFOODSTERS/FLOK.R.COM (CC BY 2.0)

ПРИРОДА

39

ВАЛЬДШНЕП В АДЖИКЕ

- 1 вальдшнеп,
- 2 ст.л. растительного масла,
- 100 г муки,
- 1 луковица,
- соль и перец по вкусу,
- 200 мл аджики,
- зелень.

Ощипанную и опаленную тушку промыть и обтереть насухо. Разрезать на 4 части, поперчить и посолить. Обвалить в муке и обжарить со всех сторон в сотейнике или казане на растительном масле. Нашинковать лук четверть кольцами и обжарить вместе с мясом. Добавить аджики, уменьшить огонь, накрыть крышкой и тушить 2 часа. При необходимости подлить воды. За несколько минут до готовности бросить в блюдо мелко нарезанную зелень.

БЛЮДА ИЗ ВЕСЕННЕЙ ПТИЦЫ. РЕЦЕПТЫ ОТ РЕДАКТОРА

СЕЛЕЗЕНЬ ФАРШИРОВАННЫЙ

- 1 селезень,
- 2 луковицы,
- 50 г сливочного масла,
- 200 мл красного сухого вина,
- перец, соль, зелень по вкусу.

Ощипанную и опаленную тушку промыть и высушить бумажным полотенцем. Сердце, печень порезать. Нашинковать лук и слегка все обжарить в сковороде или казане на сливочном масле. Нафаршировать тушку зажаркой из сердца, печени и лука, добавив мелко нарезанную зелень. Заколоть шпажками или зашить отверстие. Положить фаршированного селезня в казан, долить 100 г воды или красного сухого вина и тушить на медленном огне 2,5–3 часа, пока мясо не будет свободно отделяться от костей.

ФОТО SAVOVO/FLOK.R.COM (CC BY 2.0)

ФОТО ДМИТРИЯ ВАСИЛЬЕВА

ФОТО ЕЛЕНА ФЕДУЛОВОЙ

Лыжня из детства

Лыжи скользили по снежку и оставляли позади меня ровную лыжню, впереди виднелся лесок и замерзшая речка. Конец декабря. Снега навалило много, он подтаял, подмерз, и сегодня свежий выпавший пушистый ночной снежок придавал ускорения моим старым деревянным лыжам, доставшимся мне от неизвестного хозяина.

ПРИРОДА

40

ТЕКСТ И ФОТО: АЛЕКСЕЙ МЕДВЕДЕВ

Алексей МЕДВЕДЕВ

Нашел я эти лыжи — широкие, удобные и ходкие — в заброшенном сарае, среди всякого хлама. И сразу всплыли воспоминания из далекого детства.

Восемь утра, выходной; на улице морозец -12°C ; в небо направлены столбы дыма от затопленных ранним утром печей, а я, украдкой достав с печки старенький дедов ИЖ-58, стал собираться на охоту. Мне и годков-то тогда было не больше четырнадцати, сам с ружье. Жил я у бабушки и в эти ранние годы, ходил на охоту уже регулярно. Старый патронташ и несколько самодельных патронов в папковых гильзах, заячья шапка, тулупчик и ватные штаны с валенками — вот и все мое снаряжение.

Сельский взрослый народ уже проснулся, занимается хозяйством. Я же прямо по дороге скользил вдоль домов, ружье переломлено и висит на шее под бушлатом, холодное, но греет душу и азарт разгоняет. Мы недалеко от леса жили, а до первых полей вообще рукой подать.

Грохот выстрела прозвучал в морозной тишине, косой перекувырнулся через голову и застыл на перечеркнутом дробинами снегу.

Вот он, съезд, а в лугах, через триста метров, первый следок. Ничего себе!

Оглянулся по сторонам, быстро собрал ружье, зарядил и вдоль следа потрусил. Щеки горят, ресницы уже в инее, но я этого не замечаю, даже рукавицы в карманах. След уходил в сторону речки. Это сейчас понимаешь, что от темпа тропления результат не поменяется, иногда суeta хуже, но тогда я летел на своих «деревяшках», не чувствуя земли под ногами. Пересек первый овражек, второй — основное русло реки, упал с горки, лыжа слетела, а я кубарем к реке. Отряхнулся, отдышался, достал лыжу — целая, вторая под дальним берегом. Кое-как дошел, проваливаясь выше колена. Вверх подъем по сугробам с лыжами и ружьем. Замечаю справа тот же следок, идет вдоль русла поверху берега, аж облегчение, и силы снова появились. Быстро переломил ружье, прочистил от снега и снова готов мчаться на лыжах. Что-то изменилось со следом, он вытянулся, стал реже, и вдалеке я увидел мелькающую фигурку убегающего зайца. Мгновение — и он скрылся в сосняке. Я сел на лыжи и, задыхаясь от досады, чуть не заплакал. Просидев минуты три, вернулся своим следом до реки и увидел ямку под кустом засохшей травы, откуда моя «добыча» выпрыгнула и краем берега ушла чрез поле в лес. Разочарование по-

терянной возможности добыть того зайца до сих пор всплывает в моих воспоминаниях. Я понимал уже тогда, начитавшись книг Сабанеева, журналов об охоте, что своим падением спугнул прячущегося зайца, что, вероятно, просмотрел сдвойку и уж точно скидку, но делать было нечего. В своих мечтах я часто видел эпизоды из таких охот, как находил след, сдвойку, скидку и, осторожно подходя к лежке, добывал ушастого. Но все это были лишь фантазии, хотя зайцев я поднимал не единожды.

Передохнув минут десять, я почувствовал холод; пробежка, падение и новая пробежка распарили тело под тулупом, а значит, сидеть нельзя. Двинулся в сторону леса, только влево, а не туда, куда тот заяц убежал. Поле с молодыми сосенками уходило в горку, и я, не торопясь, брел вдоль мелких деревьев и вдруг снова увидел след. Усталость и холод исчезли в мгновение. Где-то должна быть скидка, след уходит в следующий овражек и там, в осинах мелких, теряется. Тут из леса, справа, куда заяц убежал, вышел охотник на лыжах и покати́л в мою сторону. Как не вовремя, все испортит сейчас! Хотя бы это был не егерь наш дядя Вася, а то опять ружье отберет, а мне потом сочиняй истории отцу, как так получилось. Но охотник, не торопясь, спускался напрямиком ко мне, и хоть я уже понимал, что это не егерь, но спокойней не становилось.

Тропить по следу зайцев я полюбил с детства.

— Здравствуй, охотник! Тропишь маленько? — поздоровался дед первым.

Я невежливо кивнул и осмотрел охотника. Фуфайка, штаны ватные и старая потрепанная шапка; на поясе две ярко-рыжие лисицы в добыче, за плечом ружье. Улыбка и морщинистое лицо деда располагали к себе... Но странное чувство конкуренции вдруг задело меня, я стоял на заячьем следу и думал, что мой заяц тут наверняка, а этот дед только мешает. Он закурил.

— Какканы проверял, — выпустив дымок, прошепелявил дед, поймав мой взгляд на лисицах.

— Красивые какие!

— Угу, на шапку пойдут. Моя-то, вишь, кака худа, — дед улыбнулся, а мне стало стыдно, что такого доброго человека в конкуренты записал, а он, похоже, и мухи не обидит.

— Ты, сынок, по следу не иди, вишь, он спускаться вниз и двоится? Обойди поверху, посмотри выход, ежели нет, то возвращайся и режь угол. Заходи вон на ту сосенку, он тут где-то лежит. Я на тропе твоей останусь, так возьмем, а по-другому он уйдет от тебя.

Старый патронташ и несколько самодельных патронов в папковых гильзах, заячья шапка, тулупчик и ватные штаны с валенками — вот и все мое снаряжение.

Я знал из книг, что заяц часто идет своим же следом при подъеме, причем заходным, но не посылать же в гору дедушку! По сути, он прав: заядя по следу, заяц волен бежать куда захочет, а тут какая-никакая подмога на одном из путей.

Подъем в гору оказался непростым, но азарт как будто помогал. Выходного следа нет, значит, заяц сидит, притаившись внизу овражка, и ждет, когда ему стартануть. Я начал свой осторожный спуск, чуть вернувшись своим следом назад, и увидел деда. Он все так же стоял и курил, но ружье было уже наготове. Спускаясь боком в осинник, я приготовил ружье, снял его с предохранителя и, когда уже левым глазом видел заходной след в осинник и ямку-скидку чуть правее, увидел выскочившего зайца, стремительно бежавшего своим следом на дежурившего на тропе деда, от меня он вскочил всего в десяти метрах. Короткая поводка стволами чуть под углом, и — выстрел, второй, после которого заяц затих на подъеме. Наверху дед крикнул впервые услышанную мной фразу: «С полем, молодец!» Старый охотник переломил ружье, вытаскивая патроны, а я бежал к своему первому добытому зайцу.

Поднимаясь из оврага с добычей, с ружьем на шее и с лыжами на веревочке, запыхавшись от эмоций, мороза и усталости, я думал, какая же красивая и интересная эта охота! Теперь я понимал, почему зайца называют хитрым зверем. Вдалеке, уже у огородов, виднелся неспешно идущий на лыжах дед, а меня впереди ждал обратный путь и первая разделка трофея...

НАШИ ДНИ

И вот я той же дорогой, от дома своей бабушки, свободно доехав до лугов на машине, встав на те же старые деревянные лыжи, скользил по лыжне. Казалось, будто и не было прожито 25 лет. Всех и изменений-то, что теперь не надо прятать и оправдываться за украдкой взятое у отца ружье, да и виниться уже не перед кем — нет родных никого на этом свете. Нет деда-помощника. Но есть все тот же снег, поле, речка, лес и овраг, где был добыт мой самый первый заяц. А сзади оставались все те же две ровные полоски — лыжня из детства...

В тот день я прошел тем же маршрутом; на первом спуске, притормозив, огляделся и увидел след зайца. Не стал спускаться прямо по следу, а обошел его верхом, по берегу слева, позже увидев, что он снова поднимается в горку. Я понял, что лежка находится где-то поодаль, через триста метров, стал поворачивать в его сторону. И вскоре увидел сдвойку, потом скидку под похожий из детства кусток. Спокойно подошел к зайцу со спины, он вскинулся и со всех ног помчался прочь от незваного гостя. Я отпустил его на двадцать метров, повел стволами и нажал на спусковой крючок. Грохот выстрела прозвучал в морозной тишине, косой перекувырнулся через голову и застыл на перечеркнутом дробинами белом снегу...

КОСАЯ САЖЕНЬ

Заяц-русак — крупный вид зайцев. «Косыми» этих зверьков называют потому, что их бег похож на петляющие зигзаги. Зайцы петляют не просто так, их задние лапы ассиметричны от рождения. Скрываясь от преследователей, русак способен развивать скорость до 60 км/ч. Уши взрослой особи доходят до 9–15 см в длину. Слух развит сильнее других органов восприятия. Самки живут почти в два раза дольше самцов. Заячьи зубы растут постоянно и нуждаются в стачивании, поэтому в основном косой питается твердой пищей и все время что-то грызет.

ФОТО JERZYSTRZELECKI/WIKIMEDIA.ORG (CC BY 3.0)

@OHOTNIKI_RU

70 см —
максимальная
длина тела
взрослого русака,
вес до 7 кг.

ПРИРОДА

43

ЛЫЖНИКИЗ ДЕТОСТВА

Сладкий яд Африки

Нина ШАЦКАЯ

Животный мир Африки настолько разнообразен, что первое свидание с ним вызывает восторг и оторопь. Но восторг понемногу утихает, и ты хватаешься за камеру и снимаешь, снимаешь, пока не наступит усталость.

В

Зимбабве в былые годы был рай для туристов и охотников, природа и животный мир страны поражали богатством. Но и сегодня это кусочек Африки, куда хочется возвращаться снова и снова.

ЖИЗНЬ В ПОЛОСКУ

Зебры полигамны, но у самца всегда есть любимая жена, а в семье царит строгая иерархия. Когда стадо выдвигается в путь, первым идет самец, за ним альфа-самка, а следом уже все остальные члены сообщества. Выбрав в стаде возлюбленную, молодой самец должен выдержать схватку с ее отцом и, что важно, одержать победу, иначе отец не отпустит свое чадо в «ненадежные копыта». Если же пришлый самец захочет получить самку из стада, он дерется с вожаком и в случае победы уводит

всех самок с потомством. Самое печальное, что отчим безжалостно прикончит доставшийся ему молодняк, чтобы самка не отвлекалась от него для ухода за детенышами.

ПРО ЛЬВИНУЮ ЛЮБОВЬ

Львица спаривается в возлюбленном примерно раз в два года. От пяти до восьми дней длится любовный угар, соития повторяются каждые пять-десять минут. И все это время животные не прикасаются к пище. Примерно сто дней львица вынашивает детенышей и затем подращивает их до полутора лет. Все это время она исключена из брачных игр, чего нельзя сказать о льве. Как только самец восстанавливает силы и чувствует в прайде готовую для оплодотворения самочку, он снова пускается в любовные игры. Девочки, се ля ви!

Сегодня ты жив,
а завтра тебя
съели львы —
вот такая черно-
белая жизнь
у зебр.

Вот такой он
красавец —
главный в стаде.

ГЛАВНЫЙ

В каждом стаде есть главный самец — вожак, который самоотверженно отстаивает право покрывать своих телочек ценой сбитых рогов и кровавых травм. На него также возложена миссия защищать молодняк и следить, чтобы стадо своевременно ретировалось при появлении хищников. Как правило, это мощный, агрессивный и гордый зверь. Если повезет, он доживает до преклонных сорока лет. Тогда и происходит самое грустное. Старого буйвола изгоняют из племени подростки бычки, которых он защищал, не жалея сил. Вне стада даже молодое животное становится легкой добычей, что уж говорить о потрепанном жизнью старике, обреченном соплеменниками на гибель. И встреченный нами понурый гигант тоже скоро станет львиным обедом.

ВИКТОРИЯ

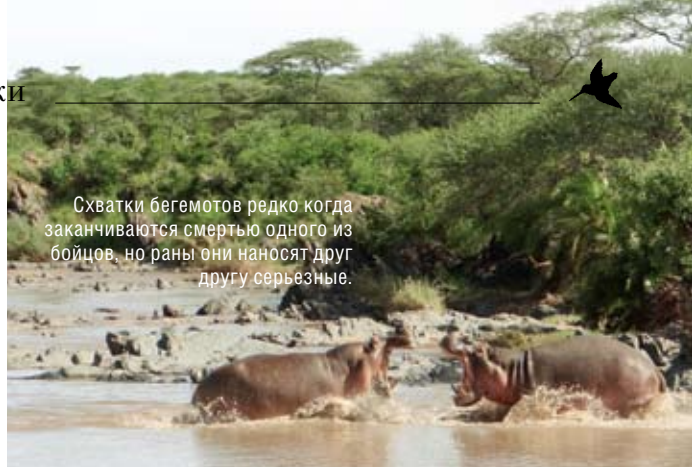
В первое посещение водопада Виктория я оставалась на стороне Зимбабве. Водопад потряс меня мощью потока, радужными облаками и каменной бездной, в которую ниспадал. Покружившись тогда над водопадом в вертолете, я была поражена не только ниспадающей стеной воды, но и тем, что увидела на равнинной территории соседней Замбии: несметное число островков и кипящие между ними потоки воды.

Закат на реке
Замбези.

Пятнистые кошки предпочитают ночной образ жизни. Встретить и сфотографировать леопарда днем — большая удача.

Схватки бегемотов редко когда заканчиваются смертью одного из бойцов, но раны они наносят друг другу серьезные.

Эти детские глаза... На экскурсии к водопаду Виктория. Зимбабве.

ПРИРОДА

47

Водопад Виктория. Вид с высоты птичьего полета.

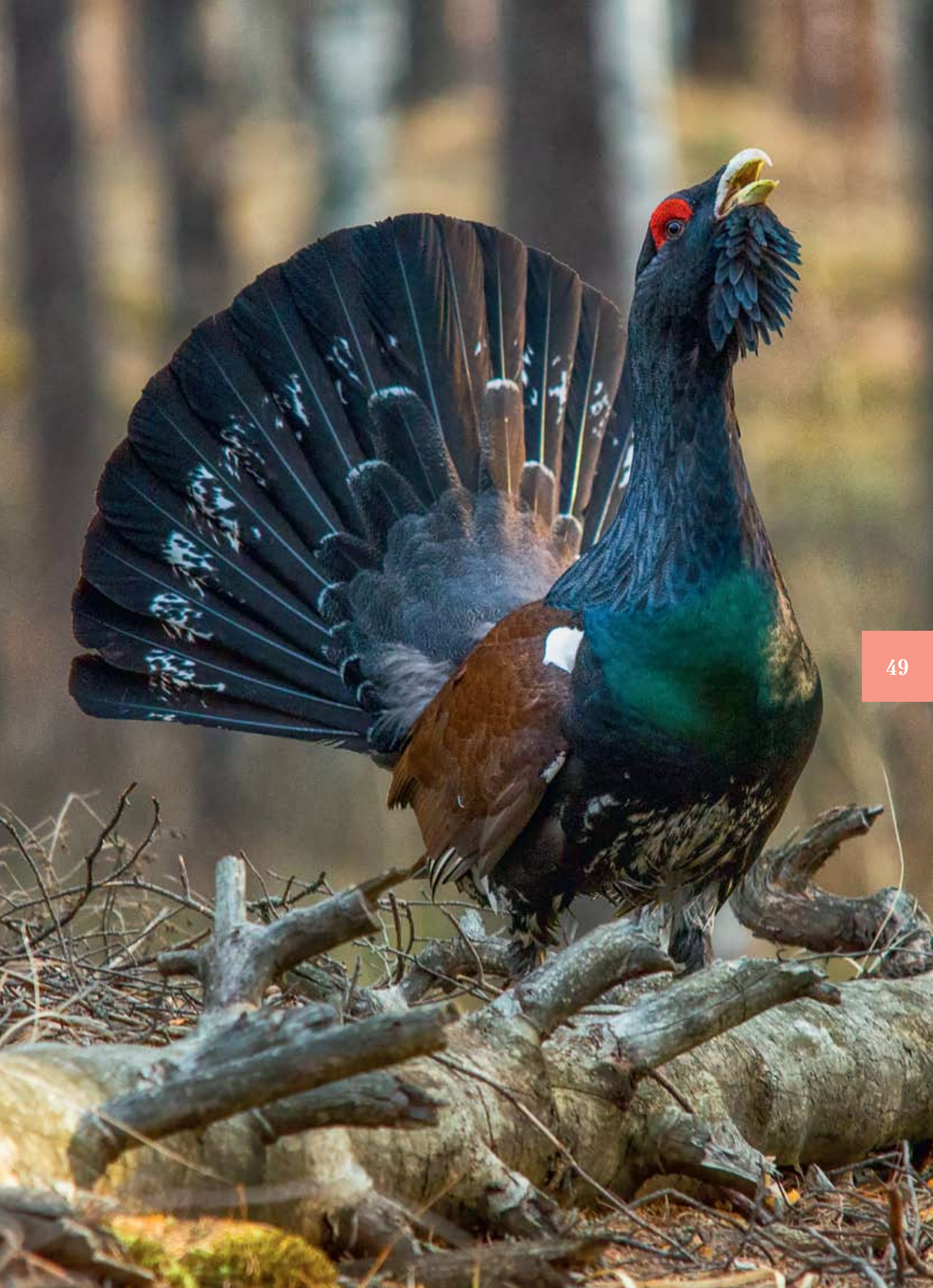
Сладкий яд Африки

Трофеи

ТРОФЕИ

48

ФОТО: SHUTTERSTOCK

Воплощение мечты

На недавней выставке в Далласе ко мне подошел солидный мужчина, представившийся Фрэнком. Завязалась беседа, в которой он поведал, что охота на буйвола — заветное желание всей его жизни.

ТРОФЕИ

50

ФОТО: МЕВИН РОБЕРТСОН

ФОТО SHUTTERSTOCK

Кевин РОБЕРТСОН

Ему посоветовали обратиться к «мистеру Баффало», то есть ко мне, и вот он стоит напротив и просит помощи осуществить его мечту. Это была приятная просьба, не скрою. Большую часть профессиональной карьеры я занимался сохранением, управлением популяцией грозных черных исполинов и трофейной охотой на них. В беседе с Фрэнком я сказал, что охота на буйволов должна быть чем-то большим, чем просто поиск уникального животного. Это должен быть опыт общения с незнакомой до этого дикой природой, где поиск старого, покрытого боевыми шрамами буйвола будет включать в себя другие уникальные африканские впечатления. В процессе преследования, сказал я, вам придется обходить стада слонов, вы можете наткнуться на львов, ночью ваш сон будут нарушать хрюкающие гиппопотамы, хихикающие гиены, леденящие душу звуки, которые издают леопарды, когда точат свои когти о ствол растущего недалеко от палатки дерева.

Наша поездка в лагерь подтвердила первоначальный комментарий Базза, что мы будем избалованы выбором, так как буйволы были здесь повсюду.

Многие мили пути по следам буйволов будут выматывать вас до предела, но вы будете идти дальше, все больше восхищаясь мастерством африканских следопытов. У вас будет возможность выследить и осмотреть множество быков, прежде чем удастся найти того самого. Вот что такое настоящая охота на буйволов, к которой нужно быть готовым.

— Если вы, — добавил я, — серьезно заинтересованы в моем предложении, я с удовольствием осуществляю вашу мечту. Я знаю идеальное место для такого сафари, потому что много раз охотился там на буйволов и хорошо знаю людей, которые могут воплотить вашу мечту в жизнь. Могу заверить, вы не будете разочарованы.

Фрэнку понравилось мое предложение познакомиться с дикой природой Африки,

поэтому я отвел его на встречу с моим другом Баззом, ведь когда дело доходит до подобных вопросов, ему нет равных. Как я и ожидал, Фрэнк и Базз сразу нашли общий язык и обо всем договорились. В итоге Фрэнк забронировал десятидневную охоту на буйвола в сафари-зоне Ньякасанга в Зимбабве, в долине Замбези. Чуть позже Фрэнк признался, что его левое колено было в плохом состоянии и нуждалось в замене, чего он не хотел делать перед охотой. Но если он будет носить специальный наколенник и ходить медленно, опираясь на походную палку, то он сможет после некоторой предварительной подготовки преодолевать необходимые восемь – десять километров ежедневной ходьбы. Другой проблемой была его винтовка. Кто-то должен будет нести ее за него, потому что со своим расшатанным коленом он не мог этого делать. Я с радостью предложил ему свои услуги оруженосца в обмен на возможность вернуться в одно из моих самых любимых охотничьих мест.

Часто говорят, что планирование охоты и подготовка к ней доставляют такое же удовольствие, как и она сама. Участие в выставке было бонусом, потому что позволило нам начать готовиться прямо там. В короткие сроки была приобретена подходящая винтовка Winchester Model 70 Super Express калибра .375 H&N и оптический прицел 1,5–5 Leupold VX III. Следующими в списке были боеприпасы, и мы купили патроны с пулями North Fork SP весом 22,6 г для первого выстрела, за которыми последуют медные пули того же веса с чашеобразным носиком, если потребуются дополнительные выстрелы. Затем мы приобрели специальные ботинки и кучу разных вещей — от брюк до кожаных ремней для винтовки и бинокля. Моей последней задачей было познакомить Фрэнка с Дебби, которая бронировала рейсы в Хараре и обратно, а также оформляла документы на провоз его винтовки. Чтобы избежать хлопот с провозом огнестрельного оружия через Южную Африку, Базз предложил Фрэнку лететь в Хараре через Дубай. Он так и сделал, и это было правильным решением.

В последующие месяцы мы с Фрэнком регулярно переписывались по электронной почте. Его занятия фитнесом и ходьбой продвигались успешно, и вскоре он с легкостью преодолевал необходимое ежедневное расстояние.

Наконец, наступил сентябрь, и я вылетел в Хараре, чтобы быть там, когда Фрэнк прилетит вечерним рейсом. Майлз, деловой партнер Базза, встретил нас в аэропорту и отвез в лодж, где мы остановились на ночь. После долгого путешествия Фрэнк был сильно измотан. Мы выпили пару лагеров «Замбези»,

Отпечаток передней ноги этого быка был настолько большим, что один из следопытов прокомментировал: «Теперь в долине Замбези есть жираф с телом буйвола».

ТРОФЕИ

52

поужинали хорошим стейком и рано легли спать, потому что Майлз хотел вылететь в шесть утра следующего дня.

Наш перелет из аэропорта Чарльз Принс на взлетно-посадочную полосу Шугар Эстейтс в Чирунду прошел без происшествий. С воздуха было легко увидеть, насколько засушлива долина Замбези. Все внутренние водоемы пересохли, значит, у диких животных было только два варианта удовлетворения своих ежедневных потребностей в воде: сама река Замбези и пара отдаленных, известных нам источников.

Базз встретил нас на взлетно-посадочной полосе, и через час мы были в охотничьем лагере, который разбили для нас на берегу реки примерно в миле вверх по течению от устья пересыхающей Ньякасанги. В наших палатках, больших и просторных, стояли удобные кровати и имелась душевая кабина, умывальник и унитаз со сливом. Лагерь располагался под большими тенистыми деревьями и предоставлял все удобства, необходимые для длительного пребывания на природе. В нашем распоряжении была даже рыбацкая лодка для вечерней ловли тигровой рыбы.

Поездка в лагерь подтвердила первоначальный комментарий Базза, что мы будем избалованы выбором, ибо буйволы были здесь повсюду. Мы регулярно видели следы больших стад и небольших групп быков, которые пересекали грунтовую дорогу, проходящую рядом с рекой. На пристрелке нам потребовалось всего два выстрела, по одному для каждого типа пули, чтобы понять, что винтовка Фрэнка безотказна и на дистанции 100 метров идеально пристреляна. На большее расстояние здесь не стреляют из-за густой растительности, которой славится долина Замбези.

У костра Базз, Фрэнк и я дискутировали о качестве африканских трофеев. Я провел пять лет в южноафриканском колледже дикой природы, где у меня была возможность провести исследования и сравнить динамику численности стад, на одно из которых охотились, а на другое нет. Мое внимание было

ТЕКСТ: КЕВИН РОБЕРТСОН

1 330 000 км²

составляет
площадь бассейна
Замбези; протя-
женность реки
2660 км.

ФОТО: NOBERG/NOBERG/FLECKPOT/CC BY 2.0

сосредоточено на генетической устойчивости популяции и влиянии на нее трофейной охоты. Исследования доказали, что целесообразно охотиться на быков трофейного качества и уже не принимающих участия в процессе размножения. Фрэнк был убежден в этом, поэтому мы поставили интересную задачу для его охоты: найти самого старого и характерного буйвола в Ньякасанге. Мы сидели у костра у самого берега реки Замбези, восхищаясь закатом, который тонул в ее темных водах. Небольшие группы быков, пришедших на водопой, регулярно сменяли друг друга. Впервые за мою долгую карьеру охотника на буйволов мы смогли следить за тремя или даже четырьмя такими группами в день. У Базза и двух его трекеров были портативные радиостанции и устройства GPS. Наличие радиосвязи с Эдди, нашим вечно улыбающимся водителем, сделало ненужными долгие прогулки обратно к Land Cruiseru после неудачных выслеживаний. Каждый раз Эдди забирал нас у ближайшей дороги, выискивая по пути к местам сбора дополнительные следы быков. Это избавляло нас от множества непродуктивных прогулок и позволяло преследовать большее количество быков. За все время мы выследили и оценили трофейные качества более четырех десятков буйволов. Это был поистине замечательный опыт. Многие считают, что если быки-буйволы живут самостоятельно или небольшими группами вдали от стад, это они старые холостяки, не принимающие участия

Долина Замбези представляла собой засушливую пустыню.

ВЗАИМОВЫГОДНОЕ СОСЕДСТВО

Буйволовые скворцы очень привязаны к растительноядным копытным животным. На протяжении дня они сидят на спинах или шеях буйволов, зебр, жирафов, избавляя их от клещей, блох, вшей и различных двукрылых. Животные, как правило, дружелюбно относятся к птицам. В день взрослая пернатая особь съедает около 100 напившихся кровью самок клещей или до 13 000 личинок. Вне сезона размножения едоки даже остаются ночевать на крупах своих кормильцев. Птицы отличаются завидным аппетитом, поэтому, заметив ранку на теле своего хозяина, начинают ее расклевывать, лакомиться кровью и кусочками плоти, препятствуя тем самым их скорому заживлению.

PHOTO DEREK KEATSWIKIMEDIA.ORG (CC BY 2.0)

ТРОФЕИ

53

ВОПЛОЩЕНИЕ МЕЧТЫ

ФОТО: HELDSPORTSCHANNELTV/WIKIMEDIA.ORG (CC BY 2.0)

Стрельба в густой растительности требует хладнокровия и выдержки.

У водополя мы берем след и начинаем преследование.

в размножении. Это не так. Быки в возрасте от восьми до одиннадцати лет регулярно покидают стадо и возвращаются к нему по мере изменений в их состоянии. У доминирующих стадных быков тяжелая жизнь, им постоянно приходится быть начеку, опасаясь и хищников, и конкурирующих соперников. Они пасутся в хвосте стада на вытоптанной траве и не тратят время на отдых, что приводит к потере веса. Когда их состояние сильно ухудшается, быки покидают племенное стадо для нагула и восстановления. Это происходит, когда они начинают готовиться к боям за социальное

доминирование в следующем сезоне размножения. С возрастом буйволы становятся массивнее. Чтобы компенсировать это, их передние копыта, на которые приходится большая часть веса, становятся больше. Старые быки склонны волочить передние ноги, когда идут неторопливо, и со временем передний край копыт стирается. В силу этого я считаю возможным довольно точно определить возраст быка-буйвола только по размеру и форме следов его передних копыт. Мы нашли буйвола с нестандартно большим копытом. Скорее всего, причиной этому стал перелом пястной кости. Голень животного была повреждена, поэтому бык щадил ногу и не переносил на нее вес. Копыто не изнашивалось и выросло до огромных размеров. Вот так и появился нехарактерный след. Мы шли по нему, называя его между собой бигфутом. Отпечаток правой передней ноги буйвола был настолько большим и уникальным, что один из следопытов прокомментировал это так: «Теперь в долине Замбези есть жираф с телом буйвола».

Передний край здоровой стопы бигфута был сильно изношен. Расцвет сил этого старого одиночки давным-давно прошел. Мы с энтузиазмом шли по его легко отличимым от других следам, потихоньку сокращая расстояние. Благодаря постоянному бризу, дующему с востока, и сухой погоде мы смогли выследить, а затем преследовать бигфута, который медленно ковылял, питаясь опавшими листьями. Бык не переносил вес на правую переднюю ногу, и, когда я в конце концов увидел его впечатляющие размеры, а также сросшиеся рога с тупыми кончиками, я понял, что он действительно был особенным. К тому же

ФОТО: SHUTTERSTOCK

он был почти полностью лысым. На первый взгляд, бигфуту было тринадцать лет. Именно такого и искал Фрэнк.

Буйвол совершенно не подозревал о нашем присутствии. Базз подвел Фрэнка поближе, положил его винтовку на палки для стрельбы, и они приготовились терпеливо ждать, когда появится возможность выстрелить точно по убойному месту. Буйволы,

несколько шагов, после чего повернулся и подставил правое плечо. Фрэнк тотчас выстрелил второй раз, и старый гигант рухнул на землю. Мы осторожно подошли к поверженному исполину и ахнули от восхищения и удовлетворения. Сказать, что бигфут был старым, — ничего не сказать. Мое первоначальное определение его возраста (тринадцать лет) было слегка неточным. Когда я измерил нижнюю челюсть и два первых коренных зуба буйвола, а затем определил его возраст по методу Тейлора, оказалось, что ему далеко за четырнадцать лет. В долине Замбези и в районах, где водятся хищники, немногие буйволы доживают до пятнадцатилетнего возраста, так что бигфут Фрэнка был близок к концу своей естественной жизни. Похоже, он был сильным и осторожным зверем, раз столько жил со сломанной пястной костью — причиной его хромоты и исключительно большого переднего копыта.

Фрэнк, просто сиял от переполняющих его эмоций. Несомненно, он добился успеха в поисках самого старого и необыкновенного быка Ньякасанги. Бигфут стал его заслуженной наградой и исполнившейся мечтой. ♦

Впервые за мою долгую карьеру охотника на буйволов мы смогли следить за тремя или даже четырьмя группами быков в день.

когда пасутся, идут навстречу господствующему ветру зигзагообразным маршрутом. Они делают это для того, чтобы движущиеся воздушные потоки заранее предупредили их о присутствии львов или другой опасности впереди. Так пасся и наш бигфут. Повернув влево, он, наконец, подставил свое плечо. Прозвучал выстрел, и пуля пришла точно в цель. Крупнокалиберная медная болванка отлично справилась со своей задачей. Тяжело раненный бык сделал всего

Мечты должны сбываться. Для этого мы и живем.

ТРОФЕИ

55

ВОЛГОЩЕНИЕ МЕЧТЫ

ФОТО: SHUTTERSTOCK

Гоблеры мексиканского пограничья

Дэвис РИПП

Грузовик остановился на неровной грунтовой дороге задолго до рассвета, и, когда Тед заглушил двигатель, мы некоторое время сидели в такой глубокой тишине, которую можно ощутить только вдали от цивилизации.

Я открыл дверь и тихо выскользнул в темноту пустыни. Изогнутые, похожие на пальцы силуэты окотилло указывали в сторону залитого лунным светом неба. Более века назад Панчо Вилья и его банда бродили по этой суровой земле и, возможно, собиралась в этом самом месте, планируя свой предрассветный рейд, чтобы ограбить ранчо очередного богача. Цель, ради которой мы забрались в эту глушь, была смертельно опасной, по крайней мере, с точки зрения индейки. Мы готовились заманить ничего не подозревающего индюка в засаду с целью его добычи. И не просто гоблера, а индейку Гулда,

В поле зрения появился здоровенный гоблер. Услышав призывный звук, он остановился, повернулся в нашу сторону и тут же увидел выставленную приманку.

самую крупную, редкую и, возможно, самую красивейшую из всех подвидов индеек. Это птицы пограничья, встречающиеся в небольшом количестве в южных регионах Аризоны и Нью-Мексико, а чаще всего на северо-западе Мексики. Они хорошо приспособлены к суровой пустынной местности и часто посещают скалистые каньоны и высокие горы. Мой гид Тед нашел такое место на территории ранчо Мабаби в северной части Соноры и пару дней назад установил там шалаш для охоты.

Теперь я тихо пробирался туда при лунном свете, ступая след в след за Тедом. Сначала мы пересекли широкую сухую отмель, после чего вышли на луг или что-то похожее на него, по крайней мере, в темноте это выгля-

дело именно так. Я заполз в укрытие, а Тед тем временем тайком установил пластиковую приманку, которая как две капли воды была похожа на индюка. Мы молча сидели в темноте пятнадцать или двадцать минут, прежде чем бледный рассвет начал открывать взору спрятанный ночной мглой пейзаж. В этот момент тихое утро было нарушено оглушительным грохотом, раздавшимся как будто прямо за тонкой стенкой скрадка. Затем послышались еще два хлопка и третий позади нас. В темноте я не мог видеть, как довольный улыбается Тед, но чувствовал его возбуждение, такое же ощутимое, как и мое собственное. Когда я заглянул в прямоугольное смотровое отверстие, то сразу заметил на ветке дерева, примерно в сорока метрах от себя, крупного индюка, силуэт которого вырисовывался на фоне постепенно светлеющего неба. Я восхищался, наблюдая, как неуклюжая на вид птица расхаживает взад-вперед по толстой ветке; ее хвост был раскрыт, словно великолепный дамский веер, при этом она ни на секунду не прекращала токовать. Наверняка индюк собирался слететь вниз и приземлиться прямо перед нами. Но он продолжал токовать со своего высокого насеста, поворачиваясь во все стороны, чтобы во всей красе продемонстрировать себя каждой курице в близлежащей округе. В конце концов он действительно слетел вниз, но в другом направлении, и мы не могли видеть, где он приземлился. Множество певчих птиц звонко перекликались вокруг нас, но голос индейки стих, хотя еле слышное отдаленное токованье вселяло в нас робкую надежду.

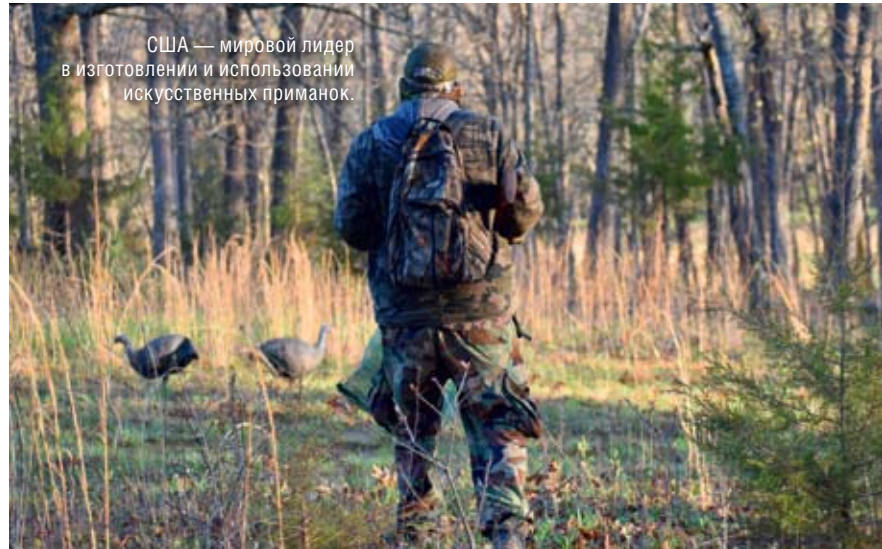
Полчаса спустя Тед жестом руки показал, что заметил взрослого самца, прогуливающегося по правой стороне луга. Мой товарищ

пару раз негромко скрипнул манком, привлекающая внимание птицы. И вскоре в поле зрения появился здоровенный гоблер. Услышав призывный звук, он остановился, повернулся в нашу сторону и тут же увидел выставленную приманку. Результат был впечатляющий. Большой самец с разбега бросился на обманку, изображающую соперника. Добравшись до нее, остановился, раздулся, словно пестрый шар, всем своим видом показывая, что готов к бою. До драчуна было не более двадцати метров; я медленно выставил ствол в бойницу шалаша, прицелился и выстрелил. Грохот 12-го калибра сотряс утренний воздух, стальная дробь мгновенно сбила птицу с ног. Наша уловка удалась.

Красота взрослого самца индейки Гулда с его алой головой и ярко-белыми кончиками перьев на хвосте может сравниться разве что с красотой и величием страны, в которой он обитает. Я сделал несколько фотографий птицы в утреннем свете на фоне сверкающих пиков Аджо в Соноре. Дикая индейка Гулда — наименее известный подвид. Эти птицы похожи на индеек Merriam's, но крупнее и имеют более выразительную и характерную окраску рулевых перьев и перьев вдоль крестца. Как и Merriam's, это горные птицы, обитающие на высотах от 1300 до 2800 метров над уровнем

Охотясь на индейку, можно использовать разнообразные типы скрадков.

Существуют духовые манки и терки для охоты на индеек.

моря. Вы можете охотиться на индеек Гулда в Аризоне и Нью-Мексико, но лицензии доступны только по розыгрышу в лотерее, и их количество ограничено. Национальная федерация дикой индейки и ее партнеры работают над исправлением создавшейся ситуации, стараясь восстановить численность вида до тех значений, когда на нее можно будет свободно охотиться. На данный момент, если вы захотите поохотиться на индеек Гулда, то лучше всего отправиться к югу от границы, где этих птиц относительно много. К тому же вам не придется ехать очень далеко в Мексику: ранчо Мабаби, где я сейчас охочусь, находится в девяносто минутах езды от пограничного мексиканского городка Агуа Приета и всего в сорока воздушных милях к югу от Дугласа, штат Аризона.

Накануне днем у меня была еще одна встреча с одной из этих потрясающих птиц.

Устроившись в укрытии с курицей-приманкой, выставленной в двадцати пяти ярдах впереди, я осматривал заросшую травой поляну, пока Тед издавал соблазнительные для индейки звуки. Где-то впереди журчал ручей; в ветвях дуба и деревьев пало-верде, разбросанных по лугу, звенели на разные голоса певчие птицы. Слева от нас стеной возвышался склон горы. Не прошло и пятнадцати минут, как мы услышали голоса индеек где-то над нами, на крутом склоне. А несколько минут спустя заметили их, но, увы, они были далеко за пределами досягаемости дробового выстрела. Две индюшки исчезли среди деревьев так же неожиданно, как и появились. Ближе к вечеру мы услышали несколько их «металлических» голосов, но самих птиц не видели примерно до пяти часов вечера. Наш индюк (или это был другой?) появился снова, на этот раз в компании кур. Стая неспешно двигалась прямо через луг, примерно в семидесяти метрах от нас. Куры кормились, кудахтали, иногда всту-

ТРОФЕИ

Использование камуфляжа, масок, перчаток и камуфлированного оружия упрощает добычу трофея.

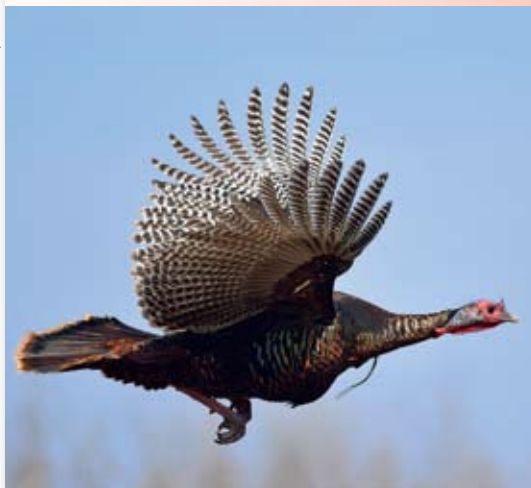
пая в перепалку друг с другом, в то время как напыщенный и довольный собой самец расхаживал взад-вперед, устраивая показательное выступление для своего гарема. Тед периодически кудахтал, но индейки не обращали на это внимания. Вскоре стая начала смещаться ближе к нам, а раздутый индюк продолжал расхаживать с важным видом, полностью сосредоточившись на своих курах. Между ним и нашей приманкой стояло большое дерево. Когда красавчик зашел за него, Тед громко кудахтнул. Гоблер обернулся, посмотрел в нашу сторону и, заметив нарушителя, помчался к нему, поджав крылья и вытянув шею. Я приготовил дробовик, сняв его с предохранителя. Когда самец затормозил рядом с приманкой, я навел красную точку светоотражающей мушки на его шею и нажал на спусковой крючок. Удар дробы опрокинул птицу на землю, она приземлилась на спину, задрав обе ноги вверх. После выстрела напуганные индейки бросились наутек и исчезли за долю секунды, словно их никогда и не было.

Мы вылезли наружу из укрытия, я поспешил к своему индюку и... остановился перед ним в немом восторге. У моей добычи были безумно красивые хвостовые перья, отличная борода и шпоры длиной около трех сантиметров. На первый взгляд, индюк весил около девяти с половиной килограммов.

После фотосъемки мы вернулись в засидку и оставались там до темноты, наслаждаясь пением птиц и наблюдением за

СВОД ПРАВИЛ

Охота на индюка требует соблюдения специальных правил. В некоторых штатах охотники обязаны пройти специальный однодневный семинар, чтобы ознакомиться с наиболее безопасными и добычливыми методами охоты. Также правилами жестко установлено, что может использоваться ружье и дробь № 4, 5 или 6 или луки и арбалеты. Стрельба пулей запрещена. Такой довольно мелкой дробью индюка можно поразить только в голову или шею и на относительно небольшом расстоянии. Для повышения кучности стрельбы используются специальные сменные чоки.

ГОБЛЕРЫ МЕКСИКАНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Часто индюк имеет гарем из 3–10 самок и ревностно их охраняет.

стайкой соек, которые с важным видом прыгали вокруг наших приманок, сварливо крича и изо всех сил стараясь произвести впечатление на невосприимчивое пластиковое чучело.

На следующее утро, когда мы возвращались домой, нас ждал неожиданный бонус. Мы пересекали красивое дно ручья, поросшее большими платанами, остановились, чтобы сделать несколько фотографий прекрасного места, и вдруг услышали звонкий крик, похожий

Удар дробы опрокинул гоблера на землю, он приземлился на спину, задрав обе ноги вверх.

на индюшачий. Тед взял бинокль, по его настоянию и я навел свой на потрясающую певчую птицу с длинным хвостом, зеленой головой и красной грудкой. Как оказалось, индейка Гулда не единственная интересная птица в этом богатом видами регионе северной Мексики: серьезные орнитологи приезжают сюда отовсюду в надежде увидеть элегантно-го трогана — одну из самых востребованных птиц среди орнитологов Северной Америки. Мы имели честь наблюдать за четырьмя удивительными птицами, когда они сидели на ветвях деревьев, осматривая окрестности и время от времени срываясь с места в погоню за каким-нибудь насекомым.

В тот вечер за вкуснейшим ужином из дикой индейки в сливочном соусе, с перцем поблано, приготовленным на старинной дровяной печи, мы многое узнали об истории ранчо. Местные предания гласят, что потрясения Мексиканской революции осложнили жизнь первоначальным владельцам, и что Панчо Вилья нанес сюда один визит, чтобы забрать припасы и все ценное. У этого пограничья была хаотичная и увлекательная история. Этот прекрасный регион пустынь и гор по-прежнему остается местом для поиска приключений и для охоты на уникальную и великолепную дикую индейку Гулда. ♦

Индейка является не только символом Дня благодарения, но и любимым объектом охоты

20 000 000
особей —
численность
индейки на
территории США.

ТРОФЕИ

61

ГОРЬЕРЫ МЕКСИКАНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Погоня

Места наши притаежные. На стыке васюганских болот и барабинских степей. Настоящая тайга начинается в полсотни километрах на север. А в угодах нашего общества березняк, осинник, переходящий в сосновый бор, овраги да забоки. Сельского хозяйства и при советской власти было немного, а сейчас и подавно.

Антон АДАЕВ

В

се поля заросли березняком и кочками. Только мы, охотники, пашем и сеем подкормочные поля, но для своих, охотничьих нужд. Если поголовье косули последнее десятилетие удалось поднять в несколько раз и после проведения ЗМУ квота каждый год увеличивалась, то с лосем все равно остались сложности. И даже не с его количеством. В сезон охоты его предостаточно, а вот во время учета нет. Как раз к этому времени он почти весь откочевывает в тайгу, и у нас остаются только стельные самки, чтобы по весне отелиться в забоках. А волков у нас отродясь не было. Видел я раз стаю, цепочкой перебегающую по льду через Обь. Так это почти в Томской области было.

В марте я на рыбалку за сто километров уехал. На бакчарских болотах пересек цепочку следов, когда от военного общества лицензию получили на добычу северного оленя. Вот и все мое знакомство с волками. Первый раз они отметились в январе, на каникулах. Я поехал проверять тычки наlima и наткнулся на их следы. Определил как волчьи, потому что не собачьи. Хищники подошли по льду, посидели, полежали, пометили торосы примерно в километре от села. И ушли по лугам к заказнику.

Уйдя с места убоя, волки выстроились в цепочку и так ловко шли след в след, что понять, сколько их, было невозможно.

Второй раз они пришли в конце марта и сразу закошмарили местного фермера — таджика Хакима. Он приехал на заработки, познакомился с женщиной и остался жить. Построил недалеко от трассы дом, загон и завел полсотни овец. Они были на свободном выпасе, а зимой жили в загоне. Когда потеплело, фермер притащил стог сена и стал выпускать овец за ограду. Они далеко от стога не отходили, да и куда пойдешь, если снега с метр, наст, который еще и тает к обеду.

Сам Хаким не охотник, но кто-то ему посоветовал позвонить председателю общества Александру Васильевичу. Тот поручил егерю Валере проверить невероятный сигнал. Валера пригласил меня. Наверное, потому что ка-

зенный «Буран» по теплоте времени года использовать не хотел. К Хакиму мы подъехали одновременно, Валера на УАЗе, я на снегоходе. Фермер стоял перед домом с вилами в руках и плакал. Из его истерики на фарси мы ничего не поняли. Прошли в загон.

Что это не собаки и не люди, стало понятно еще на подходе. Семь овечек валялись вокруг стога сена, размотанные по всей длине кишки лежали на утоптанной площадке. Снег был залит кровью. Понятно. Живым овцам вырывали брюшину, и они бегали от ужаса и боли, но бежать было некуда.

— Хаким, успокойся. Расскажи, почему овцы на улице?

Хаким опять заголосил, что все овечки были с приплодом, и волки сожрали только ягнят в утробе. Я вытер пот, хотя мне не было жарко.

— Ты с чего решил, что это волки?

— Мой кишлак волки всегда так делают.

Подошел Валера.

— Волки, — сказал он уверенно. — Несколько штук. Гребаная сила, я такого еще не видел! Делать-то что будем?

— Звонить. Ты Василичу, я госу. Расскажи все как есть.

Валера полез за телефоном. Я позвонил государственному инспектору и подробно все рассказал. Тот обещал через час быть на месте. Валерин же доклад состоял в основном из матов и междометий.

— Хаким, вызывай полицию. А, нет! Они не поймут. Пусть жена позвонит. Как приедут, заявление обязательно напиши. Может, компенсация какая положена? Валера, поехали следы посмотрим.

С места убоя волки сразу выстроились в цепочку и пошли след в след, так что определить их количество не представлялось возможным. На первых метрах с их морд капала кровь на снег, потом они, видимо, вылизались, и строчка следов пошла в ближайший лог. Туда спускаться мы не рискнули: там всегда слишком много снега, и есть риск засадить снегоход. Мы рассудили, что в логу они точно не задержатся и пойдут дальше, однако волки повели себя по-другому. Они не стали спускаться в лог, остановились на краю и долго там сидели. Валера нашел клочок рыжеватой шерсти.

— Нажрались. Отдыхали. Идти-то тяжело.

— Если бы устали — легли бы. А они слушали, не будет ли погони... Что-то мне не по себе. Поехали до Хакима. Хотя нет, поехали дальше, интересно, куда они по-
дались.

Убедившись, что погони нет, стоя ровной строчкой подалась по старому сенному взвозу, на нем снег был укатан как асфальт, но не в сторону болота, в крепь, а наоборот, в сторону села. Километров через пять Валера хлопнул меня по плечу. Я сразу остановился, но глушить снегоход не стал. Когда меняется звук работы двигателя или он перестает работать, вся животи-
на пугается. Валера показал на высокую осину метрах в пятистах от нас.

— Видишь, два ворона сидят. Давай туда.

Когда мы подъехали поближе, с земли под-

В Европе волков часто изображали на гербах и монетах.

Старший загона решил действовать быстро и на снегоходах поджать волков к линии номеров, закрыв таким образом выходы из котла.

нялась еще пара воронов. Понятно. Еще убой. На краю лога лежала косуля. Молодая. Прошлого года. Наст уже не держал, и мы, проваливаясь по пах, подошли к козе вплотную. Валера опять стал материться, что за ним вообще-то редко водится.

— Они же сытые. Ради озорства. Коза даже бежать не могла. Они ей печень сожрали, а она еще живая была. Вот, в боку вырвали и печень вытащили. Их пятеро.

— Как определил?

— Вон там на поле они разошлись. Загоняли к околку.

Когда мы подъехали к фермеру, председатель и инспектор молча курили у машин, а Хаким писал заявление в полицию. Поручкались.

— У мохового болота они козу задавили. Печень вынули и бросили. Пять голов.

На открытой местности сложно добыть волков без снегохода.

— Так это у самого села.

— Там собак уже деревенских слышно. Надо звонить в департамент. Или пусть бригаду присылают, или бумагу на отстрел дают. Как там у вас делается? Они за пару недель всю округу перережут. А мы с такой погодой через неделю уже не сможем проехать.

— Понятно. Поехал докладывать. По дороге обмозгую, как правильно все сделать. Вы сколько человек соберете?

— На шоу-то много приедет. А толковых, со снегоходами, человек десять.

— Ждите звонка.

Инспектор перезвонил через три часа.

— Завтра утром приедет инспектор из опергруппы. Привезет разрешение на отстрел двух голов.

— Их же пять!

— Знаю. Но и этого давать не хотели. Два дня, как волки в Белоярке бычка сильно погрызли. Пришлось резать. Хозяин думал — собаки. Никому не позвонил. А участковый сообразил. Собирай народ!

— Уже собраны. Завтра в шесть у Хакима. От него и начнем обрезать.

Когда все собрались на ферме, было еще темно и даже холодно. Снегоходы до обеда будут хорошо идти по насту. Подъехал госинспектор с представителем департамента. Тот вышел и поежился от утреннего морозца. С нами, значит, не поедет. В туфельках.

— Здравствуйте! Кто старший?

Я толкнул Валеру в спину, и он непроизвольно шагнул вперед.

— Ну, я.

— Прекрасно. Разрешение выдано на председателя общества. Он будет с вами. А вы соберите со всех документы и заполните список коллективной охоты.

Валера достал из кофра папочку, а из папочки листик.

— А мы уже заполнили. Время терять не стоит. Наст рухнет и все. Труба.

Светало. Военный совет держали рядом с убитой косулей. Валера высту-

Во время погони серые хищники могут развивать скорость до 65 км/ч, при этом делая прыжки до 5 метров.

пал как самый опытный, это были его уголья, когда он еще был браконьером.

— Предлагаю организовать загон. Нас одиннадцать снегоходов. Пять с гладкими стволами и шесть с нарезными. С гладкими — на номера, а с карабинами — в загон, чтобы не дать прорваться. Я смотрел видео, как казахи волков загоняют, так они только картечью работают.

Я не согласился.

— Казахи, конечно, молодцы. Но у нас опыт только по козе. Как волки себя поведут, непонятно. Предлагаю в загон поставить снегоходы с водяным охлаждением. Воздушники в логах движки пожгут. Сегодня плюс десять обещают. А для начала разведку вышлем. Пять снегоходов. Рации проверяем.

Валера возглавил разведку, а я остался с остальными на месте заниматься корректировкой. Минут через сорок первый вызов.

— Это Саня. Я на Прудском. На краю лохматого поля. У переправы. Нашел козу. Ливер и легкое съели. Теплая еще. Пар идет.

— За реку не пошли?

— Нет. Наверх пошли. В сторону деляны прошлогодней.

Теперь нужен Валера. А он, оказывается, все слышал.

— Собирай разведчиков. Они теперь загонщики. Реши, где нам выставяться. Отбой.

Валера заголосил в рацию, корректируя охотников. Хорошо, когда все выполняют указания беспрекословно. Потом выскажутся. Если не согласны. Я закурил, слушая распоряжения старшего по загону.

Через полчаса я всех расставил и сам встал крайним номером. Передал Валере о готовности. Загон получался в пару километров, и уйти из него у стаи была возможность. Но старший загона решил действовать быстро и на снегоходах поджать волков к линии номеров, закрыв таким образом выходы из котла. Скоро стали слышны движки снегоходов; натужно гудя, они поднимались вверх по склону из поймы небольшой речки. Послышались выстрелы загонщиков, но не по зверю, а чтобы посеять в нем панику и не давать сорир-

ентироваться. Вот загон все ближе, уже слышно, как охотники перекликаются. А номера молчат. Вскоре и загон встал, увидев застрельщиков. Я уже догадался, что произошло, но ждал доклада от Валеры. Он молчал. Видимо, разбирался, где стоя его обманула. Наконец, отозвался:

— Вот собаки серые! Метров сто не дошли до номеров. Здесь распадочек небольшой, они туда нырнули.

— Значит так. Они идут в сторону покосов. Если уйдут за трассу, там бор — не достанем. Если перепрыгнут за речку, тоже не возьмем. Надо действовать как казахи. Выстроимся шеренгой, чтобы каждый видел справа и слева человека, и гоним их на покосы. Пока наст не рухнул, мы их догоним и перегоним. Просто жмем во весь опор.

КРОВОЖАДНЫЕ САНИТАРЫ

Обоняние у волка в 100 раз сильнее, чем у человека. Он может обнаружить добычу на расстоянии до 3 километров. Волки различают около 200 миллионов оттенков запаха, люди лишь 5 миллионов. Всего выделяют примерно 32 подвида волка, различающихся друг от друга размерами и оттенками меха. На территории Российской Федерации чаще всего встречаются волки: обыкновенный, он же таежный, и тундровый. Из подвидов проживают камчатский, амурский, степной, монгольский и кавказский волки.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ В.П. БОРИСЕНКОВА

ФОТО АНТОНА АДАЕВА

Облавная волчья охота — одна из самых трудных и эмоциональных.

Снегоходы мгновенно разлетелись. Валера ушел по следу, я — слева от него и немного спереди. Через триста метров я пересек след на махах. Похоже на одиночку. Поджал ручку газа. Сейчас главное — не убиться и не влететь в надув. А серый куда не денется. Не железный же он! След уходил все левее в гору. Вот уже рядом мой напарник слева. Жестами показываю ему, что иду по следу, и ему необходимо по дуге обогнать зверя и ждать его где-то на поле. Напарник газанул и скрылся за окошком.

Так, прыжки волка стали короче, и он начал заметно проваливаться в снег. Потеплело. Наст отходит. Уже километров шесть такой гонки. И вдруг вижу — след уходит резко вправо, в небольшой ельник. Я в мелкие елочки не лезу, а обхожу небольшой лесок по левому краю. Выхода нет. Неужели

правление. Это плохо. Надо обойти его слева и поджать, чтобы он опять вернулся на свой след.

И все же он устал. Я быстро его обошел и повернул-таки в нужном направлении. Волк попытался еще раз провернуть свою шутку, но я остановился и подождал. И тут я его увидел. Он стоял в ста метрах от меня и смотрел. Затем развернулся и бросился бежать. Хвост крутился как пропеллер, уши прижаты. Значит, все-таки устал и злится. Хорошо. Подожду его поближе.

Начался подъем. И тут снегоход забуксовал. Как же не вовремя! До волка сто метров. Снегоход рыл гусянкой снег и заваливался влево. Опираясь на него, я выстрелил. И обзадил. Передвинул планку на двести метров, и снова выстрелил. И еще. Еще. Металлический щелчок сообщил мне, что патроны кончились. Волк скрылся за гривой...

Послышались выстрелы. Два. Из гладкого. Мой напарник удачно встал. Снимаю рацию:

— Володя, это ты стрелял?

— Есть. Минус один. Второго выстрела можно было не делать. Волк еле шел. Я так. Со страху.

— Сейчас подъеду.

С трудом поставил снегоход на гусянку и тихо объехал гриву. Волк лежал посреди покоса. Картечь прошла навывлет. Володя стрелял метров с двадцати. Нет жалости во мне, и неспроста. Звери они, и мы с ними по-звериному. Но уважение есть.

Валера до темноты гонял волчью стаю, но так никого и не увидел. После этой охоты волки ушли из наших угодий за большую реку.

Мы сидели на сиденьях своих снегоходов и курили, поглядывая на остывающую волчицу. Через покос медленно шла лосиха, отвесив толстое пузо до наста. Она остановилась и утомленно посмотрела на нас, нервно подергивая ноздрями и ушами, совершенно не догадываясь, что сегодня, мы, возможно, спасли ей жизнь... ◆

Когда мы подъехали к фермеру, председатель и инспектор молча курили у машин, а Хаким писал заявление в полицию.

лег в чаше? Я уже собрался сойти со снегохода, как заприметил между деревьями след. Внутри наста не было, волк глубоко проваливался, отчего след был хорошо заметен издали. Ах хитрюга! Обойти затеял! Резко газанул, и то, чего опасался, случилось. Гусянка зажужжала, и снегоход опустился вниз, наст провалился, а под ним мягкий снег. Я судорожно начал раскачивать снегоход, подгазовывая. И вот гусянка за что-то зацепилась, толчок — и машина медленно вышла на ровный наст.

Эх, время потеряно! Выскочил я за ельник — и вот он, волчий след, уже по насту. Серый

вышел на мой снегоходный путик. Посидел. Видимо, устал. Или нет, не устал, а просто сидел и слушал, как я буксовал. А потом ушел в обратном на-

При охоте на волка чаще всего используются патроны с картечью 5,6–6,2 мм.

50 кг

весят взрослые волки, живущие в средней полосе России; обитающие в Сибири достигают более 77 кг.

ТРОФЕИ

67

ПОГОНЯ

В конце сезона

Александр МОРДАНЕВ

Ни для кого не секрет, что охота на кабана в это время разрешена только с вышки, а так как мы законопослушные граждане, то именно с вышки и собрались поохотиться.

Наша команда охотников из Екатеринбурга уже не один раз приезжала в эти угодья и никогда не оставалась без желанного трофея. Вот и на этот раз, когда встал выбор хозяйства, все сразу же высказались именно за него. Ранним утром мы одновременно выехали из разных городов, чтобы спустя пять – семь часов встретиться на выбранной нами охотничьей базе в Тюменской области. Не виделись мы с лета, так что крепкое рукопожатие перешло в теплое и долгое общение. Сергей, добыл-таки своего первого медведя. Несколько лет он посвятил этой охоте, и наконец ему улыбнулась удача. Дмитрий и остальные участники охоты по-доброму подшучивали на эту тему. Но вот на крыльцо вышла повар Ирина и позвала за накрытый стол, где ждал наваристый борщ и замороженное, тонко нарезанное сало четырех видов. С дороги все проголодались, были единогласно за обед, который правиль-

Кабанчик остановился, пару минут постоял, после чего двинулся в сторону корма, но тут же громко фыркнул и убежал в лес.

нее было назвать ужином. Утолив голод и вдоволь насытившись гастрономическими изысками традиционной русской кухни, не торопясь, мы стали собираться на вечернюю охоту. Нас пятеро. Денис был новичком в зверовой охоте, и меня попросили помочь ему обрести свой первый опыт на охоте с вышки. Честно, сам я добыл довольно много кабанов с вышек, и роль наставника мне была по душе. Нравится мне смотреть, как человек делает свои первые шаги, как он получает свою порцию адреналина, и видеть его эмоции при этом. В общем, мы с Денисом начали готовиться по индивидуальной программе. В рюкзак уложили контейнер с бутербродами, термос с чаем и термос с кофе, туда же бросили запасные элементы питания, рацию, дальномер, налобные фонари, нож и фляжку согревающего безалкогольного настоя на травах. За бортом –22 °С, а караулить кабанов планировалось часов пять-шесть.

По жребию нам досталась вторая вышка, мы загрузились и спустя полчаса тряски в ТРЭКОЛЕ вышли из машины. Мы специально попросили егеря остановиться за 200 метров до вышки, чтобы не шуметь, после чего выгрузились и потихоньку пошли пешком. Снегу в этом году в лесу насыпало сантиметров семьдесят, не меньше, вот этот снег и запечатал кабанов в болотах. Со слов егеря Сергея, осенью до снега сильно лили дожди, а после мороз как следует проморозил землю, так что ковырять корешки кабану стало очень тяжело. На вышках, что достались нам по жребию, не охотились уже неделю, зверь активно посещал подкормочные площадки, а значит, наши шансы на удачную охоту были достаточно высоки. При подходе к вышке, мы спугнули одиночную косулю, которая тоже в это время вышла кормиться зерном и кукурузой, рассыпанной в 70 метрах от вышки. Наконец мы разместились в своей засидке, зарядили оружие, промерили расстояние до ключевых точек, после чего замерли в ожидании кабанов. Спустя 40 минут, когда стало сереть, я заметил маленького кабанчика, идущего по краю леса. Легонько толкнул Дениса в бок и глазами показал в направлении зверя. Он увидел кабанчика и кивнул мне в ответ. Поросяенок начал резво и забавно семенить по натоптанной тропе. Сделал первую стойку метров за тридцать до корма и на пару минут замер. Мы тоже застыли и внимательно за ним наблюдали. Постояв немного, кабанчик спокойно выбежал к кормушке и тут же захрумкал кукурузой. Подождав десять минут и не увидев его сородичей, мы приняли решение радоваться тому, что Бог дает. Денис прицелился, а я его страховал, сказал, что как будет готов, пусть стреляет. Выстрел разорвал вечернюю тишину. Кабанчик рухнул как подкошенный. У Дениса на лице сияла радостная улыбка. Он хотел убрать свой трофей с подкормочной площадки на тот случай, если вдруг еще придут кабаны, но я объяснил, что этого делать не стоит, так как у кабанов очень развито обоняние, и запах от наших следов отпугнет их еще сильнее. Для этого и делают вышки высотой четыре-пять метров над землей, чтобы звери нас не чувляли.

Выпив по кружке чая и закрутив крышку термоса, я вдруг увидел еще одного кабанчика, идущего по той же тропинке из леса. К тому

ТРОФЕИ

69

В КОНЦЕ СЕЗОНА

Для увеличения времени работы прицелов зимой удобно использовать пауэрбанк.

времени взошла луна, и было все видно как днем. Дальше все происходило словно под копирку. Кабанчик остановился, пару минут постоял, после чего двинулся в сторону корма, но тут же громко фыркнул и убежал в лес. Ну что ж, видимо, сегодня его день. Дальнейшее ожидание не принесло результатов, хотя в тепловизионный монокуляр в глубине болот мы видели несколько кабаньих табунов, которые растягивались по болотине ярко горящими змейками. В этот вечер удалось отличиться еще одному охотнику, добывшему секачика трех-четырех лет, а второй ушел подранком. Протропив его по кровавому следу метров пятьсот, егерь сделал отметку в лицензии о ранении зверя и сказал, что добор подранка будем осуществлять завтра в светлое время суток.

Мне нравится смотреть, как человек делает первые шаги в охоте, как получает свою порцию адреналина и каковы его эмоции при этом.

Сцены охоты можно встретить не только на оружии, но и на столовых предметах.

На следующее утро нас ждала удача. Не доезжая до вышки метров 600–700, где был сделан подранок, мы увидели лежащего в 20 метрах от дороги кабана. Это и был наш вчерашний подранок. Несмотря на мороз, он был еще теплый, значит, дошел совсем недавно. Не люблю, когда уходит раненый зверь, по возможности всегда добираю, чего бы мне это ни стоило.

Вечером второго дня мы поехали на ту же вышку, посчитав, что нашумели мы несильно, табуны в болоте потревожены не были, так что шансы у нас хорошие. Только в этот раз мы приехали на полчаса раньше, и у нас было время полюбоваться грациозными косулями, которые кормились на площадке минут двадцать, затем насторожились и повернули головы в сторону леса. Такое неестественное поведение сигнализировало, что к кормушке идут кабаны. Постояв пару минут и напряженно вглядываясь в лес, косули ретировались с места кормежки, а на

край поляны вышло стадо кабанов: восемь штук взрослых, черных как смоль, и шесть сеголетков, полностью рыжего окраса.

До места, где сгрудилось стадо, оставалось 150 метров. Как назло, было еще светло. Эх, подумал я, надо было с дневной оптикой карабин брать! Но, как говорится, знал бы, где упасть, соломки бы подстелил. Кабаны потоптались минут пять, развернулись и ушли обратно в кусты. Что-то их насторожило, хотя нас причуять они не могли: ветер дул в сторону вышки. Видимо, матерая самка доверилась своим предчувствиям и увела стадо. Эта ночь была намного темнее предыдущей, так как желтое блюдо луны было закрыто тучами, временами сыпал мелкий снежок. В 19:30 я увидел три темных силуэта зверей, крадущихся вдоль кромки леса. В монокуляр рассмотрел трех подсвинков полутора – двух с половиной лет. На мой взгляд, у них самое хорошее мясо. Секач сейчас, в самый разгар гона, сильно пахучий, а самок с приплодом текущего года не стреляют — неэтично, да и хозяйству ущерб.

Кабаны держали нас в напряжении минут сорок. То подойдут практически к корму, то убегут под защиту леса, то снова появятся... Наконец, они успокоились, потихоньку вышли и принялись кормиться. Я шепотом проинструктировал Дениса: «Твой кабанчик правый, стоит боком, поэтому стреляй четко по лопатке. Как будешь готов, стреляй». Денис, выдохнув, поймал лопатку стоящего боком кабана и, выбрав свободный ход спускового крючка, выстрелил. Кабан остался лежать на кормушке, а двое других удрали в лес. Тут же по радиации мы сообщили егерям о результатах стрельбы, и через пятнадцать минут за нами приехали. Трофеем Дениса оказался секачик возрастом 2,5 года. Странно, но запах от него стоял, как от матерого секача. Третий вечер охоты начался с приключений. Пошел сильный снег, дорогу через большие поляны сильно перемело, поэтому мы несколько раз застревали, но, преодолев все превратности пути, наконец добрались до места охоты. В этот раз стадо вышло большое,

состоящее из 12 взрослых особей и 10 подсвинок. Кабанья семья выходила очень осторожно, около пятидесяти минут. Раз пять звери убежали обратно в лес, испытывая наше терпение по полной программе. Но мы не дрогнули, а терпеливо ожидали свой шанс. В конце концов кабаны успокоились и стали шумно кормиться, постоянно перемещаясь и закрывая друг друга. В стаде были две крупные свиньи, обе с приплодом. Шепотом объяснил Денису, кого можно стрелять, а кого категорически нет. Около десяти минут мы ждали подходящей ситуации, и, когда одиночный подсвинок встал боком отдельно от стада, приняли решение добыть именно его. Денис прицелился, я страховал его на тот случай, если кабан будет убегать в лес. Прозвучал выстрел, эхом пронесшийся в вечерней тишине. Спустя доли секунды мы увидели лежащего кабана на утоптанной подкормочной площадке. Я опустил свой «Тигр», моя помощь снова не понадобилась.

Вот так парень загорелся охотой с вышки, а самое главное, понял, как правильно нужно охотиться, чтобы не совершать ошибок. Всем старожилам и новичкам хочу пожелать положительных эмоций от охоты и общения с друзьями на лоне природы. ♦

Многие утверждают, что такая охота неинтересна, но я так не думаю.

ВЫШЕ ГОЛОВЫ!

Существуют разные типы вышек, которые используют охотпользователи для охоты на копытных животных. В лесных угодьях, где подкормочные поля находятся на одном и том же месте, чаще всего строят стационарные вышки. В местах с преобладанием лесостепных зон, где развито сельское хозяйство и зверь не привязан к одному определенному месту, часто используют сборные, переносные вышки. Плюс таких засидок в том, что они мобильны, быстро разбираются и собираются и могут быть установлены в любом удобном для охоты месте.

ТРОФЕИ

Души весенние разливы

После завтрака Алексей уехал по делам, а мы с его отцом Николаем поехали на реку, что находилась в десяти километрах от дома, чтобы подготовить шалаш для завтрашней зорьки.

Дмитрий ВАСИЛЬБЕВ

Н

акачав свои одноместные лодки, мы пошли вниз по течению, потому что из-за разлива по-другому добраться до места было невозможно. Красота затопленной поймы восхищала своими видами и размерами. Везде, куда ни кинь глазом, текла и бур-

лила вода. Километры леса, кустов утопали в ней, давая приют и защиту разнообразной водоплавающей дичи и готовой к нересту рыбы. Мохнатые лесорубы, пользуясь высокой водой, сплавляли поваленный за ночь лес. Воздух был

насыщен весенними запахами и звуками пробуждающейся от зимней спячки природы, будоража и волнуя охотничью душу, которая как никакая другая по-настоящему чувствовала и переживала все происходящее.

Дойдя до большого острова, спрятанного посреди огромного разлива, мы вылезли из лодок и осмотрели место предстоящей охоты. В этот раз воды было гораздо больше, она доходила до стенок старого шалаша. Обновив его прошлогодней травой и сосновым лапником, мы сели в лодки и спустились на несколько километров вниз по течению, так как подняться на веслах против течения было невозможно. Там нас подобрал старый друг и соратник по охотам Владимир и отвез обратно к нашей машине. Теперь оставалось самое сложное — дожидаться утра...

Вечер порадовал тихой, безветренной и ясной погодой. Вальдшнеп и в этот раз не подвел, тяга была прекрасной, а вот со стрельбой у меня не пошло. Из девяти виденных куликов на выстрел налетело три, из них удалось чисто взять одного, второго я подранил и нашел уже дошедшего на следующий день. Николай и Владимир добыли по одному вальдшнепу.

Короткий сон прервал звонок будильника. Пора! Ночное небо усыпано яркими звездами.

Он с улыбкой раскрыл стволы затертого до белого железа старого ИЖ-54 и, достав стреляную гильзу, с шумом выдул сизый дымок из ствола.

Изо рта идет пар, а под ногами хрустит покрывающая инеем прошлогодняя трава. Позавтракав, одеваемся, берем чехлы с ружьями, сажаем в корзины покракивающих уток и выезжаем в уголья. Река парит, шумит на перекатах и в омутах. В тихих мелководных заводях перекликаются утки. Надув лодки, грузим снаряжение, корзины и оружие, после чего сплавляемся по течению до шалаша. Прибыв на место, маскируем ПВХ в молодом сосняке, а сами, взяв все необходимое, идем к заводу. Собираем и заряжаем ружья, убираем их в шалаш, после чего в ожидании рассвета я даю Николаю перекурить. Торопиться выставлять уток на воду по темноте не стоит, ведь на их голос сразу же может прилететь селезень, которого в сумерках будет плохо видно, а как известно, из-за этого часто случаются досадные промахи или, что хуже, подранки. Поэтому лучше не торопиться, а набраться терпения.

Небосвод на глазах светлел, для надежной стрельбы видимость стала приемлемой, значит, пора за дело. Одновременно достаем уток и, прицепив к ногавкам шнуры с грузом, выставляем их по разные стороны от шалаша. Ополоснувшись и промочив горло, сладкоголосые сирены

Если вы живете не у воды, небольшая надувная лодка — идеальный выбор для вас.

огласили звонким кряканьем залитую водой округу. В ту же секунду слева, в ближайших кустах, послышалось жвяканье и шум взлетевшего селезня. Все внимание моего напарника было приковано к зеленоголовому жениху, летящему на крики подсадных уток. В черед непрерывных осадок я услышал с противоположной стороны голос второго ухажера. Выглянув в бойницу, сразу же заметил селезня, который плыл вдоль берега к левой утке, игнорируя правую. Николай выставил из бойницы стволы и взял на мушку селезня, который сел в нескольких метрах от

К подсадным подседа дикарка, сначала к одной, потом к другой, словно знакомясь, после чего, почистив перышки, задремала, пригревшись на солнышке.

орущей утки. Я не мог ничего ему сказать, потому что второй кавалер проплывал у стенки шалаша. Оба спешили к сладкоголосой Катке, стараясь первым оказаться рядом с ней. Как только второй селезень миновал шалаш, я шепнул Николаю, чтобы он не спешил, но в этот миг грянул выстрел. Второй крякаш, испуганный и оглушенный выстрелом, свечой взмыл вверх. Ошарашенный друг непонимающе посмотрел ему вслед и, взглянув на меня, произнес:

— Чудеса, ей Богу! Как я мог промахнуться с такого расстояния?

— Это был второй селезень, — улыбнувшись и похлопав Николая по плечу, ответил я. — Твой

лежит на воде и никуда не делся, я хотел тебя предупредить, но не успел. Так что с полем тебя, дружище, и с первым в этом сезоне зеленоголовым трофеем!

Поблагодарив, он с улыбкой раскрыл стволы затертого до белого железа старого ИЖ-54 и, достав стреляную гильзу, с шумом выдул сизый дымок из ствола. Достал из видавшего виды патронташа новый самокрутный патрон, вставил в казенник и тихо закрыл.

С каждой минутой воздух становился прозрачней; вскоре верхушки затопленных кустов позолотило поднимающееся из-за горизонта огненное светило. Зазвенели, защебетали лесные птицы, радуясь погожему весеннему утру. Утки, шумно плескаясь и хлопая по воде крыльями, азартно кричали, созывая кавалеров. Снова вдалеке послышалось жвяканье селезня, но пока ни в воздухе, ни на воде его не было видно. Наконец, я заметил его на противоположной стороне плеса. Он явно не спешил к зовущим его уткам. То ли это был второй везунчик, которому удалось улететь невредимым, то ли это был другой — пока непонятно. Он плавал на безопасном расстоянии, приглашая уток составить ему компанию, но они по понятным причинам сделать этого не могли, хотя и пытались плыть в его сторону. На звуки утиной переключки пожаловали чирки-свистунки. Стрелять в этих маленьких, нарядных и общительных уточек ни у кого из нас рука не поднялась. Я достал фотоаппарат и сделал несколько кадров на память. Буквально через несколько минут нашу

заводь посетила стая связи из 15 голов. Теперь к жвяканью и кряканью добавились разные по тональности свисты речных уток, создавая нереальную атмосферу птичьего базара и весенней многоголосицы. На эти звуки с разных сторон разлива стали слетаться утки. К подсадным подплыла дикарка, сначала к одной, потом к другой, словно знакомясь, после чего, почистив перышки, задремала, пригревшись на солнышке. Машка с Катькой монотонно покрякивали, отвечая кормящимся вдалеке связям. Николай как замороженный с упоением слушал и курил, пуская дым в бойницу шалаша. Монотонность происходящего нарушила Машкина осадка, вслед за которой заработала Катька. Утки, надрываясь, пытались перекрычать друг дружку. Послышался свист крыльев, жвяканье, и в то же мгновение, в сорока метрах перед шалашом, на воду село два селезня и утка. Они чуть осмотрелись и направились в нашу сторону. Селезень, плавающий вдалеке, поднялся с воды и полетел к своим собратьям. Увидев конкурента, холостой селезень из подсевшей тройки ускорился, хотя свободных уток было хоть отбавляй. Я шепнул напарнику, чтобы он приготовился стрелять одновременно на счет три, как только оба селезня окажутся в убойной зоне...

Рабочие утки
и идеальная
маскировка —
залог успешной
охоты.

Каждый взял на мушку своего визави, медлить больше нельзя, начинаю отсчет: раз, два, три...

Выстрелы звучат с разрывом в доли секунды, растягиваясь в продолжительное эхо. Утиная братия взмывает вверх, тревожно крякая

ВЕСЕННИЕ СТРАСТИ

В дикой природе селезней больше, чем уток. Такое соотношение часто приводит к жесткому соперничеству двух и более селезней за право обладания самкой. Бывает, что утки тонут под тяжестью нескольких разгоряченных и агрессивных кавалеров. Пары утки создают с осени, так что под выстрел охотника весной попадают холостые селезни. Правильная охота на весеннего селезня с подсадной при соблюдении всех установленных правил не несет вреда популяции кряквы.

ТРОФЕИ

на разные голоса. Секундная суeta исчезает, как и адреналиновый мандраж. Оба смотрим в бойницы, откуда видим на затихающей воде свои трофеи. Жмем друг другу руку, поздравляем с очередным полем, радуясь удаче, словно дети. Перезаряжаем ружья и, налив из термоса обжигающего чая, с удовольствием смакуем пережитый миг снова и снова.

Между тем солнце поднялось над вершинами леса, щедро даря свое весеннее тепло, ветер дремал в глубине чащоб, а темная вода отражала в овальном зеркале разлива красоту окружающей природы. Запах соснового лапника, оттаявшей земли, набухших почек, быстрой речной воды, несущей еле уловимый запах рыбы, будоражили обонятельные рецепторы, отзываясь бегущими по спине мурашками. Гудящий шмель, теньканье большой синицы, барабанная дробь дятла, гогот гусиных стай и трубная перекличка журавлей — все эти звуки проникали глубоко в душу. Не хотелось нарушать эту природную гармонию словами, и мы, не сговариваясь, молча наслаждались ею, забыв о времени, мирских проблемах и делах.

Порой крики подсадных уток заставляли нас прилечь к бойницам шалаша, ища селезня, но это оказывались то пролетающие мимо чайки, то вороны или другие птицы...

Очередная осадка Катьки, вывела нас из блаженной нирваны. В то же мгновение к ней присоединилась Машка, и утки заголосили дуэтом. На этот раз то была не ложная тревога, а работа по делу. Свист крыльев и жвяканье селезня

ДУШИ ВЕСЕННИЕ РАЗЛИВЫ

Охота и охотничья мода неразрывно связаны.

у нас над головами, развеяли всякие сомнения. Он сделал несколько разведывательных кругов над заводью и на очередном круге спикировал к уткам. Не сбавляя скорости, нарядный жених поспешил к Катке, но, не доплыв до нее и двух метров, был остановлен метким выстрелом Николая. Поздравляю друга с добытой нормой, крепко пожимая руку. Его глаза горят детской радостью, а растянутое в улыбке лицо, сияет, как начищенный самовар...

Солнце, поднявшись над разливом, полетнему разогрело воздух. Утки нежились в его лучах, чистя перо и лениво покрывавая. В ста

Запах соснового лапника, быстрой речной воды, несущей еле уловимый запах рыбы будоражили обонятельные рецепторы, отзываясь бегущими по спине мурашками.

метрах от нас приводнилась на отдых и кормежку приличная стая чернети. Я достал из чехла фотоаппарат и, приблизив фокус на объективе, стал рассматривать уток. Пока я наблюдал за ними, из кустов выплыл селезень и стал кормиться неподалеку. Утки, слыша его жвяканье, отвечали дружной осадкой, но дальше переклички дело не шло. Минут двадцать спустя к стае присоединилась еще пара крякв. И снова вдали от нас собирався птичий базар. Николай предложил выпить чая с бутербродами — грех ему было отказать. Только он разлил обжигающий чай в крышки термоса, как наши сирены дали сигнал воздушной тревоги. Мы в ту же секунду отвлеклись от трапезы и прильнули к бойницам шалаша. Слева по руслу реки летела

пара уток. Услышав голоса подсадных, крякаши сделали вираж вправо и направились в нашу сторону. Сдвоенное жвяканье подсказало мне, что перед нами пара селезней. Холостяки без облета пошли на снижение и сели на воду в пятидесяти метрах от шалаша. Не обращая внимания на битых собратьев, они друг за другом поплыли к Катке. Я быстро отставил чай и дрожащей от волнения рукой потянулся за своей одностволкой. Тихо взвел курок и, просунув ствол в амбразуру, взял на мушку первого селезня. До подсадной утки оставалось метра три, медлить было нельзя. Грохот выстрела эхом прокатился по разливу, сноп дробы полоснул по двум селезням разом, заставив первого перевернуться на спину и задергать оранжевыми лапками, а второго — опустить зеленую голову в воду и, забив крыльями, пойти на таран Катки. Утка непонимающе отплыла в сторону, а когда селезень затих, приблизилась к нему и стала теревить клювом его перо и всячески заигрывать, бормоча и кивая головой. Такую удачу стоило обмыть.

Мы подняли отставленный на время чай и, чокнувшись, выпили за прекрасную зорьку. Мы покидали наше укрытие, разминая застывшие от долгого сидения ноги. Я быстро сходил за лодкой, после чего вытащил из воды битых селезней и снял подсадных уток. Фото на память — и мы возвращаемся домой. Три дня в кругу друзей пролетели как одно прекрасное мгновение. Настало время прощаться. Спасибо всем за теплый прием и славную охоту, а мне пора в тверские, ивановские и вологодские края, но это уже другие и, надеюсь, не менее интересные истории... ◆

Удачная охота в компании друга дарит радость и позитив.

**С 49 300 до
75 600 птиц —**

*так выросла
суммарная
численность
кряквы, которая
ежегодно зимует
в городах европей-
ской части России
последние 8 лет.*

ТРОФЕИ

77

ЛУЧШИЕ РЕЦЕПТЫ

Рыбалка

Два дня в джунглях Полесья

ТЕКСТ И ФОТО: НИКОЛАЙ ЛИННИК

Николай ЛИННИК

Продолговатый слиток темного серебра приятно холодит руку. Я опускаю его в воду, бережно придерживая, чтобы хоть немного растянуть расставание.

Плоplyвающий по воде лепесток цветка черемухи слегка задевает нос красноглазой красавицы плотвы, и, очнувшись, она неожиданно резко взмахивает хвостом, плеснув в лицо холодными брызгами. Вот она, первая плотва, добытая из Ипы в этом сезоне. Я безмерно счастлив. Вот уже два десятилетия эта река притягивает меня к себе, словно магнит, всякий раз поражая своей нетронутой красотой и всегда отменной рыбалкой.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Холодный ветер гонит над лесом свинцово-серые облака. Вот уже второй час холодный дождь вперемешку с зарядами мокрого снега шлифует окна нашего авто. Мы движемся по намеченному маршруту к верхней точке сплава, к мосту, через маленькую полесскую реку Ипу. План похода, которым мы жили на протяжении нескольких месяцев, из-за неожиданного каприза погоды приобретает не совсем приятный оборот. Но сдаваться никто из группы не собирается. Притихшие, мы уныло смотрим на

потоки воды, стекающие по стеклам, и каждый из нас мечтает о том, чтобы эта природная кружевная поскорее закончилась. Ведь синоптики обещали хорошую погоду.

У туристов-водников существует неписанный закон, невыполнение которого может вылиться в совершенно непредсказуемые последствия. Согласно этому закону группа должна придерживаться графика движения, иначе... Иначе заночевать можно и на болоте, и в лодке. Кстати, первый раз подобный казус произошел со мной именно на Ипе. В угоду предстоящей рыбалке мы тогда решили рискнуть и пройти за день двойную норму. Но неучтенный завал, который возник на пути в сумерках, поставил точку в нашем авантюрном марафоне. Тогда пришлось ночевать на перевернутой грузовой лодке, поскольку сухого места, чтобы поставить палатку, в ближайшей округе не было.

Повторять подобные ошибки не хочется, и поэтому, выгрузившись под проливным дождем, мы приступаем к сборке байдарок. Еще на подъезде, я обратил внимание на то, что уровень воды в среднем течении реки близок к летней норме. Для нас это означает то, что большинство из возможных мест для организации стоянок будут сухими.

Первая рыба независимо от размера всегда заряжает позитивом и надеждой на хороший улов.

Первые минуты общения с рекой самые волнующие. Не сговариваясь, мы несколько минут молча смотрим на бегущую воду и в буквальном смысле нюхаем воздух. Вдыхая полной грудью этот ароматный коктейль, состоящий из запахов свежей листвы, цветущей черемухи и еще чего-то будоражащего душу, ты постепенно забываешь о городских проблемах, которые с высоты этого берега кажутся ничтожными. Конечно, рыбаков, которых в нашей компании двое, в первую очередь интересует предстоящая рыбалка. Каждая речка имеет свой характер, познать который и есть одна из задач любого рыболова. Все здесь имеет значение: и растительность, и очертания берегов, и прозрачность воды, и рельеф дна. Всякий раз, приезжая на эту маленькую полесскую речушку, я открываю ее заново и не перестаю удивляться тому огромному потенциалу, который несет в себе Ипа. Убитая мелиорацией в верховьях, ближе к устью Ипа уходит в леса и последние 25 километров предстает во всей своей девственной красе. Есть на маршруте и крутые повороты, и завалы из упавших в воду деревьев, и бобровые плотины. А самое главное, на протяжении всего нижнего

течения заболоченные берега Ипы непроходимы для автомобильного транспорта. Добраться сюда можно только по воде или пешком. Все это только добавляет интриги в предстоящее путешествие.

И вот сборы закончены. Автобус уходит в город, а впереди три дня увлекательного путешествия. И непрекращающийся дождь... Совершенно промокшие, мы быстренько грузим наши пожитки в байдарки и уходим на маршрут. Примерно через час мы встанем на ночевку, а пока есть время несколько осмотреться вокруг, осмыслить увиденное и сделать выводы относительно предстоящей рыбалки.

Чтобы не поддаваться искушениям, мы договорились, что рыбачить на маршруте будем исключительно на поплавочную удочку, а посему основной рыбой в наших уловах должны стать плотва и елец, которых в эту пору в реке превеликое множество. Первые забросы — проба пера. Определиться с местом рыбалки оказалось не так уж и просто. Внешние ориентиры в виде подмытых берегов или участков за поваленными деревьями обманчивы. Ожидаемой глубины за ними нет. На протяжении нескольких сотен метров Ипа представляет собой довольно скучную «канаву» с одинаковой глубиной и сильным течением. И лишь в одной точке мы обнаруживаем небольшой, всего десять сантиметров, перепад глубины. Что ж, будем пробовать рыбачить здесь.

Промер дна показал глубину около метра. Без прикормки на такой мели поймать рыбу будет сложно, но и прикармливать ее нужно осторожно. На малых реках любая оплошность рыболова с прикормкой может обернуться испорченной рыбалкой. Решающее значение может иметь всякая мелочь: неправильная консистенция смеси, размер прикормочных шаров и даже периодичность их подбрасывания. Порой опытные рыболовы подбирают прикорм по одним только им известным ощущениям.

Весной плотва самая красивая.

Тренируемся
в синхронной
гребле.

Алексей — так зовут моего напарника — готовит прикорм аккуратно, тщательно перемешивая, и всякий раз пробует скатывать шары. По выражению его лица, словно по открытой книге, можно читать, доволен ли он плодами своего труда. Но вот по его губам пробегает едва заметная улыбка. Ага, значит, прикормка получилась.

Самые первые проводки, как обычно, холостые. Окончательно корректируется спуск поплавка, передвигаются в поисках оптимального варианта по леске грузы, а самое главное, нужно точно заметить точку, где произойдет первая поклевка. Для ловли плотвы и ельца это имеет большое значение. Впоследствии именно здесь и будет происходить большинство поклевок. На

Следующая поклевка происходит несколько ниже по течению. И снова трофеем рыболова становится плотва. Далее на протяжении полчаса мы наслаждаемся великолепной рыбалкой. Часто рыба просто мнет насадку на крючке. Самое время поэкспериментировать с длиной поводка, укорачивая его после каждой холостой подсечки. Постепенно поводок становится в два раза короче, сантиметров 15 длиной, но и пустые поклевки прекращаются.

Приятным сюрпризом этой рыбалки стала поимка за брюхо подвязка. Засеченная необычным способом рыба наделала много шороха, и в конце концов сошла у самого берега, распугав при этом остальную рыбу. Что ж, на ужин вполне хватит, пора и честь знать. Для начала неплохо.

А вечером, уплетая хрустящую жаренку, мы делились впечатлениями от знакомства с рекой. Трели соловья и запах цветущей черемухи способствовали пробуждению в наших душах лучших чувств, и задушевные беседы у костра продолжались до самого утра.

Если рыба пробует приманку, но не берет ее, нужно поэкспериментировать с конструкцией оснастки.

малых реках для каждой рыбалки точка клева своя, даже если рыбачить приходится в одном и том же месте.

Первый интерес рыбы к нашим приманкам происходит минут через пятнадцать после стартового закармливания. Поплавок просто уходит под воду, словно крючок зацепился за подводное препятствие. Вершинка удилища затрепыхалась, и после непродолжительной борьбы плотвица размером с ладонь в руках счастливого рыболова. Начало есть. Всё, за Алексея можно не переживать. Он поймал настроение реки.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

Светает. Утренний туман растекается по гладкому, отражающему голубые лоскуты неба зеркалу воды. В этой предрассветной дымке ухо улавливает еле различимые всплески рыбы. Мокрый от росы бланк удилища сделался несколько скользким. Взмах — и поплавок бесшумно улетает в туманную неизвестность реки. И вот уже его ярко-красная вершинка медленно движется вдоль ярко-зеленой травы, растущей на противоположном берегу Ипы.

Рыба явно капризничает. Поплавок иногда вздрагивает, показывая, что кто-то притрагивается к приманке на крючке, но до подсечки дело так и не доходит. Не помогают ни прикормка, ни коррекция оснастки. На малых реках такие сюрпризы случаются часто, так что остается только ждать, когда рыба соизволит выйти на кормежку. Но ждать некогда. Впереди самый трудный день сплава. Сегодня нам предстоит пройти по самому дикому участку Ипы. Даже в самую малую воду ее берега в этих местах сплошь заболочены, а весной нижнее течение превращается в настоящее море.

От вчерашней непогоды не осталось и следа. На голубом, без единого облачка небе ярко светит солнце. Роса на траве и листьях деревьев в его лучах сверкает, словно россыпь алмазов. Позавтракав, мы быстро сворачиваем лагерь и спускаем на воду лодки. Река постепенно делается очень привлекательной для рыбалки. Ямки, заводи, «тиховоды» за упавшими в воду деревьями, и возле каждого из этих мест хочется остановиться и попробовать его на предмет наличия рыбы. Но график похода нужно выполнять, и мы проходим мимо.

Аист вышел на охоту за лягушками.

Поражает количество следов от пребывания бобров. Эти зубатые строители развернулись на Ипе с размахом. Практически каждое третье лиственное дерево у берега реки имеет их отметины. Даже дубы с их твердой и горькой на вкус древесиной сплошь пестрят оранжевыми покусками. То и дело в прибрежных кустах возвышаются бобровые «дворцы» — хатки. Около некоторых из них мы видели зачатки плотин.

С такими темпами строительства через несколько лет Ипа превратится в каскад подобных гидросооружений.

Хорошо это или плохо? Наверное, все-таки хорошо. Мелиорация осушила большую часть Полесья, и вот мудрая природа нашла выход. Повышение уровня воды сулит множество плюсов. Может быть, возродятся те многочисленные маленькие водоемы, которые были прекрасным местом для нагула молоди рыб, может, вернутся ежегодные паводки, и луга наконец-то умоются от гор мусора, скопившегося на них. А пока мы с опаской смотрим на торчащие из воды колья, о которые так легко пропороть лодку.

Неожиданно наш караван упирается в непроходимый затор. Метров тридцать реки запружено

ВИЗА АЛЮМАКС-435

1. Два подудочника в базе
2. Косынки для усиления транца
3. Распорки для усиления транца
4. Кормовой рундук (ящик)
5. Носовой рундук
6. Широкая (удобная) скамейка
7. Фанерный пол
8. Двойная проварка высоконагруженных швов
9. Широкий вместительный нос
10. При этом скоростное днище
11. Надёжные блоки плавучести – скамейки
12. Площадка для удобного входа/выхода
13. Передний капот с якорным ящиком
14. Консоль с защитной рамой вокруг стекла

Закажите лодку весной, чтобы получить готовую летом!

АЛЮМАКС

Практичность, Надежность, Непотопляемость!

РЕКЛАМА

1000 г

магазинной
прикормки нужно,
чтобы поймать
вкусный ужик.

стволами деревьев, ветками, остатками камыша, из которых торчит множество пластиковых бутылок. Зрелище неприятное. Нужно делать обнос. На это уходит около часа. Каждую лодку нужно разгрузить, перенести скарб в конец завала и снова загрузить все в лодку. Та еще работенка!

Ниже завала река разливается на множество протоков. Вот где простор для рыбы! По этим протокам расстояние до стоянки можно и сократить, но, помня известную туристическую истину о том, что самый короткий путь тот, который знаешь, мы продолжаем протискиваться

напарником принимаемся за обследование обширной ямы. Здесь даже летом, в самый межень глубина превышает три метра. А сейчас моя пятиметровая маховая удочка явно коротковата. Пытаюсь пустить в ход пикер. Эта снасть постоянно выручает меня, но сегодня рыба явно не настроена клевать. Даже предложенный ей шитик оставлен без внимания.

У напарника та же картина. Обескураженные таким поворотом событий, мы пытаемся хоть как-то изменить ситуацию в нашу пользу и переходим в обширный затон. Летом он мелководный, сплошь заросший кувшинками, а сейчас здесь около двух метров глубины, да и рыба изредка «вскидывается», охотясь за какими-то насекомыми. Пытаемся соблазнить ее вкусной прикормкой, но тщетно. Сегодня явно не наш день. Нет даже намека на поклевку. От нечего делать напарник присаживается на ведро с прикормкой, и через несколько минут я слышу его храп. Мне же хочется разгадать загадку. Я предлагаю пройти на байдарке вверх по течению, туда, где Ипа соединяется протокой с озером Большое Осовище. Сказано — сделано. Небольшой перекус — и мы уже петляем посреди залитого водой луга, пытаюсь срезать путь.

На одной из протоков делаем остановку. Еще с борта байдарки я замечаю, что вся прибрежная зона полна личинок ручейника. Великолепная сезонная насадка! Первая проводка поплавок вдоль затопленных кустов заканчивается уверенной поклевкой. Плотвица размером с ладош-

Ручейник — абсолютно безотказная приманка в любое время года на любом водоеме.

сквозь дебри по извилистому руслу Ипы. Порой повороты реки настолько крутые, что байдарка едва вписывается в них. И чтобы не положить суденышко на кусты, приходится постоянно работать веслом. Это только добавляет азарта. Вот так, постоянно перебрасываясь шутками, мы добираемся до места, где Ипа превращается в каскад из трех широких плесов. Здесь намечена вторая наша стоянка.

Желание как можно быстрее отправиться на рыбалку пересиливает и усталость, и голод. Отправив компаньонов ставить лагерь, мы с

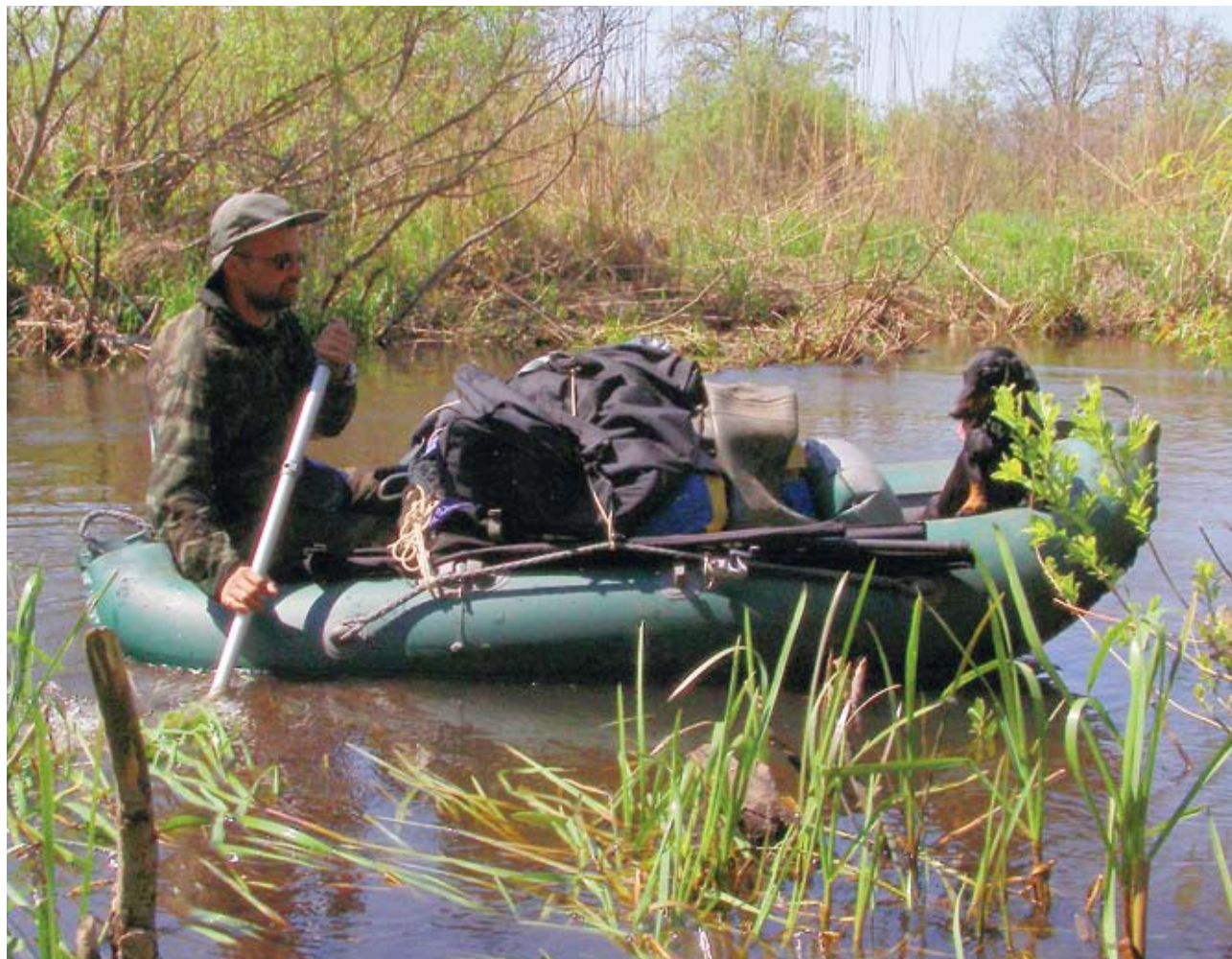
Итог «трудовой»
рыбалки.

РЫБАЛКА

84

ТЕКСТ И ФОТО: НИКОЛАЙ ГИЛИНИК

Только бы не нае-
хать на острую
сухую ветку!

ку становится первым моим трофеем на сегодня. Вскоре клюет елец, за ним несколько плотвиц. Можно было бы здесь и задержаться, но напарнику негде рыбачить. И мы снова садимся в байдарку. Несколько поворотов реки, и вот она, нужная нам протока. Еще на подъезде замечаю на разливе какие-то темные пятна. При более детальном рассмотрении эти пятна оказываются парой черных аистов. Жаль, что эти великолепные птицы очень пугливы и близко к себе не подпускают. Не успеваю достать из футляра фотоаппарат, как они поднимаются на крыло.

Рыбачим по отработанной схеме: тщательный промер дна, небольшой (из двух-трех шаров прикормки) стартовый закорм точки ловли, и проводка оснастки с небольшими придержками. Рыба настолько активна, что часа через два мы просто устаем от рыбалки. Плотва, ельцы, подъяски, густера буквально встают в очередь за насадкой. В азарте мы даже не замечаем полчищ мошкеры, которая только-только вылупилась из личинок и очень голодная. Большая часть улова торжественно отпускается обратно в родную стихию, мы берем рыбу только для того, чтобы сварить в лагере уху. Сегодня будет финальный вечер похода. А завтра мы снова окунемся в жизнь большого муравейника под названием город. ♦

ОБЕД НА РЫБАЛКЕ

В полевых условиях для приготовления рыбы даже мука не нужна. Потрошенная и очищенная рыба просаливается в течение часа. В любой металлической емкости разогревается растительное масло, в котором рыба без предварительной промывки жарится в кипящем слое в течение одной-двух минут.

Последний лед

Геннадий ШЕЛЯГ

Наверное, с возрастом я действительно становлюсь сентиментальным. Вот сейчас, например, только подумал о теме, о которой намереваюсь рассказать, как тут же на глаза навернулись слезы. Почему?

Может, это тоска по безвозвратно ушедшей молодости, а может, понимание того, что вернуть и повторить такие моменты в жизни просто невозможно. Тем не менее они были, и это уже счастье.

О смысле жизни можно говорить и рассуждать бесконечно. Кто-то его видит в том, чтобы вырастить детей, понянчить внуков, обеспечить достойную жизнь родителям в преклонном возрасте. Кто-то стремится дать детям доброе воспитание, хорошее образование и оставить после себя финансовую подушку в виде недвижимости и счетов в банке. Все это замечательно, но когда смыслом жизни становится только это, превращаясь в безоговорочный и не поддающийся никаким обсуждениям, рассуждениям и критике жизненный приоритет, тогда и жизнь становится скудной, каких бы успехов и высот вы не достигли.

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ О ВЕЧНОМ!

Невозможно говорить об этом, не затронув философские темы. Так вот, ни для кого не секрет, что мы с вами — бессмертные духовные существа. Каждая жизнь человеку дается для

Весной так случается, что утром пройдешь по льду, а вечером его уже нет.

того, чтобы что-то понять. А вот для этого нужно обязательно делать что-то необычное, пускаться в какие-то приключения, участвовать в каких-то созидательных проектах, делать то, что останется после тебя в вечности. То, чем ты по-настоящему сможешь гордиться и за что тебя будут уважать и вспоминать долгие годы. Что-то я слишком далеко ушел от темы своей статьи, но очень хочется быть со своими дорогими читателями честным и откровенным. Когда-то много лет назад, я познакомил своего родного брата Вадима с подледным ловом на реках и озерах Мурманской области. Показал ему тропы, дороги, направления и хорошие озера. В

какой-то момент я уехал на сессию. В то время я учился заочно далеко от Мурманской области, в Донецком институте советской торговли. Была середина мая — время окончания подледного лова на Кольском полуострове. В этот период не каждый рыбак решается выходить на лед, уж больно он коварен и опасен в такое время.

ДВА ДНЯ — И ЛЕД НА ОЗЕРЕ ИСЧЕЗ

У брата были очередные выходные, плюс накопились еще какие-то дополнительные отгулы, и он решил закрыть сезон подледного лова во что бы то ни стало. От города Североморска он доехал на рейсовом автобусе до поселка Щук-Озеро, встал на лыжи и отправился в сторону озера Тюва. До него было примерно 9–10 километров. Путь пролегал через озера, по льду которых еще можно было пройти. На острове озера Тюва стояла рыбацкая избушка, в которой мы обычно останавливались. Дальше в двух-трех километрах были еще и другие избушки. Так вот, кое-как обходя ручьи и проталины, брат дошел до нашего пристанища. Там в это время находился Виктор по прозвищу Соловей. Он хорошо знал эти места и был, можно сказать, местным аборигеном. Он сказал брату, что у него на рыбалку отведено всего один-два дня при благоприятной погоде, и настойчиво посоветовал уйти сегодня же обратно в сторону большой дороги.

Однако Вадим был слишком самоуверенным и, перейдя через озеро Тюва, отправился к дальней избушке. Около нее в соседнем озере он порыбачил немного, а когда погода ухудшилась, подул сильный ветер и пошел дождь, брат просто засел в избушке, затопив печку. В общем, дня два он совсем не выходил на свет Божий. Когда же погода наладилась, Вадим решил вернуться домой. Но, подойдя к озеру, обнаружил, что льда на нем не было. Исчез. Остров с избушкой, занятой Соловьем, как думал Вадим, был в зоне видимости. Брат стал кричать и звать на помощь в надежде, что Виктор его услышит и приплывет за ним на лодке. Сначала он кричал, потом разжег большой дымный костер, пытаясь привлечь к себе внимание. Однако Соловей на тот момент, видимо,

Когда хорошая погода и процессом рыбалки увлечен, то не думаешь о том, как возвращаться домой.

ушел из избы и не мог его слышать. Чтобы мой дорогой читатель понимал, Тюва — это огромное озеро с множеством протоков, рек и ручьев, впадающих и вытекающих из него. Обойти такое озеро не просто сложно — почти невозможно. Благо брат был в болотных сапогах. Поняв, что иного выхода у него нет, он отправился в путь. Запасы еды были на исходе, настроение близко к паническому, что, конечно, не прибавляло сил. Один плюс — это долгий полярный день, то есть в это время в Мурманской области светло круглые сутки.

ВСЕ ХОРОШО, ЧТО ХОРОШО КОНЧАЕТСЯ

Двое суток брат Вадим добирался до поселка Щук-Озеро. Перешел множество ручьев и небольших притоков. Болотные сапоги едва позволяли это сделать. Кроме озера Тюва, по пути к поселку пришлось обходить и другие озера, лед на которых тоже уже растаял или оторвал-

ся от берега так, что на него невозможно было зайти. К исходу вторых суток полностью вымотанный и еле живой, Вадим вышел к поселку и, к счастью, попал на последний автобус в город. Когда он приехал в Североморск и вышел из автобуса на своей остановке, то не сразу отправился домой, а сел на лавочку и долго-долго прокручивал в голове все, что с ним случилось и могло случиться в самом худшем варианте...

Таких историй ловли по последнему льду на Кольском полуострове у меня скопилось очень много, но эта сидит в памяти как-то по-особенному. Возможно, потому, что касается родного брата. Иногда в такие моменты так переживаешь за своих близких, что кажется, лучше бы ты сам был на их месте.

ЧТО ЛОВЯТ НА ТЮВЕ?

Озеро Тюва — отличное место подледного лова. Главное, что ассортимент рыбы, которую вы сможете там поймать, весьма и весьма разнообразен. Это всегда радует. Я предпочитаю ловить там, где есть разная рыба, — так намного интереснее. На Тюве попадаются голец, паляя, кумжа, окунь и налим. Гольяна, как очень мелкую рыбку, можно не считать. Хотя его хорошо использовать в качестве живца на поставушки для налима и кумжи.

На это озеро не обязательно ходить с ночевкой. Можно приехать на машине или первым автобусом в поселок, а потом полтора-два часа пробежаться на лыжах — и всё, вы на месте. Если выезжать ранним утром по насту после оттепелей, то можно дойти и за час. Ловится рыба

Иногда на Тюве попадает достаточно крупный налим.

1500

центнеров

кумжи добывали
в СССР в довоенные
годы.

в этом озере, можно сказать, везде. Однако в приоритете места, где впадают и вытекают реки и ручьи. Чем ближе к началу мая, тем уловистее становятся такие места. Один из показателей хорошего клева — появление на льду черных ползающих личинок веснянки или ледорезки, как ее называют местные рыбаки.

НЕБОЛЬШИЕ ХИТРОСТИ

Все рыбаки ловят по-разному. Кто-то с одной единственной удочкой ходит по подготовленным лункам, пытаясь нарваться на рыбу и на хороший клев. Кто-то выставляет много удочек и следит с расстояния за ними. Кстати, на последнем льду часто бывает так, что остается много ранее насверленных лунок. Если ты идешь на проверенные места и накануне не было морозов, то можно и вовсе не брать с собой ледобур как лишний груз.

Северная рыба любит яркие подблестки
серебристого и золотистого цвета.

На своих рыбалках я пользуюсь одной небольшой хитростью. Если я знаю, что на следующие выходные буду опять рыбачить на этом же месте, то оставляю на берегу, спрятав их в снегу, и ледобур, и удочки, и стульчик и другие атрибуты ловли. Это же здорово — и туда, и обратно идти налегке! Озеро достаточно удаленное, не очень активно посещается рыбаками, и ни разу не случилось так, чтобы кто-то похитил мое добро. Моя излюбленная тактика ловли — использование 5–10 удочек (в зависимости от времени, на которое я приходил порыбачить). Одну или две удочки я использовал для активной ловли, остальные стояли в разных местах, в разных лунках, на разной глубине на самолов. Если стояла ясная солнечная погода, то лунки с удочками на небольшой глубине я затемнял снегом.

Когда клева
нет, становится
скучно даже
собаке.

ОКУНЬ-РАЗВЕДЧИК

Во время блеснения крупных хищников очень часто первым попадает окунь явно нерекордного размера, и каждый раз удивляешься, как это блесна или даже живец влезает ему в рот. Если первым попался окунь, то это еще не значит, что здесь нет кумжи. Жадный окунь выступает в роли разведчика. После его поимки наступает черед кумжи.

ЛЮБИМЫЙ ТАНДЕМ

Нередко я сидел на двух лунках с двумя удочками. В таком случае моей излюбленной парой были удочки следующего устройства. Одна из них с поплавком, основной леской 0,15–0,17 мм оснащена небольшим подблестком 4–5 см, прикармливающим рыбу. Расцветка подблестков может быть самой разнообразной. Я люблю цвет красной меди, кто-то использует серебристые, золотистые и окрашенные разными яркими цветами подблестки. Ниже подблестка поводок 5–10 см такого же диаметра и крючок № 8–10 с коротким или средним по длине цевьем на средней по толщине проволоке черного или серого цвета. Выше подблестка на расстоянии 15–20 см такой же поводок с таким же крючком. В качестве наживки чаще всего я использовал неокрашенного опарыша, в редких случаях в качестве

РЫБАЛКА

89

ПОСЛЕДНИЙ ЛЕД

эксперимента — мелких навозных червей. Не знаю почему, но мотыль на Кольском полуострове не так популярен, как в средней полосе. Его чаще используют для ловли сига, да и то это не лучшая наживка для его ловли. Я много раз брал с собой на рыбалку мотыля, пытаюсь ловить на него и кумжу на речках, и гольца в озерах. Лишь однажды на реке Тулома мне очень помогла эта наживка, тогда мы успешно половили сига, крешку и мелкого налима.

Для ловли гольца и кумжи нужны жесткие кивки с яркими красными шариками на конце для лучшей видимости с большого расстояния.

КИВКИ УДОБНЕЕ, НО ПОПЛАВКИ ДУШЕВНЕЕ

Вторая удочка из моего тандема называлась «гирлянда». Она состояла из крючков и небольших мормышек с размером тела 0,5–1 см с такими же крючками, привязанными на основной леске на расстоянии одного метра друг от друга. Всего их было пять, таким образом, оснастка перекрывала 4 м глубины и позволяла ловить одновременно во всех слоях воды, почти не меняя глубину. По поводу поплавков и кивков я уже много раз писал, что я предпочитаю всегда поплавки, хотя в некоторых случаях полезнее и рациональнее использовать кивки. Для ловли гольца и кумжи используются не чувствительные тонкие кивки, а достаточно жесткие, с яркими красными шариками на конце для лучшей их видимости с большого расстояния. Ловля на «гирлянду»

особенно актуальна по самому последнему льду, когда голец начинает ловиться чаще вполводы, а иногда и подо льдом. Все-таки на озере Тюва основной и самый желанный объект ловли — это голец. Остальную рыбу, можно сказать, ловят попутно, используя те же голецовые удочки. В качестве наживки на «гирлянду» применяют опарыша. Причем при ловле гольца не стоит переусердствовать с наживками. На крючок чаще всего нужно наживлять одну-две личинки опарыша, реже три, и только в отдельных случаях четыре-пять.

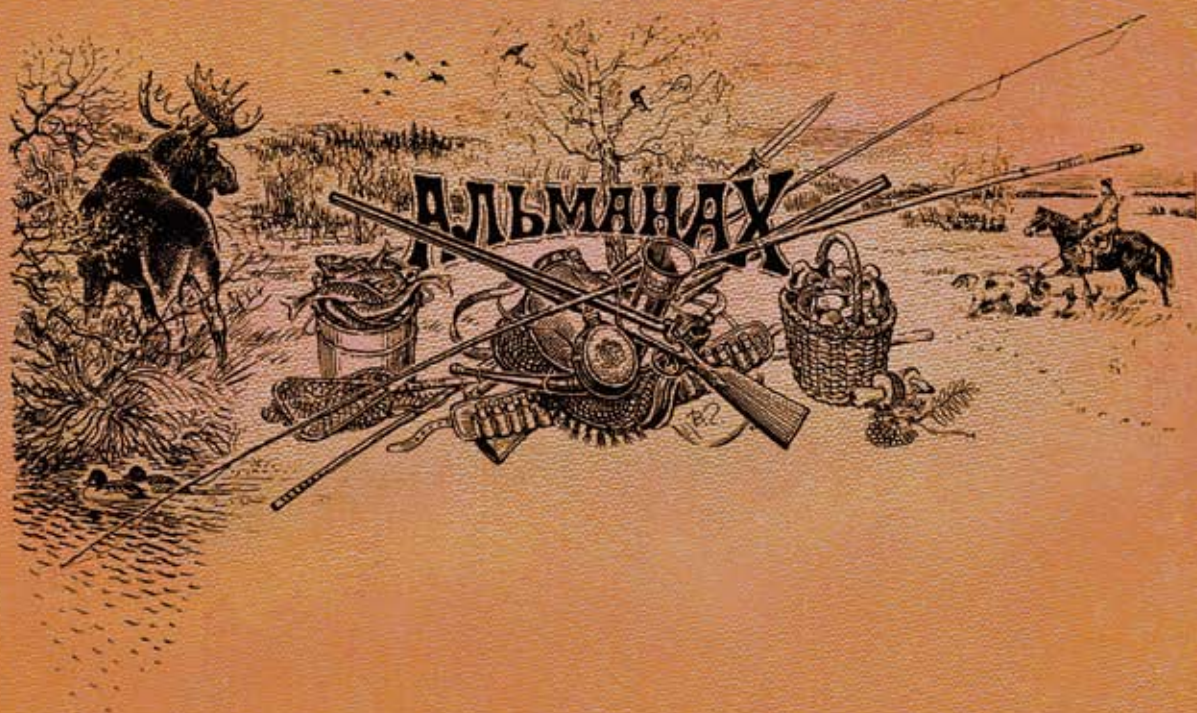
ОБЯЗАТЕЛЬНО ПОРЫБАЧЬТЕ НА ОЗЕРЕ ТЮВА!

Если я использую много удочек, как писал выше, то остальные расставляю в разных местах так, чтобы они были в зоне видимости. Забыл отметить, что моя излюбленная глубина ловли на этом озере составляет четыре-пять метров. Удочки использую ярко окрашенные, чтобы их лучше было видно на снегу. Оснащаю их противоугонными крепкими, но гибкими спицами: голец и кумжа все же большие любители похищать удочки. Устройство остальных удочек — это мормышка на конце оснастки и выше крючок на поводке на основной леске, либо два крючка на расстоянии 30–40 см друг от друга и свинцовая дробинка между ними. Для наживки беру либо опарышей, либо мелких навозных червей.

Вот и все, о чем хотел рассказать. Обязательно порыбачьте на озере Тюва! Это удивительно красивое, душевное и рыбное место. Удачи вам, дорогие читатели! ◆

Сига и окуня можно уже половить на другом озере недалеко от поселка Шук-Озеро, его название — Штаны.

Невыдержанный выстрел

Из собрания Павла Гусева

ИЛЛЮСТРАЦИЯ PLAYGROUND AI

24 декабря 1875 года ко мне явились окладчики с известием, что медведь обойден окончательно и надо торопиться с охотой. Медведь этот был не из обыкновенных. Первый раз его обложили в начале ноября и продали одному из наших охотников.

Николай К.

С

делали облаву по всем правилам искусства, но зверь тихим шагом прошел очень густую цепь кричан, остановился и некоторое время любовался суматохой мужиков.

Через неделю он был снова обложен и продан в одно и то же время мне и московскому охотнику Г.Р. Случилось это потому, что окладчики не ладили между собой. Я приехал на охоту, но узнал, что облава была уже сделана и зверя в окладе не оказалось. Окладчики божились, что круг не пустой, а медведь пролежал от жестокого мороза. На вторичной облаве на успех надежды было, конечно, мало, да и разозлился я тогда порядочно на окладчиков, заставивших меня даром проехать 45 верст по трескучему

морозу, однако, делать нечего, остался, и сверх ожидания окладчики оказались правы: медведь пролежал и был выгнан из старого круга, а лежал он в двадцати шагах от цепи кричан, что опять-таки доказывало его смелость.

28-го вечером я и приглашенные мною два охотника У. и О. были на М-ском постоялом дворе, назначенном сборным пунктом. У. Был хороший охотник, бывший много кабанов и лосей в юго-западном крае, стрелок отличный, но немного горячий. Раз он уже был со мной на медвежьей охоте и убил крупную медведицу. О. еще ни разу не охотился па медведя; его специальностью были волки, которых он бил много псковским способом.

Вечером за чаем разговор шел об охоте и преимущественно зверовой. У. рассказывал про свои охоты; О. больше слушал, потому что

был вообще неразговорчив. Во время чаепития вошел один из окладчиков, отставной солдат, лесной сторож М-ского монастыря.

— Я, господа, пришел вас просить завтра стрелять поакuratнее: медведь, надо быть, самый озорник.

О. вспылил:

— Знай свое дело! Чтоб облава готова была! За наставление спасибо, а теперь пошел вон!

Солдат был немного пьян.

— Нет, ваше благородие, медведь самый сердитый и палить надо на смерть.

О. поднялся с места. При виде его внушительной, крупной фигуры солдат попятился и юркнул в дверь.

Зверь страшно рассвирепел и заревел; в ярости ломая попадавший на пути ельник, поминутно вскакивая на задние лапы, фырка и ревя.

У. скоро завалился спать. О. и мне не спалось. Предстоящая охота всегда отнимает у меня сон. Долго проговорили мы вдвоем. Запевшие петухи дали знать, что полночь, и мы тоже улеглись. Только еще начало светать, когда меня разбудил мой охотник. Самовар кипел на столе. У. возился, протирая и собирая штуцер. О. одевался с помощью своего человека Мишки. До лесной сторожки, куда нам следовало ехать, было верст восемь, поэтому мы, не мешкая, напились чаю и тронулись в путь на наемных крестьянских подводах.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ JULIAN FALAT

Дорогой условились, как становиться. Места назначались по жребию. О., как ни разу не бывавший па медвежьей охоте, брал на свой номер моего охотника Тетюхина, с ним же становился его лакей Мишка, парень лет восемнадцати. У. брал себе одного из местных крестьян-охотников, я тоже.

Около сторожки народ нас дождался. Оклад был большой, и крикунов требовалось более шестидесяти человек. Отсюда до оклада надо было пройти пешком версты полторы. О. идти не мог. Бедняга уже тогда был болен чахоткой, от которой помер через два месяца. Ему взяли подводу, которая и привезла его на место, где он должен был стоять. Наши места находились в высоком строевом лесу; номер от номера отстоял шагов на сорок пять. Первым стал О., вторым У. и третьим я. Правее меня, шагах в двадцати, начиналась чаща мелкого ельника, в которой стояла уже цепь кричан.

Первым десяти человекам велено было стоять молчком; только если-бы медведь сунулся к ним, они должны были криком вернуть его назад.

Привезенный мною молодец-облащик живо проверил оклад и завел загонку. Весь мокрый от пота, неся шапку под мышкой, прибежал он ко мне:

— Прикажете начинать?

— С Богом!

Минут через пять на противоположном конце оклада глухо стукнул выстрел. Облава загудела. Прошло минут десять, зверь не показывался.

Напрасно я прислушивался к шуму облавы. Крик был ровный, нигде не было слышно того отчаянного рева, которым всегда сопровождается появление медведя ввиду загонщиков. Дольше ждать было нечего, да и мороз давал себя знать сильнее и сильнее. Подозвав стоявшего со мной мужика, я послал его к облавщику с приказанием «пустить ершей», что означает послать в середину круга двух или трех смельчаков с топорами и ружьем, заряженным холостым зарядом. Они должны найти и поднять медведя, о чем и дадут знать выстрелом и потом, преследуя зверя, не позволят ему замешкаться в окладе. В сильные морозы дело редко обходится без «ершей», потому что медведь тогда лежит очень крепко. Если есть духовые собаки, то «ерши» идут в одно время с ними и криком их ободряют.

Прошло еще минут пятнадцать; кричане, видимо, начали уставать: порой крик их почти замолкал, и слышались отчетливо отдельные голоса.

— Скверно, — подумал я. — Неужели нет медведя?

Как будто мне в ответ около левого крыла облавы стукнул выстрел. Облава дружно зашумела. Оглянувшись налево и вижу, что сидевший на упавшем дереве О. приподнялся и целится, а мой Тетюхин нагнулся к нему и что-то шепчет. О. опустил штуцер, а Тетюхин начал мне махать, указывая, что медведь идет па меня. Со штуцером наготове я ждал появления зверя, но он не показывался. Вдруг вправо от меня дружно заорали стоявшие молчком загонщики; в чаще я

мельком увидел медвежью желто-бурого цвета шерсть и потом услышал, как зверь не то рывкнул, не то фыркнул.

— Вернули! — кричали мне загонщики. — А дрянно велик! Корова!

— Молчи! Не ври! — и опять замолчали.

В этот раз дожидаться пришлось недолго. Ободренная облава шумела не умолкая, и вот шагах в семидесяти от меня показался медведь. В этот раз он шел прямо на меня, как говорится, на штык. Переваливаясь с боку на бок, в глубоком рыхлом снегу он двигался очень медленно.

Стоя за толстой огромной елью, я выжидал зверя. Вот он не далее пятидесяти шагов и пошел видимо быстрее; вот на пути ему попалась коряжина, через которую он мягко и легко перевалился. Я поднял штуцер. Еще пятнадцать шагов, и верно направленный выстрел разом может положить зверя на месте. Тах! Звонко щелкнул выстрел с левой стороны, и медведь осел сразу.

— Убил! Готов! — закричал У. и выстрелил из другого ствола.

Медведь не шевельнулся.

В самом деле, У. стрелял со своего номера шагов на шестьдесят, если не больше. Держа в руках гладкоствольную двухстволку, заряженную картечью, он лез к зверю, который был чуть виден в глубоком снегу.

— Не подходите так! — закричал я. — Стреляйте еще!

Подойдя шагов на тридцать, У. приложился и выстрелил. Как будто разбуженный этим выстрелом, медведь сразу вскочил и с бешеным ревом во весь дух понесся назад в оклад.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ИЛЛАРИОНА ПРЯНИШНИКОВА

Это так озадачило и У. и меня, что мы оба не успели выстрелить.

— Пришлите мне ваш штуцер! — закричал мне У. — Я пойду следом!

У меня было два штуцера. В руках я держал штуцер системы Лефоше. Подозвав мужика, я отдал ему этот штуцер, и он передал его У. Но только У. двинулся следом, как в окладе раздался отчаянный крик и показались два человека.

Один из них стонал и был весь в крови. Это были «ерши», гнавшие медведя следом. Вернувшись, зверь наткнулся на них.

У. вернулся на свой номер, и я получил свой штуцер обратно. У мужика был сорван клочок

было бежать туда, откуда доносились страшные звуки, но снег был по пояс, а лыж не было. Волей-неволей пришлось стоять.

В эту минуту ко мне подошел Мишка, лакей О. Бедный парень совсем струсил: страшная бледность покрывала его лицо, губы тряслись.

— Барин приказали у вас просить штуцер. У них нет, — едва проговорил он, дрожа как в лихорадке; парень, видимо, сам не понимал, что говорил: О. был вооружен лучше всех.

— Пошел на место, дурак! — крикнул я на него.

Но Мишка как будто не понял, он несколько минут простоял возле меня, ковыряя огромным кинжалом кору елки и потом, спотыкаясь, труском побежал к О.

Крик в облаве стих. Оттуда долетал громкий говор. Верно, мишка прорвался и ушел, подумал я. Но не тут-то было! Послышались несколько выстрелов, что делается в тех случаях, когда медведь упорно держится в окладе.

— Идет! — шепнул мне сзади мужик.

Гляжу — действительно идет медведь, но в этот раз он шел прямо на У. Раненый зверь поминутно останавливался, кружился и поднимался на задние лапы. У. опять не допустил и выстрелил шагов на сорок. Медведь ткнулся было, но тотчас же поднялся и двинулся вперед. У. выстрелил. Зверь страшно рассвирепел и заревел; в ярости ломая попадавший на пути ельник, поминутно вскакивая на задние лапы, фыркая и ревя, он хотя и медленно, но двигался на У., который схватил у мужика запасное ружье с картечными зарядами.

Выстрел картечью бывает очень хорош. Пожалуй, он лучше выстрела пульей, но только

Я поднял курки, оказавшиеся на первом взводе и, так как был в трех шагах от медведя, который только что ловко приподнялся над Тетюхиным, выстрелил в голову зверю.

кожи с затылка. Его товарищем оказался тот самый солдат, которого накануне О. выгнал вон; он был страшно испуган и, дойдя, до номера У., остановился.

— Ступай! Гони его опять сюда, — сказал ему У.

— Нет, барин, не пойду.

— Как не пойду? А кто же погонит?

— А кто хочет, только не я.

В этот миг раздалась неистовые вопли. И это был не тот крик, которым встречают загонщики появившегося у них медведя, так кричат люди при виде неизбежной опасности; от этих воплей становится жутко. Первым моим движением

ИЛЛЮСТРАЦИЯ РАНСА-ОГЮСТА БИАРА

на самом коротком расстоянии, не далее пяти шагов или в упор; чуть расстояние больше — и тот же выстрел никуда не годен: он только ранит и злит зверя. У. стрелял раз за разом, шагах в пятнадцати. Медведь вертелся. У. быстро ретировался шагов на двадцать.

— Идите, добивайте! — крикнул он мне.

Мой Тетюхин живо очутился возле меня и схватил запасный штуцер. Уверенный в своем выстреле, я пошел мимо У. навстречу медведю. Подойдя шагов на десять, приложился. Медведь уставился на меня. Момент для выстрела был отличный... Я потянул за спуск — выстрела нет. Я за другой — тоже. Со всех ног ринулся на меня зверь. Задел он меня, однако, только вскользь, боком, ибо я ткнулся в сторону в глубокий снег. Близко надо мной раздался выстрел.

Я вскочил. Смотрю — Тетюхин со всего размаха хватил ложей медведя по зубам, так что штуцер отлетел в сторону, а сам охотник очутился под медведем.

— Н.П., стреляйте! Ломает! — крикнул Тетюхин.

Я поднял курки, оказавшиеся на первом взводе и, так как был в трех шагах от медведя, который только что ловко приподнялся над Тетюхиным, выстрелил в голову зверю. Медведь опрокинулся и заболтал ногами в воздухе.

— Ружье! Ружье! — кричали в кучке, собравшейся около У.

— Издыхает! Не стреляйте! — кричал Тетюхин, стараясь выбраться из-под затиснувшего его в снег медведя.

— Дайте ружье! — кричали позади меня.

Раздался выстрел. Тетюхин вскрикнул, вскочил из-под медведя, отбежал шагов пять и повалился на снег.

Подбежал задыхающийся О. и еще раз выстрелил в упор в мертвого зверя.

У Тетюхина оказалась простреленная нога, но без повреждения кости. Через месяц он выздоровел. Поцарапанных более или менее сильно загонщиков было пятеро; одного из них зверь изуродовал совершенно, содрав кожу с лица. Месяца через два сильно пострадавший мужик умер.

Вдруг вправо от меня дружно заорали стоявшие молчком загонщики; в чаще я мельком увидал медвежью желто-бураго цвета шерсть.

Медведь весил всего семь пудов. Пусть каждый охотник, мало бывавший на медвежьих охотах, когда увидит идущего на пего медведя, вспомнит мой рассказ; тогда он, наверное, выдержит, выждет удобной для выстрела минуты, и ему не придется стрелять в одного медведя семь раз и рисковать если не жизнью, то по крайней мере целостью собственной шкуры. Наверное, стоя в ожидании зверя, он лишний раз взглянет на курки, чтобы не очутиться нос к носу перед медведем таким простофилей, каким очутился я.

ОХОТНИКИ.ру

Главный охотничий портал рунета

РЕКЛАМА. 16+

TC-sporthit.ru
ebisu66.ru
ohotniki.ru

ФОТОКОНКУРС РЫБАЧИМ ВМЕСТЕ

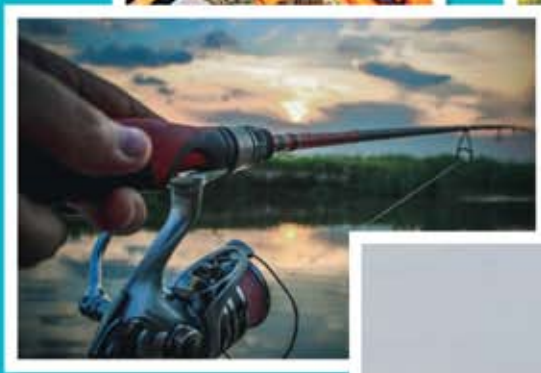
УЧАСТВУЙ в конкурсе
и выигрывай призы

ПРИСЫЛАЙ
фотографии на адрес
sporthit.adv@yandex.ru
с 15 марта до 15 мая 2024

ГОЛОСУЙ на сайте
vote.tc-sporthit.ru

2024

Срок проведения конкурса с 15 марта 2024 года по 31 мая 2024 года. Информация об организаторе конкурса, правилах его проведения, количестве призов по его результатам, сроках, месте и порядке их получения на сайте <https://vote.tc-sporthit.ru>.